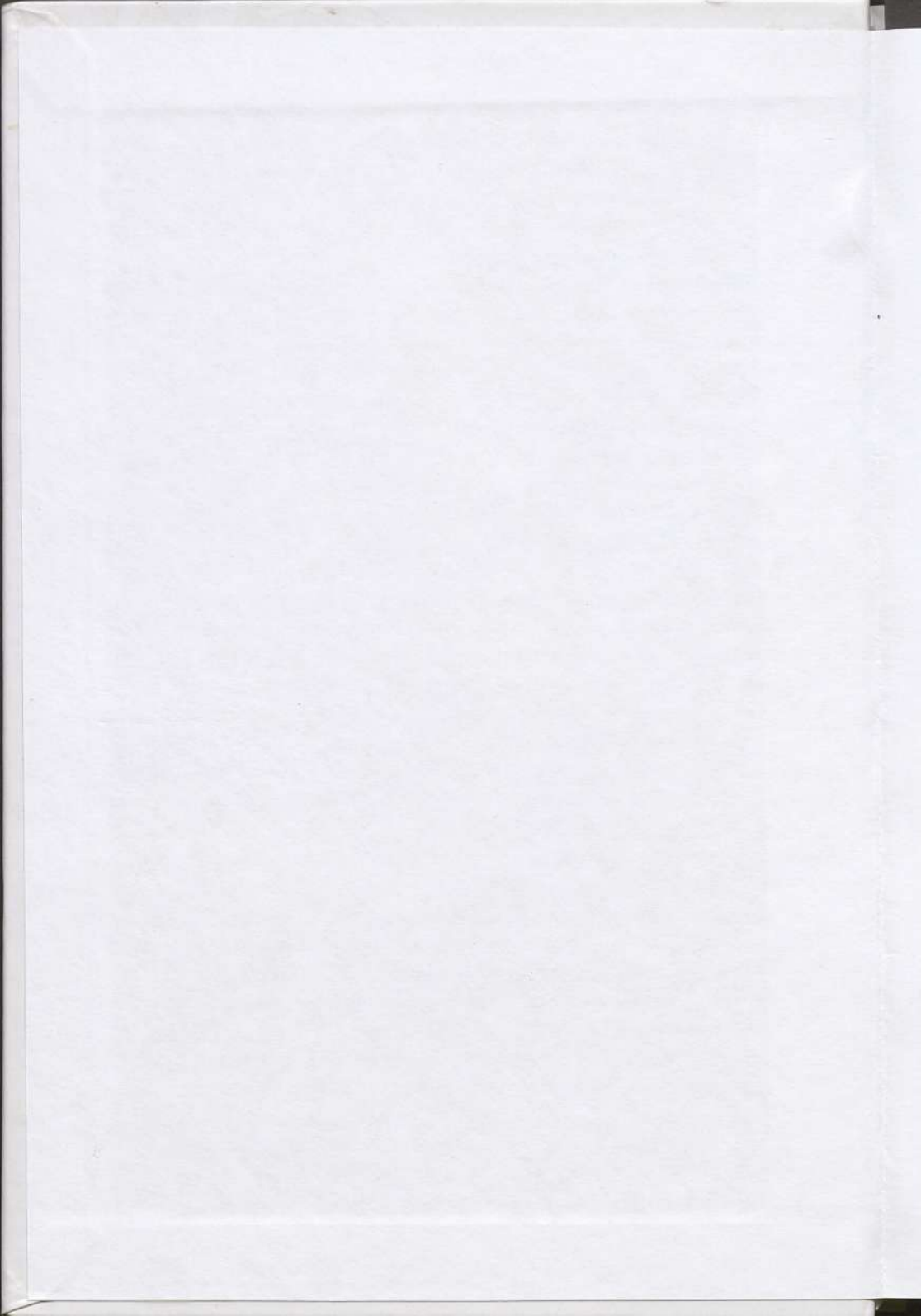
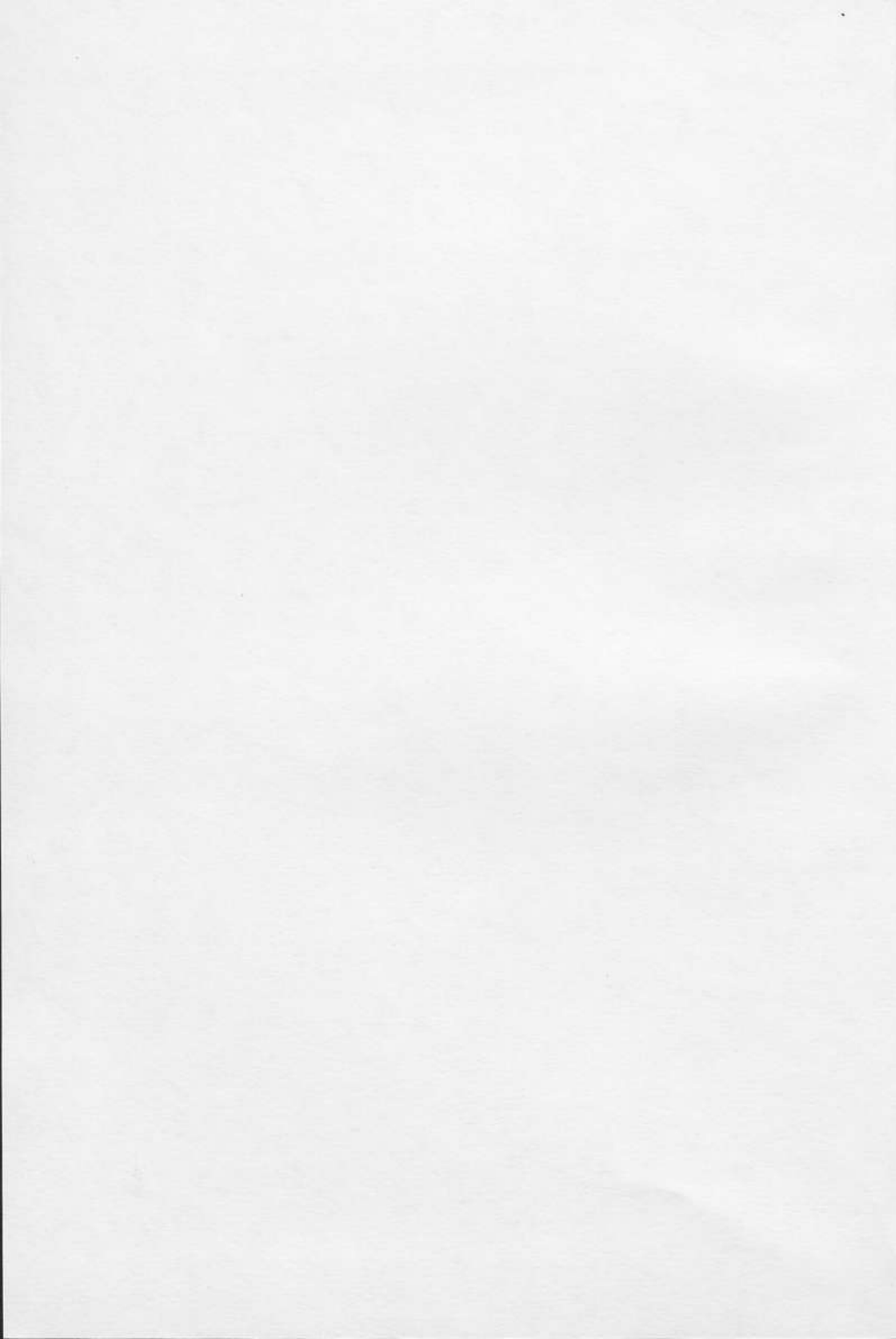

**РОЛЬ МУЗЕЕВ В ПРЕЗЕНТАЦИИ
И АКТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ
ГРУПП И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2020

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
«КРЫМСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ТАВРИДЫ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ «РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ КРАЕВЕДЕНИЯ»

**РОЛЬ МУЗЕЕВ В ПРЕЗЕНТАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ
ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Сборник по итогам заседания
Южного филиала Научного совета исторических
и краеведческих музеев Российской Федерации
в г. Симферополь 2–4 октября 2019 г.*

Симферополь
ИТ «АРИАЛЬ»
2020

УДК 31
Р 68

Ответственный редактор
Л.И. Скрипкина

Редколлегия

А.В. Зубарев, С.Ю. Кулябина (составитель), Ю.Н. Лаптев

Р 68 Роль музеев в презентации и актуализации знаний по истории и культуре народов и национальных групп и осуществление межкультурной коммуникации : сборник по итогам заседания Южного филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации в г. Симферополь 2–4 октября 2019 г. (Приложение к сборнику «Материалы научно-методических семинаров по актуальным вопросам развития музейного дела в регионе» ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 200 с.

ISBN 978-5-907376-70-0

УДК 31

ISBN 978-5-907376-70-0

© ГБУ РК «Центральный музей Тавриды», 2020

© Авторы статей, 2020

© ИТ «АРИАЛ»,
макет, оформление, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник является результатом прошедшего в октябре 2019 г. в городе Симферополе, на базе Крымского этнографического музея, заседания Южного филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации по теме «Роль музеев в презентации и актуализации знаний по истории и культуре народов и национальных групп, в осуществлении межкультурной коммуникации».

Научный совет в Крыму проводился впервые, поэтому для обсуждения была выбрана тема, актуальная для всех российских музеев.

Многонациональность, полиэтничность Российского государства обусловили особую роль историко-культурного наследия в сохранении единства страны, воспитания культуры межнационального общения. В условиях глобализма актуальными становятся проблемы индентификации – национальной, региональной, личной. Значительную роль в этих процессах играют этнографические, исторические и краеведческие музеи, хранящие и презентующие это наследие в различных формах. Трансформация традиционных культур в XXI веке, новая парадигма видения мира и существования в нем поставили перед музеями новые задачи. Поворот к посетителям, от которых поступает основная часть внебюджетных средств, обозначил разработку новых стратегий развития коллекционной, научной, экспозиционной, выставочной, культурно-просветительной деятельности.

Эти проблемы были предложены для обсуждения и представления наработанного опыта в их решении. Главная тема, которая прошла красной нитью через все заседания Научного совета, – как сделать презентацию историко-культурного наследия народов и национальных групп интересной и актуальной. Рассматривались такие вопросы, как: роль музеев в изучении наследия, новые подходы к интерпретации коллекций и проектированию экспозиций, выработке стратегии выставочной и культурно образовательной деятельности.

В организации и проведении Научного совета приняли участие сотрудники научно-методического отдела Государственного исторического музея (г. Москва), Крымского этнографического му-

зея, Центрального музея Тавриды, Ростовского областного музея краеведения. В заседаниях выступили с докладами представитель Института этнологии и антропологии Российской Академии наук, директора и сотрудники этнографических, исторических, краеведческих музеев, музеев под открытым небом, музеев-заповедников. Были представлены все виды музеев – федеральные, региональные, муниципальные. Такой репрезентативный состав позволил рассмотреть поставленные проблемы с наибольшей полнотой. Показателем их актуальности и продуктивности работы Научного совета явилось проведение Круглого стола по теме «Влияние современных тенденций в развитии музеев и музееведения на новые подходы экспонирования и интерпретации этнографического наследия». Музейные работники, присутствующие на заседаниях, приняли активное участие в дискуссии и выразили всеобщее мнение о важности работы музеев в этом направлении, необходимости дальнейшего развития этой тематики и исследований в области интерпретации этнографических предметов и коллекций.

Теоретический анализ и практический опыт, приведенный в статьях сборника, во многом носят инновационный характер, а сам сборник может рассматриваться в качестве методического пособия для музейных работников, преподавателей и студентов гуманитарных учебных учреждений.

*Скрипкина Любовь Ивановна,
заведующая научно-методическим отделом
Государственного исторического музея,
ответственный секретарь
Научного совета исторических и краеведческих музеев*

Уважаемые читатели!

Изданный сборник стал итогом заседания Южного филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации, прошедшего 2–3 октября 2019 г. в г. Симферополь на базе Крымского этнографического музея. Научный совет состоялся благодаря финансовой поддержке Министерства культуры Республики Крым, организационном участии Министерства культуры Российской Федерации, Министерства культуры Ростовской области, Государственного исторического музея, Крымского этнографического музея, Центрального музея Тавриды и Ростовского областного музея краеведения.

Заявленная тема «Роль музеев в презентации и актуализации знаний по истории и культуре народов и национальных групп и осуществление межкультурной коммуникации» актуальна и своевременна для нашего многонационального региона, имеющего многовековую историю, межкультурную коммуникацию, хранящего богатейшее культурно-историческое наследие.

Научный совет стал прекрасным поводом музейным сотрудникам познакомиться с новыми наработками, обменяться мнениями, ввести в научный оборот новые факты, а также поделиться опытом сохранения историко-культурного наследия и построения экспозиции.

Крымский этнографический музей знает не понаслышке о работе с национальными культурами. Музей, организованный в 1992 г., прошел непростой путь становления. Коллекция музея формировалась при активном участии ряда национально-культурных объединений.

Крымчане ждали открытия этнографического музея, и в 1999 г. музей открыл свою первую экспозицию, в 2006 г. открылся новый вариант постояннодействующей экспозиции. Залы музея представляют культуру 20 народов полуострова.

С 2019 г. музей приступил к новой реэкспозиции, цель которой – показать многообразие культур народов Крыма, путем введения в экспозиционный ряд новых предметов материальной и духовной культуры, фотоматериала 90-х годов XIX – 30-х г. XX века с помощью специального музейного оборудования.

Коллектив музея старается постоянно совершенствовать свою работу и проведение Научного совета прямое подтверждение этому. Нам было приятно и почетно принимать коллег из различных регионов Российской Федерации в Крымском этнографическом музее.

Надеюсь, дорогие коллеги, что организаторам Научного совета в Республике Крым удалось осуществить задуманное, а материалы и исследования, помещенные в сборнике, будут интересны в первую очередь специалистам в области развития музейного дела Российской Федерации.

Со своей стороны, Крымский этнографический музей будет и дальше способствовать разнообразным научным и культурным проектам, направленным на изучение, сохранение и популяризацию культурно-исторического наследия народов России.

*Юрий Лантев,
директор Крымского этнографического музея*

СПРАВКА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОГО СОВЕТА ИСТОРИЧЕСКИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

В 1977 г. по инициативе Министерства культуры РСФСР был создан Научно-методический совет по работе музеев, призванный содействовать улучшению координации руководства музеями, установлению тесного сотрудничества музеев с научными учреждениями и привлечению их к участию в музейном строительстве. В 1980-е гг. Научно-методический совет был превращен в постоянно действующий координационный и экспертный орган для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности музеев.

В работе Совета принимали участие ученые-историки РАН, научные сотрудники региональных ВУЗов, ведущие сотрудники историко-краеведческих музеев, представители научной общественности регионов. Планирование и организация работы в форме всероссийских и региональных научно-практических семинаров и конференций с 1980 г. были возложены на сотрудников научно-методического отдела Государственного исторического музея.

Продуктивный опыт работы Научно-методического совета способствовал тому, что в 1985 г. был организован его Сибирский филиал. Понимание руководящими органами значения исторического знания и идеологического потенциала историко-краеведческих музеев способствовало тому, что в 1980-е гг. понятие «музей» стало осмысливаться в качестве самостоятельной системы трансляции исторических знаний с учетом региональных аспектов.

В 1988 г. Научно-методический совет был переименован в Научный совет исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. В 1990-е гг. произошло разграничение ранее единой музейной сети на федеральные, государственные и муниципальные музеи, однако деятельность Научного совета всемерно содействовала сохранению рабочих контактов между музейными учреждениями, способствовала организации и координации новых межмузейных связей. Государственное признание важности работы Научного совета отмечено, в частности, переизданием Приказа Министерства культуры Российской Федерации о работе Сибирского филиала в 1995 г. и созданием в 1997 г. Южного филиала

Научного совета (музей-координатор – Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник).

Коренные политико-экономические перемены 1990-х гг. обусловили радикальную трансформацию моделей управления музеями и историческим знанием, чем закономерно определили необходимость переориентации концепции деятельности Научного совета исторических и краеведческих музеев в направлении восполнения пробелов в области современного гуманитарного знания у музейных работников, знакомства музейных специалистов с основами теории и практики новых технологий администрирования музейными структурами. Это было зафиксировано в 1998 г. в новом Приказе Министерства культуры Российской Федерации «О Научном совете исторических и краеведческих музеев при Министерстве культуры Российской Федерации» № 177 от 07 апреля 1998 г. Выбор тематики заседаний и планирование деятельности определялось содержанием ряда долгосрочных проектов, принятых научно-методическим отделом Государственного исторического музея:

– «Современные концепции истории России. Проблемы интерпретации источников в музейных экспозициях»;

– «Методология, методика и история музейного дела России на современном этапе».

За время «перестройки» – с середины 1980-х гг. до 1991 г. – возникали различные формы кооперации музеев (в виде ассоциаций и союзов), однако достойную конкуренцию Научному совету как субъекту формирования музейной политики на основе научного анализа и сохранения лучших традиций российского музееведения никто не составил.

С 2004 г. музеи вступили в новый этап своего развития, связанный с переходом от финансирования содержания учреждений культуры, к финансированию оказываемых ими услуг.

Приоритетным направлением деятельности Научного совета исторических и краеведческих музеев стал анализ нормативной базы реализации государственных реформ, выявление и представление музейной общественности образцов наиболее успешного, эффективного менеджмента музеев в условиях российской действительности (опыта менеджеров, компетентных как в вопросах практического применения маркетинговых технологий, так и духовных ценностей), социальной сущности музейной деятельности.

Эта тематика была выбрана для проведения заседаний Южного филиала Научного совета в качестве приоритетной.

В 2008 г. на базе Пятигорского краеведческого музея прошло заседание Научного совета по теме «Музей и туризм. Грани взаимодействия в социально-экономическом развитии рекреационных территорий Юга России».

В 2009 г. на базе Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Филицына прошло заседание Совета по теме «Проблемы сохранения и музеефикации культурного и природного наследия Северного Кавказа. Место музеев в развитии туристической привлекательности региона».

В 2010 г. на базе Ростовского областного музея краеведения прошло заседание Совета по теме «Инновационные технологии в музейном деле».

В 2011 г. на базе Музея истории города-курорта Сочи прошло заседание Научного совета по теме «Музей на пути перехода к рыночным формам хозяйствования. Первый опыт».

Особое внимание в работе Южного филиала Научного совета уделялось рассмотрению роли музеев в изучении и презентации этнокультурной специфики регионов.

В 2007 г. на базе Национального музея Республики Адыгея и Краснодарского государственного музея-заповедника прошло заседание Научного совета по теме «Актуализация историко-культурного наследия народов Северного Кавказа и формирование толерантной личности музейными методами».

В 2014 г. на базе Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Филицына в рамках межрегиональной научно-практической конференции прошло заседание Совета по теме «Северный Кавказ – пространство диалога. Межконфессиональные и межэтнические отношения в прошлом и настоящем».

Одним из направлений деятельности Научного совета является рассмотрение теоретических и практических проблем музейного дела, необходимых для совершенствования профессиональных навыков музейных работников. С этой целью на базе Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Филицына были проведены:

В 2012 г. Научный совет в рамках межрегиональной научно-практической конференции «История советского периода в контексте современного социогуманитарного знания».

В 2013 г. Заседание Научного совета в рамках межрегиональной научно-практической конференции по теме: «Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв.».

В 2015 г. прошло заседание Научного совета музеев в рамках научно-практической конференции «Человек. Война. Память. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В 2016 г. также на базе Краснодарского историко-археологического музея-заповедника состоялось заседание Научного совета в рамках межрегиональной научно-практической конференции по теме: «Научно-исследовательская деятельность музеев Северокавказского региона: проблемы и перспективы».

В 2017 г. Научный совет прошел в рамках межрегиональной научно-практической конференции «Кубань в эпоху потрясений 1917–1922 гг.»

В 2018 г. Научный совет музеев проведен в рамках межрегионального научно-практического семинара, темой которого стали «Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия».

К проведению заседаний Научных советов привлекается внимание местных властей и СМИ, что способствует повышению значимости музейной деятельности в глазах местного сообщества, разъяснению миссии исторического музея и необходимости ее общественной поддержки. Концепция деятельности Научного совета ориентирована на стратегию встраивания музеев в реформы, возможности их корректировки в соответствии с интересами музейного сообщества, позиционирования социального значения деятельности исторических и краеведческих музеев.

*Ответственный секретарь Научного совета
исторических и краеведческих музеев Российской Федерации,
зав. научно-методическим отделом ГИМ
Л.И. Скрипкина*

Часть I.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ, НАУЧНО-ЭКСПОЗИЦИОННАЯ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЛОГИЯ*

В статье пойдет речь о взаимосвязи исторической памяти и национального самосознания, о значимости историко-этнографических знаний в образовании и воспитании.

Народная культура вобрала в себя достижения многих столетий, и объяснить их глубину, сущность русской жизни призвана именно этнография (этнология). Эта наука была и остается главной из наук, изучающих народную культуру.

В конце 1980- начале 1990-х гг. в российской науке отчетливо проявилась тенденция к переименованию сферы знания, которая связана с изучением феномена этноса. Ученым вменялась в вину отсталость подходов. Недостаточно, мол, только описывать («графо»), а надо изучать – «логос». Традиционное для отечественной науки название *этнография* сменилось по западному образцу – на этнологию, социально-культурную антропологию и т.д. Это отразилось в ряде переименований научных и образовательных учреждений и их структурных единиц, в названиях научных изданий.

Прошло более четверти века, и можно сказать, что *этнология* и *этнография* в российском научном дискурсе употребляются параллельно, стали взаимозаменяемыми понятиями. Головной журнал вновь именуется «Этнографическим обозрением», музей – Российским этнографическим, а крупнейший профессиональный форум, проводимый раз в два года, называется Международный конгресс этнологов и антропологов России.

Очевидно, что не название как таковое определяет уровень науки. Привычное отечественным ученым название «этнография» есть не более чем традиция словоупотребления. Да и научное «графо» уже есть «логос», научное описание предмета обязательно предполагает его изучение и по сути таковым и является. Наконец, и в западной науке нет единого наименования для этой сферы зна-

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

ния: этнология, культурная антропология, социальная антропология, фолькер- и фольксштунде и т.д.

Необходимо подчеркнуть важнейшую роль этнографии/этнологии в развитии национальной идентичности. Потребность в обретении интегративных идей особенно усилилась с распадом СССР. В качестве таковых все более активно стали использоваться этнонациональные и религиозные традиции, историческое наследие, т.е. именно те темы, которые и составляют предметную область этнографии.

Крах прежней советской идентичности привел к поискам новых форм. Эти поиски стали существенной, если не главной, составной частью постсоветского нациестроительства. Не случайно, на рубеже XX- XXI столетий апелляция к отечественному историческому наследию была весьма интенсивной. Роль опоры на прошлое особенно возрастает в кризисные периоды развития стран и народов. В массовом сознании русских стали выделяться, прежде всего, позитивные, по мнению людей, события и личности отечественного (дореволюционного и советского) прошлого. В героическом прошлом большинство русских видит основу для национального самоуважения, особенно на фоне распада СССР и отсутствия, по мнению многих, положительных достижений последних тридцати лет.

Все постсоветские годы поисков, споров и бесконечных прений о национальной идее, скоропалительность предлагавшихся рецептов, заставляют вспомнить, что самосознание народа формируется, выплавляется самим ходом истории (в этом смысле можно утверждать, что наша национальная идея – это наша история). Национальное самосознание невозможно вывести лабораторным путем. Точнее вывести можно, но концепт этот останется умозрительным и малоэффективным, если не будет учитывать специфику массового сознания, не будет опираться на коллективную историческую память, традиционные нравственные и этические нормы, ментальные установки и т.д. Поиски идентификации вовсе не должны означать обязательную устремленность к каким-то новым формам, ранее неизвестным и неиспробованным.

История (и этнография в том числе) – это память и биография нации. Каждое общество имеет повествование о своем прошлом. Без соответствующего нарратива, оформляющего и легитимизиру-

ющего этногенез и последующую историю, без удревления своей истории не обошлись, пожалуй, ни одно государство, ни одна общность.

Поиск исторической родины любого народа является поиском национального символа, и, как правило, отражается в какой-нибудь красивой легенде. В современном мире с его обилием и разнообразием поступающей информации формирование исторических представлений и памяти – прежде всего сложнейший механизм передачи опыта и сведений о прошлом. Когда люди хранят информацию о событиях и фактах, то так или иначе переосмысливают услышанное, увиденное и пережитое. На формирование коллективных представлений о прошлом несомненное влияние оказывают вновь приобретенные знания; разумеется, и сами представления, в свою очередь, испытывают воздействие господствующей идеологии, политической конъюнктуры, массовых стереотипов и т.д. В результате практически любой исторический факт искажает реальность, являясь ее субъективной интерпретацией. Наивно верить, что в древности все объективно и беспристрастно фиксировалось. Нет, да и быть не может «презуппции правдивости» летописцев прошлого. Память о нем представляет собой, по сути, символическую репрезентацию минувших событий.

Все, что касается истории, должно тщательно оберегаться. В воспитании детей, молодежи (особенно, если ты хочешь, чтобы они сохраняли национальную память, были русскими/российскими людьми), надо начинать, прежде всего, с изучения истории и отечественной литературы. Как не раз подчеркивал Д.С. Лихачев, именно эти науки – главные с точки зрения образования личности, они формируют в молодом человеке гражданина *своей* (а не *этой*) страны.

Когда заходит речь о национальном характере, а порой даже об определенном «национальном коде» (этногенетическом в своей основе), у многих людей сугубо рационалистического склада это вызывает недоумение. Тем не менее, историософию истории никто не отменял, и с этой точки зрения, вполне допустимо и даже, более того, необходимо говорить об исторически сложившихся формах самосознания [подчеркнуто мной – А.Б.]. Обращение к коллективной исторической памяти, в данном случае, несомненно, может помочь. Изучая исторические воззрения людей, мы не только при-

ближаемся к пониманию специфики и особенностей народной версии отечественного прошлого, но и можем определить, каким образом русские люди себя идентифицировали, т.е. выявить основные формы групповых идентичностей русских. В качестве таковых можно выделить религиозную, государственную, этническую и социальную составляющие. Характер взаимодействия этих компонентов народного сознания отражался и в русском языке, находил свое выражение в соответствующих этнонимах, конфессионимах и прочих терминах, при помощи которых наши соотечественники себя идентифицировали. Таким образом, историческая память представляет собой испытанный механизм сохранения народной традиции.

История всегда связана с памятью, и эта память используется в качестве компонента национального самосознания. Национальная история – это, прежде всего, история национальных государств.

Необходимо учитывать, что в общественной сфере довольно широко применяется конструирование исторического прошлого. Ведь одного школьного знания, как правило, недостаточно, нет гарантии, что оно задержится в головах подростков. Для прочного закрепления нужна постоянная пропаганда с целью культивации и поддержки нужных образов прошлого, и государство в этом весьма заинтересовано.

Но при этом те, кто занимается этим конструированием (учителя, работники музейной сферы, проповедники, администрация президента, СМИ и т.д.), должны опираться на народную традицию исторического сознания. Тогда и попытки воздействия имеют шанс быть успешными. Говоря об историческом сознании народа, следует иметь в виду память об общности исторического прошлого, о тех или иных событиях и эпохах, закрепившихся в народной памяти, национальный пантеон героев, а также коллективную память о достижениях в сфере материальной и духовной культуры.

При изучении и конструировании идентичностей необходимо учитывать бытование устойчивых мифов. Россия окружена огромным количеством противоречивых мифов о собственной истории. Возможно, ни один народ в мире так по-разному не оценивается, как русский. Почему эти мифы создаются и так долго бытуют? Безусловно, играет свою роль недостаточное знание большинством

населения своего исторического прошлого. Но важнее, пожалуй, другое. В русской истории огромную роль играли различного рода «теории», идеология. Ведь для осуществления тех или иных преобразований (в данном случае не столь важно, революция это или реформа) необходимо создать совершенно искаженные представления о предшествующей истории. При этом настоящее и прошлое неизбежно освещаются тенденциозно. Так, нашим во многом неверным представлениям о допетровской Руси мы обязаны самому царю-реформатору. Петр и его окружение выступили в роли мифотворцев. Для того чтобы Россия двигалась вперед, сближалась с передовой Европой, надо было создать миф о стране косной и малоподвижной. В результате вся предшествовавшая семивековая русская история была отвергнута и оклеветана. Еще более убедительный пример дали большевики, менее всего церемонившиеся с людьми, их чувствами и памятью. Добавлю, что мифы, родившиеся в стародавние времена, превращаются в устойчивые стереотипы, процесс изживания которых может длиться непредсказуемо долго.

С другой стороны, несомненно также и то, что всем народам необходимы собственные героические мифы. Я не призываю к тому, чтобы сознательно и целенаправленно эти мифы творить, но лишь констатирую определенную особенность мировоззрения, общественного сознания. Героические мифы поддерживают пассионарный дух нации, помогают ей жить дальше. Строго говоря, мы не знаем доподлинно, благословил ли в самом деле Сергей Радонежский Дмитрия Донского перед походом на Куликово поле¹. Но если даже и не было их личной встречи, в мироощущении современников Куликова поля и их потомков прочно утвердилось представление о необходимости церковного благословения в военном деле, убеждение в святости воинского подвига². Культурный миф о походе Ермака несколько веков двигал переселенцев в эти суровые края. Так что, в известном смысле и такое великое свершение как присоединение Сибири также опиралось на историческую память.

¹ См.: Кучкин В.А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь. Общество и государство в феодальной России. М., 1990

² В таинстве воин приобщался благодати, очищал душу и совесть, проверял праведность своего служения. Монах через война приобщался к бремени и страданию мира. Он становился ангелом хранителем благословленного им война.

Для воспитания национального самосознания и патриотизма совершенно естественно ориентироваться на лучшие образцы. В истории и характере любого народа можно отыскать как хорошее, так и дурное. Из этих качеств с равной степенью успешности можно сконструировать как положительный, так и отрицательный портрет. Какой же из них настоящий? Безусловно положительный, так как он способствует сплочению нации. И этого подхода никоим образом нельзя стесняться, данный принцип представляется чрезвычайно важным: опорные точки, культурные ориентиры мы находим в выдающихся произведениях, гениальных личностях, в лучших творениях человеческого духа.

Конечно, бывает и наоборот – в основе идентичности лежит коллективная травма, как, например, у армян, евреев с их памятью у первых о геноциде 1915 г., у вторых об изгнании с исторической Родины и многовековом дисперсном рассеянии по земному шару. В этом случае, как правило, возникает «запрос» на новую идентичность, а главным мотивом становится изживание коллективной травмы. Как только появляется возможность замены, вытеснения из сознания негативных воспоминаний, то, как правило, это и происходит. В менталитете большинства народов, сообществ в первую очередь выбираются яркие позитивные события, связанные с преодолением, усилиями и положительным исходом.

Что при всей сегодняшней разобщенности действительно объединяет сегодняшних русских? Во многом – гордость за героические и культурные свершения, за великие имена россиян. Характерно, что состоявшийся в 2008 г. телевизионный проект «Имя России»³ вызвал широчайший общественный резонанс – одних проголосовавших было более 4,5 млн. человек, всего в той или иной форме (в основном, телезрители, конечно) участвовало до 50 млн. чел. Примирительно были настроены разнополярные политические силы. И, конечно, благодаря циклу передач очень обогатили свои знания люди.

Изучение исторических воззрений русского народа в их длительной хронологической протяженности показывает, что фактически в каждом регионе местная история переплеталась в сознании людей с общегосударственной, личная и групповая память вписы-

³См.:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BC%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F

вались в контекст истории страны, так называемой *Большой истории*. Селективный характер памяти порой выражался в преимущественном внимании к местной и региональной истории. Сказывались также особенности конфессионального развития отдельных групп, социальные и сословные интересы различных слоев. И все же наибольшая устойчивость исторических знаний наблюдалась в тех случаях, когда местная традиция пролегла в русле общерусской.

В науке, в преподавании, в музейной деятельности необходимо учитывать соотношение общенациональной и местной, локальной, региональной истории⁴. Талантливый пример разработки этнорегиональной специфики оставил нам крупный вологодский ученый-подвижник А.В. Камкин, автор известной просветительской программы «Истоки». На материалах Вологодчины и Русского Севера он показал повседневную жизнь русского населения в рамках триады община-волость-приход. Вычленение на документальной основе этих трех существенных конструкций позволило охарактеризовать суть крестьянской культуры, народной жизни на Вологодчине, в дальнейшем сопоставить выводы с данными по другим русским регионам. Выводы ученого имеют общероссийскую значимость, они вполне приложимы к большинству территорий с русским населением.

Народная память о прошлом всегда выстраивалась вокруг ярких личностей⁵. Для русского народа это были, прежде всего, монархи – олицетворение авторитета власти; устроители церкви и религиозные подвижники, как авторитетные духовные личности; воины-полководцы и герои из народа как защитники и «оберегатели» земли Русской. Помнили и о бунтарях, предводителях крестьянских восстаний, о подвижниках просвещения, инициативных личностях и т.д. Все они в той или иной степени были носителями характерных, типичных черт национального характера. Крупного масштаба люди (точнее их образы, запечатлевшиеся в памяти лю-

⁴ См.: Савоскул С.С. Краеведение и локальная идентичность (на примере малых городов Центральной России) // Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 83-99; 5) Образ родного края у современных россиян (по данным Переславля-Залесского) // Героическое и повседневное в массовом сознании русских XIX- начала XXI вв. М., 2013.

⁵ См.: Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX-начала XX вв. М., «Принципиум», 2013.

дей), в свою очередь, влияли на формирование национального самосознания.

Многочисленность пантеона национальных героев, насыщенность исторической памяти крупными яркими фигурами, лишний раз доказывает методологическую ограниченность господствовавшего в советское время взгляда на историю. По идеологическим причинам, прежде всего, официально навязанного приоритета классовых ценностей, из поля зрения исследователей фактически была изъята тема влияния личности на ход исторического процесса, на формирование общественного мировоззрения. И это при том, что при неразвитости ряда институтов гражданского общества в России, как, возможно, ни в какой другой стране, личностное начало играло в государственных делах ведущую роль (соответственно и преобразования, будь то революция или реформа в ходе их реализации могли в значительной степени корректироваться). Историческая наука, одна из главных гуманитарных наук, в советское время отошла от непосредственного изучения человека, история человеческих сообществ оказалась без человека. В постсоветский период интерес к субъективному компоненту в современных науках о человеке и обществе привел к зарождению и развитию *микроистории* – истории отдельных людей, неименитых и незнатных, а также *локальной истории*, напоминающей обновленное краеведение. Изучаются не общие для всех, а индивидуальные практики, через которые анализируется специфика той или иной культуры.

Формирование самосознания — процесс постоянный, многослойный и длительный. Понятие «новая Россия» было и остается больше оболочкой, игрой слов. Самосознание народа, еще раз подчеркну, нельзя вывести лабораторным путем, оно должно опираться на традиционные ценности, на историческую память. При всем разнообразии исторического контекста память о прошлом всегда являлась и остается краеугольным камнем национальной идентичности.

В начале XXI в. в условиях глобализации пространства человек стал носителем сложной, множественной идентичности. В связи с этим особую значимость приобрели вопросы передачи историко-культурного наследия. Для того, чтобы являться полноценным участником современного диалога культур, необходимо знать не

только историю и культуру своего народа, но и других сообществ. Наличие разветвленной сети музеев различного профиля частично решает эту проблему. Но, в большинстве своем, в музеях представлена материальная культура – орудия труда, предметы утвари, одежда и т.п. Между тем, и это подтверждают данные многочисленных этносоциологических исследований, в наши дни основные зоны сохранения этнической специфики мы наблюдаем в духовной культуре, обрядах и религии. Произошел дрейф этничности, из материальной в духовную сферу. Представление духовного наследия в научно-просветительских проектах и практиках является самой насущной задачей для формирования и изучения исторической памяти и национальной идентичности.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЭКСПОЗИЦИЙ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ИСТОРИЧЕСКИХ, КРАЕВЕДЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Создание экспозиций по истории и культуре народов и национальных групп является одной из сложнейших задач в проектной деятельности музеев. Положение осложнено тем, что в существующей практике исторических и краеведческих музеев доминирует модель характерная для музеев XIX века. Она основана на позитивистском подходе к истории, для которого характерно признание реальности прошлого, которое дается исследователю в виде остатков – исторических документов и вещественных памятников.

Таким образом, на первый план вышел постулат о том, что в источниках содержатся фрагменты исторической истины. В соответствии с этим музейные предметы представляются как целостная данность и маркируют факты, события, явления. Связанная с данной моделью теория отражения предполагает соприкосновение посетителя с памятниками и получение представлений об исторических событиях и явлениях. В исторических и краеведческих музеях сложилась схема показа – археология края, поскольку в основе лежат археологические памятники, в то время как это древняя история развития человека, имеющая свои особенности, затем этнография, поскольку в основе показа лежат памятники этнографии, в то время как это средневековый период развития территории, и с XVII века начинается показ истории. В данной модели коммуникации характер памятников диктует своеобразие отражения того или иного периода истории или явления.

Соответственно этнографические экспозиции строились и продолжают строиться в соответствии с принципами этнографического музееведения. Во всех музеях культуры народов представляются одинаково – через типологические ряды этнографических предметов и посредством создания ансамблевых экспозиций, средовых комплексов, обстановочных сцен, которые должны созда-

вать контекст, например, обстановку жилища (в большинстве музеев это изба), мастерской, какого-либо обряда.

В то же время в XXI веке мир кардинально изменился. Оказалось, что из всех научных институций именно этнографические музеи и музеи, демонстрирующие культуры народов и национальных групп посредством этнографических коллекций, оказались в наиболее уязвимом положении. У них больше нет монополии на демонстрацию информации о народах. Посетители музеев имеют разносторонние возможности знакомства с другими культурами посредством путешествий, интернета, телевизионных передач. Сегодня этнография почти не востребована для задач управления социальными и культурными процессами. Этнографическая наука переживает кризис как часть мировоззренческой системы в рамках цивилизации, поскольку была ориентирована на изучение и демонстрацию разных форм приспособления народов и согласования их с окружающей средой. В XXI веке возникла новая парадигма видения мира и существования в нем. Фундаментальный кризис, постигший музеи, был связан также с необходимостью увеличения количества посетителей. В связи с этим в музеях разных стран начались поиски новых форм и способов привлечения посетителей – реконструировались и строились новые здания, создавались инновационные экспозиции. Констатация зарубежного опыта явилась поводом задуматься российским музейным работникам над тем, что происходит и к чему следует стремиться¹.

Размышления о происходящих изменениях вылились в дискуссию, в которой приняли участие ведущие сотрудники российских музеев – Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) и зарубежных – Музея на набережной Бранли (Париж), Музея цивилизаций Европы и Средиземноморья (Париж), Музея культур г. Базель (Швейцария), Национального музея этнологии, г. Лейден (Нидерланды). Анализ, проведенный в результате дискуссии, должен был показать слабости, существующие в российском музейном деле и возможности обновления.

За этнографией в XX веке закрепилась репутация науки колониальной. Она развивалась рука об руку с колониальными захва-

¹ Арсеньев В.Р. Кризис музеев? Кризис этнографии? Кризис цивилизации? // Антропологический форум. 2007, – № 6, – С. 9–19.

тами и с задачами колониального управления. Новое понимание задач цивилизации привело к изменению принципов экспонирования, тематики и содержания экспозиций. Возник вопрос: «каким должен быть современный музей – музей вещей или музей идей?» В связи с этим необходимо осознать потребности культуры, общества, цивилизации². Кроме того, этнография конца XIX – начала XX веков занималась исследованием народного быта – идеального образа жизни крестьян. Модели коммуникации в архаических культурах или обществах традиционного типа были организованы как системы ритуалов. Их смысл, в целом утрачен для современного человека, а сохранившиеся формы представляются осколками экзотики. Объектом исследования является не этнос, а традиция³. Не менее важной является проблема аутентичности презентации этнографической реальности посредством этнографических предметов. Поскольку, чаще всего, эти предметы собирались разными собирателями в разных местах, в разное время, то это реальность, которая сложилась в головах ученых.

По мнению Д. Баранова, контекст экспозиции всегда будет отличаться от естественного и связано это с тем, что вещам всегда приписывалась способность «объективно» описывать этнографическую реальность. Однако, в экспозиции вещь, вырванная из естественного контекста, попадает в искусственный и приобретает значение, которое зависит от контекста экспозиции. Существует иллюзия достоверности изображения этнографической действительности путем обстановка сцен или монографическое представление неких идеальных моделей культур этнографического прошлого, которое включает набор характеристик – ремесла, промыслы, поселения, жилища, утварь, одежда, обряды, народное искусство. В свете меняющегося мира необходима разработка многообразия интерпретации коллекций⁴. Главная проблема, которая стоит перед музеями, презентующими этнографические коллекции, состоит в выработке новых принципов их экспонирования.

Таким образом, к концу XX века музеи, собиравшие и экспонировавшие этнографические коллекции по народам, проживающим в той или иной стране, оказались перед необходимостью за-

² Арсеньев В.Р. Там же.

³ Лысенко О.В. //Антропологический форум. 2007, – С. 65–73.

⁴ Баранов Д.А. //Антропологический форум 2007, – С. 21–25.

думаться о концепции дальнейшего развития. Причины состояли в изменении парадигмы антропологического знания (от этнографии к этнологии и социокультурной антропологии), в изменении внутренней политики ряда стран Европы по отношению к этническим меньшинствам этих стран и мигрантам, борьба с межрасовыми и межэтническими конфликтами, распространении идеи политкорректности, технологической и информационной революции в музейном деле, ориентации на запросы посетителей⁵.

Как уже отмечалось, новые концепции были предложены представителями западноевропейских музеев. Они объясняли перемены в концепции этнографических музеев тем, что их деятельность осуществляется в условиях устройства современного мира и должна соответствовать его интересам и целям, интеллектуальным запросам общества⁶. Этнология от изучения деревень перешла к анализу городской жизни и современного мира, произошли перемены в самих подходах к музейному делу, образовательные возможности, которые дает музей можно получить и дома. Музей должен предложить что-то уникальное. Поэтому создаются музеи нового типа – объясняющие. К ним относятся музеи обществ, такие как Музей истории Европы в Брюсселе, Женевский этнографический музей, Музей миграции, цивилизаций Европы и Средиземноморья (Париж) и другие. Новые концептуальные подходы обратили внимание на значение историзма в показе эволюции различных народов и национальных групп. По мнению музейных работников европейских музеев нельзя абстрагироваться от исторического процесса. Музей должен стать инструментом для понимания мира и освоения реальности⁷. Поэтому столь важна проблема интерпретации коллекций. Дискутируется вопрос, что предпочесть – сгруппировать коллекции так, как это сделали бы создатели или носители культуры или разбить на блоки и разделы, которые будут интересны посетителям. Через этнографические коллекции стали представлять универсальные понятия и темы: насилие, тело, красота,

⁵ Чистов Ю.К. //Антропологический форум. 2007, – С. 108–114.

⁶ Жермен Вьят. Этнографические собрания в современном музее //Антропологический форум. 2007, – С. 25–31.

⁷ Франсис Конт. От этнографических музеев к музеям общества. Размышления по поводу французского опыта //Антропологический форум. 2007.

богатство и другие. Музеи увидели задачу в раскрытии сущности взаимовлияния культур.

Сложная проблема раскрытия контекста самих этнографических предметов теперь решается путем вербальной контекстуализации, использования мультимедийных средств и достижений дизайна. Эти методы добавляют новое измерение в экспозицию, позволяя давать более обширные и глубокие трактовки коллекционного материала⁸. Использование технологий дает посетителю возможность мгновенно получить информацию, эмоции, истории, которые рассказывают экспонаты. Электронные кнопки, этикетки представляют контекст предмета.

Большое значение для восприятия экспонатов имеет дизайнерское решение экспозиций. По мнению Уве Брюкнера, руководителя дизайнерского проекта Этнографического музея г. Женевы, сценография, то есть нарративный дизайн, создает драматические образы в пространстве и помогает объектам говорить со зрителем.

Дискуссия продемонстрировала понимание ее участников о том, что перемены, произошедшие в мире, требуют новых подходов к осмыслению деятельности музеев, имеющих этнографические коллекции.

Этой деятельностью в течение двадцати лет занимается международная организация музеев – ИКОМ и ее Комитет этнографических музеев и этнографических коллекций.

На заседаниях комитета обсуждались проблемы стратегии музеев в представлении множества культур, роли этнографических музеев в культурном обмене, как продвигать современную актуальность и подсказывать предметам новое значение. В 2018 году заседание комитета было посвящено переосмыслению роли музея в современном глобальном мире. Обсуждались новые интерпретационные теории и вопрос о том, чьи знания и чью правду транслируют музеи.

По инициативе известного музейного деятеля К. Хадсона в 1977 г. была утверждена премия «Европейский музей года» для поощрения инновационных подходов в музейной деятельности, являющихся значимыми для всего европейского сообщества. Она часто присуждается этнографическим музеям. В 2012 г. эту пре-

⁸ Купина Ю.А. Этнографические коллекции в современном музее: размышления на заданные темы // Антропологический форум. 2007

мию получил Музей культур мира в г. Кельне, в 2015 г. – Музей европейских и средиземноморских цивилизаций в Марселе, в 2017 году – Этнографический музей г. Женевы, в 2018 г., за необычный подход к музейному делу и переосмыслению роли музеев в обществе, – премию получил Эстонский национальный музей г. Тарту. В 2019 г. Она была присуждена трем этнографическим музеям – Музею мира в Вене, Дому европейской истории в Брюсселе и Национальному музею Финляндии.

Для иллюстрации процессов модернизации этнографических музеев рассмотрим деятельность некоторых из них. Прежде всего, необходимо отметить, что применение методов социокультурной истории в историческом познании изменило логику изучения общества и его развития как на Западе, так и в нашей стране. Одной из самых востребованных историками областей знания становится культурная антропология. Она предстала как наука о содержании совместной жизни и деятельности людей, сходных и различных способах адаптации к природному окружению, технологиях жизнеобеспечения и взаимодействия, символических системах. Зарубежные музейные работники в 80–90-е годы осознали, что социокультурная история и ее методы: историческая и культурная антропология являются наиболее оптимальными для представления исторического и этнографического знания музейными средствами. На этой основе происходила модернизация экспозиций.

Интересно проследить этот процесс на примере одного из самых старых этнографических музеев Нидерландов – Тропическом музее г. Амстердама. Особенность музея состоит в том, что он создавался и развивался как часть колониального аппарата, поэтому этот период истории музея современными музейными работниками оценивается как содействие системе неравенства, эксплуатации и расизма. Более 50 лет в нем пропагандировалась расовая теория путем сбора и изучения останков людей в отделе физической антропологии. Коллекции музея стали собираться в 1864 г. Обществом содействия промышленности, в основном это были предметы Ост-Индской компании. В 1926 г. Музей разместился в здании, специально построенном для колониального института. У него была задача в определении европейской идентичности, строившейся на противопоставлениях с неевропейскими народами. Музей гордился традициями просвещения и первооткрывательства колони-

альных стран. В 40-е годы, когда шла борьба этих стран против колониального угнетения, колониальный институт и музей участвовали в подготовке солдат для борьбы в колониях. В 60-70-е годы, когда многие страны освободились от колониальной зависимости, музей превратился в музей стран третьего мира. Соответственно изменилась его концепция. Теперь на основе тех же коллекций он должен был демонстрировать культуры различных стран и народов – развитие сельского хозяйства, проблемы экологии. Министерство иностранных дел рекомендовало обратиться к социальным проблемам – бедности и голода. В это время происходил отказ от монополии на знание и интерпретацию коллекций. Ставилась задача создания политкорректного музея и включения прав Другого. В 1975 г. в отдельном крыле был создан самый старый в Европе детский музей. Он должен был содействовать воспитанию политкорректности.

Экспозиция, созданная к 2008 г., с одной стороны представляет колониальную историю, с другой – современную жизнь тропических стран: культуру, традиции, повседневную жизнь бывших колоний. Главное внимание обращено на реконструкцию условий жизни в тропических и субтропических странах. Используются все современные методологические приемы: дизайн, светодизайн, мультимедиа-технологии, компьютерные игры, интерактив, в частности, ответы на вопросы на сенсорных экранах, личные истории. На примере Индонезии показана роль Нидерландов в развитии колониальной системы. Посетителя встречают представители этой части истории двух стран – в стеклянных капсулах восковые фигуры реально существовавших людей рассказывают свои истории. Представлены все характерные направления колониальной жизни – управление (высокий чиновник колониального правительства и «туземный» государственный служащий), эксплуатация (владелец плантаций и солдат, воевавший в колониях), роль женщин (жена плантатора и жена миссионера). Открытие колоний представлено как изучение ресурсов и составление представлений о географии и природе мира. Этнографическое изучение показано в контексте колониальных интересов, в частности, одна из витрин посвящена доказательствам расовой теории. Однако благодаря этнографическим исследованиям были собраны уникальные коллекции, на основе которых демонстрируются религиозные представления, ритуалы

данных народов. Посредством интерактивных кнопок раскрывается контекст этих экспонатов.

Основная часть экспозиции посвящена показу сущности колониальной системы: управление колоний, повседневная жизнь богатых европейцев, просветительская миссия колонизаторов (развитие письменности, просвещение, внедрение европейской цивилизации – строительство транспорта и т.д.). Ремесло представлено как эксплуатация ресурсов. Завершает эту часть экспозиции раздел борьбы народов с колонизаторами и обретение независимости Индонезией.

Современная жизнь народов Юго-Восточной Азии раскрывается через образование, искусство, религию, повседневную жизнь и предпринимательство. В разделе, посвященном Африке, выделена тема эксплуатации ресурсов – «Цена сахара».

В 2014 г. Тропический музей стал частью Музея мировых культур совместно с Музеем Африки и Национальным Музеем этнологии в Лейдене.

В 2018 г. с открытием новой постоянной экспозиции «Вещи, которые имеют значение» была внедрена новая концепция музея. Во главе угла социальная политика и концепция глобализма. Музей отказался от географического представления народов и национальностей и выдвинул универсальную тематику, которая связывает людей по всему миру – траур, празднование, соблазнение, молитва, конфликт, украшения и т.д. Выделяются вещи, которые имеют значение как объекты огромной личной значимости и связаны с социальными проблемами – миграцией, происхождением и т.д. Особое внимание уделено гендерной теме. Выделены социальные вопросы – (они задаются в экспозиции, на сайте) – какие вещи навевают счастливые воспоминания, за что ты борешься, экология, праздники и т.д. В миссии музея написано, что необходимо вовлекать посетителей в интерпретацию и обмен этими свидетельствами.

Интересно посмотреть на новации, которые были произведены в музеях, награжденных премией «Европейский музей года». Один из них – Этнологический музей Раутенштрауха-Йоста г. Кельна открылся в 2010 г. В нем также собраны коллекции, привезенные из стран Африки, Азии, Латинской Америки. Главной задачей явилось преодоление этноцентризма. Концепция экспозиции

состоит из двух частей – осознание мира и его конструирование. Главная тема человек в его мирах. В тематических блоках представлен образ жизни разных народов, информационные уровни в слове и изображениях позволяют углубляться в отдельные темы, специальные медиа-подразделения приглашают на работу с вопросами, создавая атмосферу диалога, контекст того или иного объекта проявляется путем нажатия электронной кнопки. Посетитель вовлекается в атмосферу осознания мира уже во входной зоне. Здесь помещен Магазин риса из Индонезии, который символизирует образ мира, символ дома, представляет социальный и религиозный центр. Посетитель погружается в среду азиатской культуры, проходя через зал азиатских звуков (нематериальное наследие), и попадает в раздел «Захват мира», где представлены коллекции путешественников и этнографов. Центральный раздел «Разнообразие мира» раскрывается в нескольких темах: «Предубеждения», где помещены фильмы о предрассудках и разоблачаются различные клише о тех или иных народах; «Искусство», что оно значит для каждой страны. Тематическая тропа «Формируя мир» демонстрирует среды обитания и формы жизни – восточная комната в Турции, кочевая жизнь в Азии и т.д. В каждом комплексе конкретные люди сообщают о традиционном и современном жилье, приеме гостей, воспитании детей. Далее посетитель попадает в комнату, где на интерактивном столе представлена карта мира с проекциями глобальных связей, на интерактивном глобусе помещены пути миграций, производственные и другие связи между народами.

Детский музей находится между разными тематическими разделами. Здесь помещены материалы о процессах взросления в культурах разных народов, есть медиа-зал и две мастерские. Следующая тема – «Тело как сцена» – значение одежды, украшений, культурные стандарты в дизайне, информация о позиции в обществе – пол, возраст, политический, социальный статус, семейная, этническая, религиозная принадлежность и т.д., а на сенсорном экране демонстрируется история идеалов красоты у разных народов. «Прощание» – представления о смерти и загробной жизни. Большое внимание уделено теме «Разнообразие веры». Здесь многие сюжеты озвучены, в текстах помещена справочная информация. Ритуалы демонстрируются в разделе «Между мирами».

Представлена и роль музея в изучении и сохранении наследия разных народов – «Мир в витрине». На интерактивном столе эксперты по исследованиям и реставрации рассказывают о коллекционировании, хранению, реставрации.

Таким образом, музей продемонстрировал свои интерпретационные возможности, отличие от других визуальных институтов, продемонстрировал как можно показать смысл вещного мира народов.

Фактор полиэтничности тесно связан с особенностями исторического развития государства. Это обозначил в своей концепции Эстонский Национальный музей в г. Тарту. В 2005 г. для него было построено новое здание. В концепции обозначена основная идея – социальное многообразие является отражением повседневной жизни и культуры, как способа и вида жизни. Для показа этих идей экспозиция поделена на две части: «Встречи» и «Эхо Урала». В первой части «Путешествие во времени» от современности до Ледникового периода продемонстрировано приспособление народов, проживающих на данной территории к природной, городской среде к общественным нормам, меняющимся властям, большим процессам мировой истории. Показана повседневная жизнь разных эпох, причем не только посредством материального, но и нематериального наследия (песни, музыка).

Вторая часть «Эхо Урала» посвящена сравнительному обзору родственных народов Северной Евразии, от Скандинавии до Таймырского полуострова и реки Енисей. По мнению авторов, у большинства из них не сложилось своей государственности. Принцип показа тот же – приспособление к среде: изба коми, удмуртский амбар, карельская баня, лесное становище хантов и т.д.; повседневная жизнь мужчин и женщин, ритуалы, народное искусство.

Значение своей государственности продемонстрировано в экспозиции «Эстония, созданная собственными руками». Показаны достижения и перспективы на примере повседневной жизни – что нового в нее внесла рыночная экономика, открытие границ, расширение информационного пространства.

Российские музеи в нулевые годы тоже прошли процесс модернизации. Это было связано с изменением идеологии и необходимостью создания новых концепций. Однако многие из них вернулись к этнографическим подходам и методологии показа памят-

ников конца XIX – начала XX века, о которых говорилось выше. Примером является Этнографический музей Национального музея Республики Коми. Как уже отмечалось, здесь этнография отделена от истории и выделена в особый отдел. В основу экспозиции «Традиционная культура народа коми в обрядах жизненного цикла», созданной в 2002 г., положен сказочный сюжет, по которому духовная и материальная культура раскрывается через взаимоотношения мужчины и женщины. Постановочные и ансамблевые комплексы созданы по фольклорным сюжетам и описаниям обрядов – «Выбор пары в традициях коми. Любовная «охота» молодежи коми», «Свадьба народа коми – заповеди духовного благополучия рода» и др.

В экспозиции представлены костюмы этнических групп коми рубежа XIX – XX веков, предметы домашнего быта, праздничной культуры, образцы народного искусства⁹. [10] Как отмечалось выше, такая презентация культуры смотрится как экзотика и может заинтересовать какую-то часть посетителей, но она не имеет отношения к аутентичному представлению жизни данной национальности в контексте природы и времени.

Инновационный подход выбрали авторы концепции Ханты-Мансийского музея «Природы и человека» для демонстрации особенностей жизни и культуры родственного коми народа. Проектированием экспозиции занималось Этнологическое бюро из Тобольска. Для новой экспозиции «Связь времен» была сделана пристройка. Обновленный музей открылся в 2007 г. Концепция состояла из трех блоков: «Ритм биосферы», «Мифологическое время», «Историческое время». Это один из немногих музеев, который демонстрирует приспособление человека к природным условиям и эволюцию экологических проблем. Зарождение разнообразия природного мира на данной территории («Времена изначальные»), его развитие («Мозаика природы»), освоение человеком («Человек и Север») доводится до современного периода, где демонстрируется неразумное отношение к природе, которое может привести к разрушению окружающей среды, являющейся основой жизни коренных народов.

⁹ Сайт Национального музея Республики Коми. Экспозиция отдела этнографии. Дата обращения 12.11.2020.

Традиционная культура обских угров, специфика их жизненного мира представлена в блоке «Время мифологическое», который состоит из семи композиций: «Колыбель – сотворение мира и человека» (рождение человека), «Игра» (значение игрового воспитания), «Времена года» (жизненный цикл, где представлены предметы повседневной жизни), «Святылище» и «Небесный всадник» (влияние божеств на жизнь обских угров). Особо выделено почитание культа медведя («Когтистый старик»). Данный блок во многом решен дизайнерскими методами и дает образное представление о содержании комплексов.

Наименее удачен блок «Время историческое», которое показано тремя темами: «Древности» – от эпохи камня до позднего средневековья, фактически представляется археологию края, «Самарово» – история края со времени присоединения Сибири к России (конец XVI века до Первой мировой войны) маркируется отдельными предметами и также показан XX век. В период XVII – XX веков этническая история исчезает и проблема выстраивания исторической модели функционирования национальной культуры и межкультурной коммуникации в составе Российского государства осталась за пределами рассмотрения и презентации.

В 90-е годы XX века в российском музейном деле появились культурологические концепции, основанные на образном методе показа событий и явлений. На этой основе коллектив под руководством Н. Никишина занимался проектированием музейного центра «Наследие Чукотки», который открылся в 2005 г. Основная идея концепции – край, граница, главный герой – человек, живущий на краю. По мнению авторов этому соответствуют комплексы «Пограничность», «Упрямство бытия», «Сотрудничество», «Экологичность». Замысел авторов отвечает современным подходам – показать конвергенцию традиционной культуры народов Севера и Мировой постиндустриальной культуры. Однако визуализация замыслов в музейном пространстве связана с методами их воплощения. Авторы принципиально отказались от научности и историзма. Их методика строилась на ассоциативном и образном мышлении. В результате, комплексы в виде тающих льдин с расположенными на них коллажами из вещей не могут дать представление ни о национальной культуре, ни о взаимодействии полярно-арктической и западной цивилизаций, как это написано в концепции. Нет природ-

ного мира (отдельные зверьки на льдинах не могут считаться таковым), нет и человека.

Таким образом, проблема выстраивания исторической модели функционирования национальной культуры и межкультурной коммуникации в Национальных музеях оказалась наиболее сложной для экспозиционного воплощения.

Наиболее адекватное отражение она нашла в экспозиции Тувинского Национального музея, построенной в 2008-2009 гг. История начинается с демонстрации традиционного природопользования местного населения и освоения края русскими старообрядцами, представлены характерные этнографические комплексы – занятия тувинцев, ремесла и т.д.

Основной тематический центр – создание Тувинской народной республики в 1921 г., взаимоотношения с русским населением, его влияние на политическое и культурное развитие тувинского народа. Большой блок, вызывающий эмоциональный отклик благодаря удачному художественному решению, посвящен вкладу тувинского народа в Победу в Великой Отечественной войне. Особый интерес вызывает комплекс о формировании и подвигах специального тувинского войскового подразделения.

И, наконец, самое интересное с точки зрения музейного воплощения – «Тува советская и современная». В 1944 г. Тува стала автономной республикой. Показаны преобразования в государственном устройстве, культуре, быту. На примере колхозов продемонстрировано влияние городской культуры. Таким образом, представлено формирование советской идентичности. Современный период отсчитывается с 1991 г., когда тувинский народ стал титульной нацией. Специальный тематический блок посвящен истории столицы республики – Кызылу. Духовная культура представлена комплексом «Буддизм в Туве».

В заключении приведем пример национального музея в котором нашли отражение все современные научные подходы и методики. Это Еврейский музей и центр толерантности. К сожалению, он фактически не является музеем, поскольку его экспозиция не строилась на музейной коллекции, а создавалась на основе мультимедиа-технологий и архивных материалов. Проектированием занималась американская компания Ральфа Аппельбаума.

По мнению авторов концепции, самое важное – это представить социальную историю, рассказать, что значит быть евреем и русским одновременно, показать историю России глазами евреев. С этой целью много работали с учеными, которые помогли сделать историческую часть, брали интервью у различных людей. Главная коллекция – это собрание устных историй. Они представлены в роликах и документальных фильмах. В экспозиции использованы все современные музейные методики: сочетание исторической и культурной антропологии, образно-сюжетного и проблемно-тематического методов, разноуровневые способы подачи информации, высокого уровня дизайн и интерактив.

Главная идея концепции – показать взаимоотношения между государством и еврейским народом в различные периоды истории. «Царский период» состоит из двух блоков – образного и информативного. На основе методов культурной антропологии демонстрируется повседневная жизнь типичного еврейского местечка конца XIX – начала XX веков – хозяйственный уклад, типичные жилища, школа и специфика образования, традиции, оживающие в мультимедиа программах, особенность религии, нематериальное наследие в виде музыки и песен. Вокруг местечка расположен информационный блок, характеризующий жизнь евреев в царской России. Следующий тематический комплекс «Города и дали» показывает специфику жизни в больших городах, в том числе в Одессе.

Проблемы ассимиляции, доступные профессии и ремесла. На протяжении всей экспозиции идет процесс самоидентификации. Один из информационных блоков составлен от первого лица: «Я – социал-демократ», а внутри него представлена реконструкция типичной городской кофейни, где ведутся разговоры о социализме, марксизме, сионизме. На столиках в мультимедиа-программах можно посмотреть различные документы и фотографии, а, самое главное, заполнить анкету, в которой спрашивается, как лично вы поступили бы в той или иной ситуации.

Раздел «Война и революция: потрясения и перемены. 1914 – 1921 гг.» демонстрирует политическую карту евреев – участников различных партий и событий.

Интересно решена тема интеграции в общество ранее отделенного от него народа в тематическом комплексе «Советский союз. 1922 – 1941 гг.». Советское государство дало евреям массу

возможностей, которых они были лишены в царской России взамен на часть идентичности. В центре комплекса демонстрируется интерактивный стол в виде пятиконечной звезды, где представлены деятели из разных сфер – сельского хозяйства, промышленности, культуры, связанные цветными линиями. Нажимая на фотографию любого человека можно получить данные о его жизни и достижениях. На столбах, окружающих звезду, висят экраны, на которых хроникальные фильмы иллюстрируют эпоху кадрами индустриализации, коллективизации, электрофикации, и других процессов и явлений, которые отодвинули традиционные проблемы евреев на второй план, а на первый выдвинули общенациональные вопросы. Таким образом, демонстрируется формирование советской идентичности.

Тема «Великая Отечественная война и Холокост. 1941–1945 гг.» решена в рамках национального подхода методами культурной антропологии. Показана боль и страшный опыт войны на примере людей, оказавшихся в различных ситуациях военного времени: на фронте, в гетто, в партизанском отряде.

Проблемы послевоенного периода уже отличаются от общероссийских. В разделе «Послевоенный период: от катастрофы к возрождению. 1946–1984 гг.» представлены «Дело врачей», доклад Жданова и другие события, которые вызвали рост антисемитизма и диссидентства. Повседневная жизнь еврейской семьи показана в аудиовизуальной инсталляции – в типичной советской квартире 70-х годов ее жители слушают «Голос Америки», читают Шолом-Алейхема, рассказывают анекдоты на кухне и ждут посылки от родственников – эмигрантов.

В последнем тематическом комплексе «От перестройки до наших дней» сделан акцент на том, что этот период является самым благоприятным для еврейского народа – он получил свободу вероисповедания, передвижения, уважительное отношение.

Подводя итоги можно сказать, что в нулевые годы этнографические музеи и музеи, хранящие этнографические коллекции вступили в новый этап своего развития. Идеологическая и экономическая ситуации потребовали модернизации всей деятельности музеев, особенно экспозиционной в целях привлечения посетителей и вовлечения их в диалог. Для многонационального российского государства формирование национальной идентичности, межкуль-

турной коммуникации музейными средствами имеют особую значимость. Современные музейные методы и технологии презентации предоставляют неограниченные возможности для создания «музеев идей» и разноплановых экспозиций по истории и культуре народов и национальных групп. Дальнейшее развитие этого направления зависит от освоения музейными работниками этих идей и методов.

АНОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЕЯ: ПАРАДОКСЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЭКСПОНАТА

В данной статье подвергаются критической оценке утвердившиеся в этнографических музеях анонимный дискурс и практики обращения с вещами лишь как экземплярами классификационного ряда или типичными манифестантами этнических традиций и предлагается «биографический» фокус, который позволил бы увидеть в вещах субъектность и индивидуальность.

Вплоть до настоящего времени в большинстве этнографических музеев продолжает доминировать деперсонализирующий вещи подход, суть которого заключается в преимущественном внимании типичным вещам, отражающим общие явления культуры, которые могли бы быть описаны как социальные, этнические, производственные, ритуальные, художественные и т.д. Уникальные же вещи, характеризующиеся сингулярностью¹, то есть имеющие свою неповторимую биографию, не сводимую к ее среднему типу, остаются, как правило, вне сферы интересов музейной этнографии. Такой характерный для музея вид исследований как каталогизация, формирующая длинный ряд вещей, часто лишает, как отмечает Т.В. Цивьян, каждую конкретную вещь осмысленности и, следовательно, реальности². Здесь пролегает разделительная линия между интересами этнографического музея с его любовью к типологизации, с одной стороны, и этнографии в том ее понимании, которое трактует ее как науку о мелочах, с другой. Действительно, установка собирать «типичные вещи» была присуща уже первым этнографическим музеям России, а одной из традиционных мотивировок отказа от приобретения этнографических предметов является указание на уже имеющиеся в музейных коллекциях предметы «подобного типа». Подобная проблема анонимности редко стано-

¹ Я здесь использую термин «сингулярность», чтобы подчеркнуть два аспекта природы вещи: 1) относительный характер ее уникальности, которая как таковая готова трансформироваться в нечто общее, если мы говорим о протяженности во времени; 2) событийный характер вещи, если трактовать сингулярность в духе Ж. Делёза.

² Цивьян Т.В. Семиотические путешествия. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2001. С.126

вится предметом рефлексии музейной этнографии, хотя еще Дж. Клиффорд в свое время уже обратил внимание на анонимность экспонатов, говоря о безымянных мастерах в этнографическом музее, в то время как в художественных музеях скульптуры рассматриваются как произведения конкретного человека³.

Обратить внимание на господствующий анонимный дискурс в этнографических музеях меня сподвигло посещение выставки народного костюма, организованной искусствоведами в художественной галерее, где мое внимание привлекли этикетки к выставленным образцам одежды, аксессуаров, утвари и других типичных этнографических предметов. Устроители выставки использовали структуру подписей, принятую в художественных музеях и галереях, которая отражает именно искусствоведческую перспективу и приоритеты. Все они начинались с имени автора. Поскольку организаторы не потрудились адаптировать структуру подписей к этнографической направленности выставки, то в данном случае везде начало было одинаковым: «Автор неизвестен». В действительности же, во многих случаях авторство (или имя бывшего владельца вещи) вполне можно было бы установить и сделать соответствующую подпись, но тогда это противоречило бы самому духу этнографического музея, ориентированного на типичность вещи, которая слабо согласуется с понятием авторства.

В самом деле, сама музеефикация материальных объектов очень часто предполагает их деиндивидуализацию, поскольку, как отмечал З. Странский, превращение в музейный предмет означает сдвиг центра тяжести с «вещей как таковых» на их «музеальность», то есть, мемориальную и культурную ценность⁴. В определенном смысле, музейная форма жизни предмета предполагает затушевание тех его важных физических свойств, которые определяют прагматику его использования в естественной среде. Да и сама идея использования вещей в качестве знаков входит, по А.К. Байбурину, в комплекс идей, необходимых для возникновения и функ-

³ Clifford J. The predicament of the culture. *Twentieth-Century Ethnography, Literature, and Art*. Cambridge: Harvard University Press, 1988. P. 242

⁴ Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии. Учебно-методическое пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет, институт истории, 2014. 78

ционирования музеев⁵. В музейных описях встречается та же деперсонализация вещей, которая характеризует предмет в экспозиции. Как именно создавалась вещь, с каким «сопротивлением» материала столкнулся мастер при ее изготовлении, и как это определило характер дальнейших взаимоотношений между человеком и вещью, пережила ли вещь своего хозяина или наоборот – все это было бы важным знать для понимания «природы» каждой конкретной вещи. Однако эта информация, за редким исключением, отсутствует в ее легенде и остается за скобками музейных исследований и репрезентаций материальной культуры. Говоря о вещах в качестве знаков, я подразумеваю не их знаковые функции внутри «своей» культуры, а скорее вещи как знаки этой культуры для современного наблюдателя. Нахождение их в современном культурном контексте заставляет рассматривать экспонаты скорее как некие абстрактные типы, как манифестанты культурных явлений, нежели как неповторимые артефакты. В своем крайнем выражении подобное восприятие экспонатов начинает напоминать то, за что критикуют современные археологические практики, изучающие *«не вещи как таковые, а вещи как следы»*⁶.

Другим проявлением деиндивидуализации вещей как результата присущего музею редуccionизма является сама собирательская деятельность музея, в результате которой приобретаются и формируются коллекции. Одна из особенностей коллекции состоит в том, что свойства и значение ее как некоего целого больше своих частей и поэтому к ним несводимо. А.Б. Байбурун отмечал, что *«давно замечено, что каждый отдельный предмет той или иной коллекции может не иметь никакой ценности, но коллекция, составленная из «бесполезных» предметов, может приобретать огромную ценность»*⁷. При этом не так важен тип коллекции: объединяет ли ее составные части личность собирателя или хозяина, или речь, согласно музейной традиции, идет об инструментальном использовании этого понятия, например, коллекция прялок, кол-

⁵ Байбурун А.К. Этнографический музей: семиотика и идеология / Неприкосновенный запас. 2004. №1 <http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/bab13.html>

⁶ Роузмары Дж. А. Жизнь с вещами: археология и материальность // Археология и антропология. Прошлое, настоящее, будущее. Под ред. Д. Шэнкленда. Харьков: Гуманитарный центр, 2020. С. 180

⁷ Байбурун А.К. Указ. соч.

лекция керамики, коллекция средств передвижения и т.д. – в любом случае здесь мы имеем дело с иерархией, где часть подчиняется целому, а значит и уникальность каждой из составляющих ее вещей уходит на задний план. А если не упускать из виду, что любая коллекция представляет собой результат, носящий операциональный, локальный или случайный характер, то издержки коллекционного формата становятся очевидными. В этом смысле этнографический музей является образцом редукционизма, поскольку для него музейную ценность представляют, за небольшим исключением, не уникальные вещи, имеющие свою неповторимую жизненную траекторию, а типичные, репрезентативные, отражающие общие явления культуры. «Необычным» по форме, материалу, конструкции и пр. вещам не находится, как правило, места в музейном собрании. М. Херцфельд говорит об аллергии у музейщиков на импровизационные формы, так как *«они сопротивлялись форме музееведческого редукционизма, который служил целям национальной консолидации»*⁸.

Но в любом случае, значение и семантика коллекции не сводимы к ее составным частям не только потому, что целое – это нечто большее, чем просто сумма его составляющих, но и наоборот – потому что сингулярная природа вещи не уместается в это целое, поскольку каждая вещь – это действительно «вселенная индивидуальности». Даже если иметь в виду, что сама вещь состоит из меньших компонентов, эти отдельно взятые компоненты могут оказаться явно большими, чем составляемый ими физический объект.

Критика редукционистской природы коллекции отнюдь не означает призыва к отказу от какой-либо упорядочивающей классификации вещей – я далек от сакрализации новой или «плоской» онтологии с ее игнорированием выстраиваемых иерархий и границ между природой и культурой, живым и косным, материальным и нематериальным. Я только хочу обратить внимание на инструментальный и временный характер классификаций предметного мира, служащих для весьма удобного выявления и анализа лишь одной

⁸ Херцфельд М. Кому и на какое прошлое принадлежат права? Археологи, антропологи, а также этика и эстетика исторического наследия в глобальной иерархии ценностей // Археология и антропология. Прошлое, настоящее, будущее. Под ред. Д. Шэнкленда. Харьков: Гуманитарный центр, 2020. С. 74

или нескольких сторон жизни вещи. В конце концов, нахождение в составе коллекции – это лишь часть, а точнее, продолжение биографии вещи. А если говорить об инструментальном использовании понятия коллекции, то, поскольку само хранение коллекций в музее предполагает операции по противопоставлению и сопоставлению экспонатов и, соответственно, помещению их в классификационные ряды на основании того или иного релевантного признака, в этом случае сам музейный порядок вещей может быть оценен как результат их познания⁹. Более того, как считал Ф. Боас, сам акт классификации, в свою очередь, сообщает посетителю определенную теорию материальной культуры¹⁰. Но приближает ли нас подобные теории к пониманию именно конкретной вещи?

Концептуализация музейного предмета исключительно как источника информации того, что находится «за вещью», неоднократно подвергалась критике такими теоретиками музеологии как З. Странский, Ф. Вайдахер и С. Цурута¹¹. В последнее время получает популярность подход, утверждающий реальность существования только единичных, уникальных вещей, сторонников которого М. Деланда называет популяционистами¹². Стараниями в первую очередь М. Эпштейна для описания природы единичных вещей предложено понятие «реалогия». Согласно определению, данному в «Проективном философском словаре», *«реалогия постигает реальность не только в обобщенных понятиях и даже не в более конкретных образах, но в единичных вещах, ищет способы*

⁹ Как отмечал еще более 100 лет назад И.В. Смирнов, «вещи должны быть распределены не в том порядке, в котором они поставлены ходом истории, а в ином, который вытекает из их внутренних отношений и указывается наукой» (Смирнов И. И. Несколько слов по вопросу об организации Этнографического отдела Русского музея // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1901, т.15. С. 229).

¹⁰ Jacknis I. Franz Boas and Exhibits: On the Limitations of the Museum Method of Anthropology // *Objects and Others: Essays on Museums and Material Culture*. Edited by George W. Stocking. The University of Wisconsin Press, 1986. P. 90

¹¹ Долак Я. Вещь в музее. Музейная коллекция как структура // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 30

¹² Деланда отмечает, что «для типолога тип (эйдос) реален, а вариативность иллюзорна, тогда как для популяциониста тип (усредненное) является абстракцией и только варьирование реально. Едва ли есть два таких взгляда на природу, которые были бы настолько далеки друг от друга» (Деланда М. Новая онтология для социальных наук // *Логос* 27 (3) 2017. С. 40)

наилучшего описания и осмысления бесчисленных "этностей". Единичное - существует, и значит, оно - существенно»¹³.

Речь здесь идет в первую очередь о физической уникальности, но в чем она заключается и как ее описать? А. Аппадурай призывает следовать самим вещам, потому что их значения вписаны в их формы, их использование, их траектории¹⁴. С этим утверждением мог бы поспорить Ф. Боас, который, хотя и выступал за изучение частных случаев, поскольку «*в этнологии все есть индивидуальность*»¹⁵, тем не менее, считал (вероятно, в пику эволюционистским построениям в музейных экспозициях), что антропологический интерес должен быть смещен с внешней формы на значения вещей, так как сама внешность (форма) обманчива.

Возможно, что плоская онтология, не проводящая различий между релевантными и нерелевантными характеристиками вещи, в данном случае может оказаться полезной для, так сказать, «антропологического сканирования» материального объекта. Тогда учет каждой его трещинки, царапины, пятнышка, грязи, деформации оказывается важным для понимания конкретного предмета. Сингулярность предмета как раз и заключается в признании уникальной природы неуникального предмета. В свое время С. Лем, отмечая пробелы в изучении материального мира, которые возникают в результате игнорирования кажущихся не важными деталей, писал: «*В науке тогда рассуждали примерно так: если мы хотим изучить механизм часов, то вопрос о том, есть ли на его гирях и шестернях какие-либо микроорганизмы или нет, не имеет ни малейшего значения ни для конструкции, ни для кинематики часового механизма, а наличие микроорганизмов заведомо не скажется на ходе часов!*»¹⁶. Конечно, можно поспорить с утверждением о значимом влиянии микробов или пятнышек на поверхности на физические характеристики часов, но то, что зачастую именно пятна, царапины и другие отметины на «теле» вещи создают визуальную неповторимость, сближая ее с человеком, с этим трудно не согласиться;

¹³ Проективный словарь. Новые термины и понятия. Под ред. Эпштейна М.Н., Тутьчинского Г. Л. СПб.: «Алетейя», 2003. С. 346

¹⁴ Hicks D. The material-cultural turn: event and effect. In *The Oxford Handbook of Material Culture Studies*, edited by D. Hicks and M.C. Beaudry. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 83

¹⁵ Jacknis I. Указ. соч. С. 79

¹⁶ Лем С. Абсолютная пустота. Москва: АСТ, 2002, С. 191

отсутствие же отметин является своего рода знаком отсутствия самой вещи.

Материальная индивидуальность предмета, если мы говорим о традиционной культуре, формируется уже с самого начала, то есть, с ее изготовления. Как справедливо отмечает Т. Щепанская, опираясь на разработанную К. Чистовым теорию традиции, «*буквальное и точное воспроизведение, копирование, мультиплицирование — это как раз свойство культуры индустриального типа с ее средствами массового производства и массовой информации*»¹⁷. Напротив, в изготовление и использование предмета в традиционной культуре заложен принцип варьирования, который выступает как механизм трансляции культуры.

После своего изготовления жизненный путь вещи, как правило, только начинается. Она постоянно меняется во времени, которое оставляет на ней свои следы, становящимися в определенном смысле визуальными свидетельствами ее биографии, которая заключается не только в изменении социального статуса предмета и семантических сдвигах, но и в динамике изменения ее материальных характеристик – фрагментации, утраты, деформации. В истории музейной практики есть множество примеров, когда в случае утраты номера экспоната именно описание сохранности в его паспорте выступает в качестве единственного способа идентификации вещи. Кроме того, уникальность вещи может быть не только визуальной, но и функциональной, то есть, проявиться в специфике ее использования: горшок с дырявым дном перестает использоваться в прямом предназначении, а становится «куриным богом», выполняя сугубо семиотические функции; праздничная вышитая рубаха, приобретя линялость и потертости от долгого ношения, исключается из праздничной жизни и превращается в будничную одежду и т.д.

Одним из важнейших проявлений индивидуальности вещи является такая ее важная физическая характеристика как размеры. В изданном Российским этнографическим музеем «Системе научного описания музейного предмета», излагающей общую методику

¹⁷ Щепанская Т. Б. Ржавая мерёжа: к вопросу о трансформации и вариативности традиционной культуры // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова: Сборник научных статей / Отв. ред. Байбурин А. К., Щепанская Т. Б. СПб: МАЭ РАН, 2011. С. 53

атрибуции этнографического памятника, В.А. Дмитриев замечает, что «фиксация обмеров позволяет как описать, так и опознать объект, а также, по необходимости, реконструировать его, <поэтому> в музейных условиях параметры измерения нередко приобретают первостепенное значение при опознании предмета в ряду ему подобных»¹⁸. Автор приводит случай с наводнением 1924 г., когда многие музейные предметы, хранившиеся в те годы в подвальном помещении, утратили свой инвентарный номер. В этой ситуации именно точные параметры экспонатов, сохранившиеся в учетной документации, позволили их идентифицировать¹⁹. Более того, размеры могут указывать на назначение и функции предмета, датировку, место изготовления или бытования²⁰. Отсюда и требование к точности измерений музейного предмета.

Пространственная протяженность вещи, позволяющая применять точные измерительные процедуры, послужила основанием классифицировать ее музейное описание как разновидность научной деятельности, что предполагает распространение на нее общих правил научного исследования: «Измерение относится к обязательным приемам изучения явлений природы, общества, культуры, в т.ч. вещных объектов, включая предметы музейного значения. Представление свойств реальных объектов в виде числовой величины является одним из важнейших методов эмпирического познания, осуществляемых количественными методами...»²¹. Более того, именно с измерения должны начинаться исследования материального объекта, так как оно выступает в качестве «первой операционной моделью изучения, которая является базовой для всех дальнейших исследовательских операций»²²]. И все же следует признать, что физическая сущность вещей остается неисследованной за рамками теоретического обсуждения, а если и рассматривается, то лишь как нерелевантная часть анализа.

Для музейной этнографии «снятие мерки» с предмета иногда выступает как единственная возможность его «присвоения», точ-

¹⁸ Дмитриев В. А. Измерение параметров этнографического памятника // Система научного описания музейного предмета. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 46-47

¹⁹ Там же. С.47

²⁰ Там же. С. 48

²¹ Там же. С. 46

²² Там же.

нее, присвоения его репрезентации в виде зафиксированных пространственных параметров. Речь идет о полевой работе этнографа, когда обмеряются объекты, которые в силу разных причин (нежелание владельцев расставаться с ними, невозможность перемещения в музейное пространство – архитектурных строений, природных объектов и т.д.) не могут стать частью музейных коллекций. Здесь числовые параметры вещи становятся ее репрезентантами в музейном пространстве.

Разумеется, не только отдельно взятый экспонат, но и сама коллекция может рассматриваться как неповторимый ансамбль вещей, но, как правило, эта уникальность интерпретируется как лишь проекция индивидуальности ее хозяина или собирателя, продолжение его личности. Для описания этой ситуации подходит понятие «распределенной личности», подчеркивающее ее составной, неоднородный характер и возможность «делегирования» человеческих свойств на взаимодействующий с ней предметный мир, то есть, «распределения» вне человеческого тела значимых компонентов личности в среде, за пределами границ тела. Тем самым человек через этот предметный мир может оказывать воздействие, пусть и отложенное во времени, на других²³. Д. Миллер вслед за М. Роулэндсом распределение личности в вещах называет материальностью субъекта, подразумевая под этим более конкретный процесс – экстраполяцию личности на принадлежащие ей вещи²⁴. В.Н. Топоров рассматривает ряд мифологических традиций, в которых актуально представление, например, о доме как о некоем внешне отчуждаемом теле владельца дома, продолжающем свое неотчуждаемое тело²⁵. Но верно и другое, прямо противоположное суждение: личность человека может быть описана как результат собирания или изготовления вещей, как своего рода результат проекции ансамбля предметов. В этом случае вещи формируют его образ и статус.

Подобная перспектива позволяет рассматривать вещи не в статике, а процессуально, как некое континуальное событие, в ко-

²³ Gell A. *Art and Agency. An Anthropological Theory*. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 104, 231

²⁴ Miller D. *Introduction / Materiality*. Durham (N. C.): Duke University Press, 2005. P 8

²⁵ Топоров В. Н. *Пространство и текст // Текст: семантика и структура*. Москва: Наука, 1983. С. 255

торое вовлечен человек. Т. Ингольд, предлагая альтернативу агентности материальности, призывает сконцентрироваться не на жизни в вещах, а на вещах в жизни, которые находятся в постоянном движении²⁶. Это движение предметов сопровождается изменением онтологического статуса личности. Его идентичности: гендерная, социальная, возрастная не только отражаются в вещах, которые он сделал или которыми он владеет, но и постоянно нуждаются в поддержке посредством их изготовления. Распределенный характер личности может иметь буквальное выражение в архаичных представлениях об агрегатной природе человеческого тела, например, в особенностях изображения человека в архаическом искусстве через «разъятость» его фигуры, и в «языковой» мифологии, что нашло свое отражение во внутренней форме ряда обозначений тела по принципу «агрегатности, соединенности, совокупности»²⁷.

Вышеприведенные размышления заставляют задуматься, не теряет ли этнографический музей что-то очень важное для понимания природы отдельного предмета, материальной культуры или, шире, всей культуры, в целом, когда экспонаты в нем подаются лишь как категории, абстрактные типы, пусть даже представляющую локальную традицию? Не настала ли пора музейной этнографии хотя бы частично отказаться от деперсонализации вещей и признать за каждой из них право иметь свою неповторимую судьбу, а сам предметный мир рассматривать как *«естественную вселенную индивидуальности и уникальности»*²⁸? В такой перспективе, вещь без биографии не может быть музейным экспонатом, и музей, с другой стороны, немислим без интереса к судьбе отдельной вещи.

Приведу лишь один из недавних примеров, демонстрирующих важность именно для музейной этнографии распознавания уникальности бытия отдельно взятой вещи, попавшей в музей. Речь идет о поступлении в фонды «типичного» домотканого поло-

²⁶ Hicks D. Ibid. P. 77

²⁷ Топоров В.Н. Указ. соч. С. 255

²⁸ Копытофф И. Культурная биография вещей: товаризация как процесс // Социология вещей. Сб. статей / Под ред. Вахштайна В. С. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). С. 135

тенца с вышитыми концами, украшенными характерным для севернорусской традиции сюжетным орнаментом. Подобных полотенец в коллекциях РЭМ по русской культуре – несколько сотен и с точки зрения музейной этнографии приобретение еще одного полотенца может казаться избыточным, поскольку ничего нового относительно традиции изготовления, бытования, локального своеобразия и пр. не добавляет. Это лишь еще один кирпич в «стене» классификационных рядов.

Между тем, обстоятельства попадания полотенца в музей обнаруживают неизбежные потери для этнографического понимания предмета, когда мы навешиваем на него ярлык типичности. Данное полотенце попало к его владелице несколько десятилетий назад во время путешествия с друзьями по Уралу. Сплаваясь по горной реке, они проплывали мимо купающихся детей и услышали крики о помощи: попав в сильное течение воды, тонул мальчик. Туристы вытащили его из воды, оказали первую помощь и отнесли в деревню. По случаю спасения благодарными родителями было организовано застолье, а в конце его спасителям было торжественно передано в дар самая значимая для семьи ценность – полотенце. Здесь мы сталкиваемся со случаем, если использовать терминологию Копытоффа, семейной уникализации вещи. Будучи в товарном смысле недорогим, типичным для сельского населения предметом, в данной конкретной семье полотенце превратилось в бесценную фамильную реликвию, статус которой связан с памятью о предках. Ее специфическая ценность обнаружилась в ситуации одаривания в знак благодарности за спасение ребенка.

Для этнографа эта ситуация является благодатным материалом для анализа процессов персонализации вещей в рамках семьи. В дальнейшем, в новых руках произошла утрата прежней индивидуальности предмета, и спустя какое-то время полотенце было передано в музей как, в общем-то, не особо нужная вещь. Не только особенности техники изготовления, или сюжета орнамента, или цветовой гаммы и т.д. делает его в глазах этнографа уникальным и желательным приобретением для музея, но и неповторимая линия жизненного пути полотенца.

Существование конкретной вещи, ее биография в определенном смысле всегда вплетается в биографию человека, образуя важные вехи последней. Более того, сами принадлежащие хозяину

предметы превращаются в своего рода материализованную версию его биографии и памяти. Как заметил Ж.-П. Сартр, прошлое – это роскошь собственника вещей, без них невозможно удержать воспоминания²⁹.

Автономность и уникальность жизни вещи может обнаружиться в неполном совпадении биографий вещи и ее хозяина. Как правило, либо предмет, либо человек переживают друг друга. И если в последнем случае это воспринимается как расставание человека со своим прошлым³⁰, то продолжение жизни вещи после смерти хозяина превращает ее в материальный знак памяти человека. Но это верно до тех пор, пока вещь не попадает в этнографический музей, превратившись, по сути, в утратившую свою индивидуальность единицу бесконечного ряда вещей.

Если биографический фокус поместить в рамки «онтологического поворота», то персонализация вещи превращается в ее «персонификацию», которая, как утверждает В. де Кастру, является необходимым условием ее понимания, поскольку *«объект – это недостаточно проинтерпретированный субъект»*³¹. Вещи могут иметь разум и намерения, но эти разум и намерения им приписываются человеком, это человеческий разум, который только и доступен нашему пониманию³². Вещь выступает в качестве агента только в определенном контексте, в присутствии человека, сама по себе она не может быть таковым. В этом смысле перед этнографическим музеем встает задача возвращения «присутствия» человека, которое и наделяет вещь субъектностью и индивидуальностью.

В ситуации доминирования анонимного дискурса оказываются не только экспонаты, но и музейные этнографы, точнее, их отношение к предметам, что проявилось в столь привычной для му-

²⁹ «Они живут среди завещанного добра, среди подарков, и каждый предмет их обстановки – воспоминание. Каминные часы, медали, портреты, ракушки, пресспапье, ширмы, шали. Их шкафы битком набиты бутылками, отрезками, старой одеждой, газетами – они сохранили все. Прошлое – это роскошь собственника. Прошлое в карман не положишь, надо иметь дом, где его разместить. У меня есть только мое тело, одинокий человек со своим одиноким телом не может удержать воспоминания, они проходят сквозь него» (Сартр Ж.-П. Тошнота. СПб.: Азбука-Классика, 2006. С. 39-40)

³⁰ Цивьян Т.В. Указ. соч. С. 124

³¹ Де Кастру В. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. Издательство: Ад Маргинем, 2017. С. 55

³² Gell A. Ibid. P. 17

зейной традиции анонимности этикеток и экспликаций. А между тем, пояснения к экспонатам всегда отражают авторскую позицию и не исключают поэтому альтернативные подписи. Иными словами, между этикеткой и экспонатом, который она объясняет, всегда существует интеллектуальный зазор: авторы описывают не только сам объект показа, но и свое представление о вещи или явлении. В этом смысле можно согласиться с позицией Педро Х. Лоренте, который отстаивал в качестве фундаментального требования критической музеологии необходимость авторских подписей под сопровождающим экспозицию этикетажом, *«поскольку только так можно будет порвать с утвердившимся в музеях институциональным и анонимным дискурсом»*³³. На практике это означает выход из анонимного пространства и изменения экспликаций и этикеток как жанра в сторону «субъективации» и «персонализации». В первом случае (субъективация) сам факт авторства экспликаций и аннотаций указывает на неокончателность и относительность этнографического знания, а значит, тем самым, обозначает перспективы этнографии как науки. Во втором – обращается внимание на то, что музейное знание не является абстрактной, обезличенной величиной, за каждым текстом стоит конкретный человек, несущий ответственность за конкретное этнографическое знание, которое содержит данный текст. Типологически это можно сравнить с известным указом Петра I об обязательности постановки иконописцем подписи с целью повысить личную ответственность за «идеологическую выдержанность» своего произведения.

Одной из причин предпочтения этнографическим музеем типичных вещей является сама природа его собирательской и экспозиционной деятельности, которая в основе своей является репрезентационной. В самой идеи основания большинства публичных музеев лежала задача представлять скорее не сами вещи, а культуры и народы, от которых они были отчуждены. Будучи репрезентантами, экспонаты «жертвовали» своей индивидуальностью ради показа культуры самых разных этносов. Сама музейная рамка исследования материальной культуры овеществляла и «замораживала» этнические и культурные различия. Несмотря на то, что в

³³ Лоренте П. Развитие музеологии как университетской дисциплины: от технической подготовки к критической музеологии // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 61

настоящее время в профессиональном дискурсе наблюдается маргинализация таких абстрактных категорий как народ, этнос или этническая культура, музей продолжает сохранять статус институции по сохранению/формированию этнической идентичности, во многом поддаваясь внешнему давлению со стороны различных сообществ в их потребности описывать свою идентичность в этнических категориях³⁴.

Уход от анонимного дискурса связан с критикой этнографического презентизма, рассматривающим вещи лишь как категории или некие следы общих социальных явлений. Современный этнографический музей должен сфокусировать внимание на конкретных людях и связанных с ними неповторимых предметах, обращение к которым позволяет высветить те детали и частности, без которых невозможно понимание культуры в целом.

³⁴ Головнев А.В. Этнологический парадокс постмодерна состоит в том, что при кризисе конструкта «этнос» случился бум этничности // Этнографическое обозрение 2012 № 26; Гуляева Е.Ю. Производство этничности: нарративы о своей национальной кухне у азербайджанцев, армян и грузин // Антропологический форум. 2020. № 45

**«МУЗЕЙ РУССКО-АРМЯНСКОЙ ДРУЖБЫ» (ОТДЕЛ ГБУК
РО «РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ КРАЕВЕДЕНИЯ») –
ЦЕНТР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРИМЕР ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО
ОПЫТА СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ В МИРЕ
И СОГЛАСИИ НА ДОНСКОЙ ЗЕМЛЕ РУССКОГО
И АРМЯНСКОГО НАРОДОВ**

Ростовский областной музей краеведения – центральный музей из 15 музеев Ростовской области, подведомственных министерству культуры Ростовской области. Музейный фонд составляет около 390 тыс. предметов, средняя посещаемость музея – 205 тыс. чел. в год. Одно из структурных подразделений музея – отдел «Музей русско-армянской дружбы», который является единственным в Российской Федерации музеем с таким названием и служит ярким примером положительного опыта совместного проживания в мире и согласии на донской земле русского и армянского народов.

Для объяснения факта появления такого отдела необходима краткая историческая справка, связанная с переселением армян из Крыма на Дон, историей и современным развитием армянской общины на Дону.

Переселение армян из Крыма на Дон в XVIII веке стало знаменательным явлением в истории Донского края. Ему предшествовала русско-турецкая война 1768 – 1774 гг., окончившаяся подписанием Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Согласно одному из его пунктов, к России отходили часть Северного Причерноморья, Приазовье вместе с городами Азов, Таганрог, Керчь и Еникале, что позволило России укрепиться в этом регионе. Однако стратегические планы императрицы Екатерины II устремлялись дальше: присоединить Крым к России. Основными данниками крымского хана традиционно являлись христианские народы, проживающие на полуострове. Ими были армяне, грузины, греки и другие. Таким образом, созревает решение переселить часть христиан из Крыма на вновь присоединенные земли. Поселенцы оживили бы экономику региона, упрочили бы завоеванные позиции России в Северном Причерноморье и Приазовье.

Императрица Екатерина II 14 ноября 1779 г. подписывает грамоту о даровании армянам земель на правом берегу р. Дон, возле крепости св. Дмитрия Ростовского. Согласно указу, на месте форштадта Полуденка основывается город Нор-Нахичеван и вокруг 5 армянских сел: Чалтырь, Несветай, Большие Салы, Султан-Салы, Крым. Нор-Нахичеванской колонии был предоставлен ряд привилегий: освобождение от налогов и торговых пошлин сроком на 10 лет, от рекрутских наборов в армию. В Нор-Нахичеване утверждался городской магистрат с делопроизводством на армянском языке и согласно армянским традициям, разрешалось исповедание Учения армянской апостольской церкви.

В конце XVIII – первой половине XIX века Нахичевань становится значимым экономическим и культурным центром на юге России, опережая по темпам экономического роста соседний Ростов. Это отмечали многие путешественники, посетившие город. Но со второй половины XIX века, когда через г. Ростов-на-Дону проходят железные дороги и строится железнодорожный вокзал, Ростов-на-Дону получает ряд преимуществ перед Нахичеванью, что сразу сказалось на экономике обоих городов. Многие крупные нахичеванские купцы и промышленники переносят свои предприятия и магазины в соседний Ростов.

Города Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону в течение почти полутора веков росли навстречу друг к другу, их многое объединяло: географическая близость, слившиеся экономики, инфраструктура. На рубеже XIX – XX веков города Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону, формально являясь самостоятельными городами, имеют неразделимые экономические, культурные связи. В начале XX века стал вопрос и об их административном слиянии. Объединение городов было отодвинуто событиями Первой мировой войны, революцией 1917 года, Гражданской войной. Только в декабре 1928 года принимается решение об объединении двух городов в один, и с января 1929 года Нахичевань-на-Дону становится районом г. Ростова-на-Дону.

В настоящее время это Пролетарский район города Ростова-на-Дону, а территория вокруг 5 армянских сел в ближайшем соседстве с Ростовом образуют Мясниковский район Ростовской области.

Таким образом, название Нахичевань исчезло из официальных источников, но история Новой Нахичевани никогда не забывалась на Донской земле, оставаясь объектом исторических, этнографических, филологических, фольклорных исследований. Естественно, это касается и музейной сферы.

Ростовский областной музей краеведения ведет свою историю с 1910 года; неоднократно менял название и профиль, место размещения.

С Донским краем и нашим музеем тесно связано имя Мартироса Сергеевича Сарьяна. Он родился в Нахичевани-на-Дону, в трудные послереволюционные годы работал в комитете по охране культурных ценностей, участвовал в организации и создании новых музейных образований. Он был инициатором создания в 1920 году Краевого армянского музея искусств и древностей и его первым заведующим до своего переезда (в числе других деятелей науки и культуры) в Армянскую Советскую Республику, созданную 29 ноября 1920 года. И через полвека он принял непосредственное участие в создании отдела «Музей русско-армянской дружбы».

Свой нынешний статус как областной Ростовский музей краеведения получил в 1937 году, и в музее всегда были представлены материалы по этнокультурной истории армян на Дону. С конца 60-х годов перед музеем встал вопрос о создании отдельной экспозиции, посвященной истории переселения армян из Крыма на Дон и образования и развития армянской диаспоры.

В это время в связи со строительством крупнейшего Северного жилого массива города Ростова-на-Дону горисполком принял решение о сносе расположенного там здания церкви монастыря Сурб-Хач. И только вмешательство Мартироса Сергеевича Сарьяна спасло памятник XVIII века. Решено было принять здание на охрану и открыть в нем Музей русско-армянской дружбы – филиал краеведческого музея.

Открытие музея состоялось 14 ноября 1972 года в здании церкви монастыря Сурб-Хач при огромном стечении народа.

С 1972 по 2007 год музей находился в здании церкви, таким образом, памятник был не только сохранен, но в его стенах был создан центр духовной и культурной жизни донских армян и крупнейшего микрорайона донской столицы.

В 2007 году здание было передано Армянской Апостольской церкви.

Поскольку современный город Ростов-на-Дону объединяет два ранее самостоятельных города, Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону, было принято решение о размещении Музея русско-армянской дружбы на территории бывшей Нахичевани. Для размещения музейной экспозиции решением Правительства Ростовской области было выделено здание старинного двухэтажного особняка нахичеванского купца М. Искидарова по адресу пл. Свободы, 14. В 1920-х годах в этом особняке размещались классы школы им. М.А. Врубеля, первой на юге России советской художественной школы, основателями которой были Мариэтта Сергеевна Шагинян и ее сестра Магдалина, а преподавателями М.С. Сарьян, Н.Е. Лансере, А. Ованесов. Долгие годы здесь располагалась городская библиотека.

После проведения капитального ремонта здания новая экспозиция Музея русско-армянской дружбы открылась 25 ноября 2011 года в торжественной обстановке в присутствии большого количества гостей и жителей Донского края.

В церемонии открытия участвовали Заместитель Губернатора Ростовской области И.А. Гуськов, мэр города Ростова-на-Дону М.А. Чернышев, Губернатор Араратской области Республики Армения Э.С. Барсегян, председатель правления РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община» А.А. Сурмалян, директор музея Мартироса Сарьяна в Ереване Рузанна Сарьян.

Постоянная экспозиция нашего музея расположена на втором этаже здания в четырех залах. В ней представлены интереснейшие коллекции, рассказывающие об истории переселения армян из Крыма на Дон в конце XVIII века, об образовании и развитии города Нор-Нахичеван, основных вехах истории и этнокультурном своеобразии донских армян, об истории дружбы двух соседних городов Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону. На первом этаже – зона приема посетителей и 2 выставочных зала, позволяющих реализовывать разнообразные выставочные проекты, посвященные знаменательным датам, юбилеям и событиям.

За последние 5 лет реализованы такие выставочные проекты, как:

- проект «Красная книга»: 100 лет трагедии», посвященная трагическим событиям геноцида армянского народа;

- презентация эскиза к картине А.К. Ованесова «Из века в век» из фондов нашего музея после реставрации, проведенной в Национальной галерее Армении;

- выставки из музеев Крыма, такие как "Архитектурные памятники армян Крыма" из фондов Крымского этнографического музея и «Киммерийский серебряный век» к 140-летию Максимилиана Волошина из фондов музея-заповедника «Киммерия М.А. Волошина»;

- выставка «Женщины Кавказа», организатором которой является региональный общественный фонд содействия развитию культуры «Мир Кавказа»;

- выставки в рамках объявленных в России Года экологии и Года российского кино («Природа Донского края. Взгляд из скрад-ка» и «Магия немого кино»).

- выставка «Таланты и поклонники», подготовленная совместно с Ростовским-на-Дону академическим молодежным театром в рамках объявленного Указом Президента Российской Федерации Года театра.

В отделе традиционно проводятся круглые столы, семинары, научно-практические конференции.

Среди них наибольшей популярностью пользуется научно-практическая конференция «Шагиняновские чтения», которая проводится с 2014 года и направлена на актуализацию творческого наследия Мариэтты Сергеевны Шагинян и популяризацию её гуманистических идей в целях укрепления стабильности и дружбы народов. В конференции принимают участие преподаватели Южного Федерального университета и других высших учебных заведений Ростовской области.

Уже стало правилом, что конференция проходит в два этапа. Один этап традиционно проводится в «Музее русско-армянской дружбы», второй этап – за пределами музея, чаще всего у наших коллег из Мясниковского района Ростовской области.

В 2016 году при поддержке министерства культуры Республики Крым 2-й этап конференции был проведен в пос. Коктебель на базе историко-культурного, мемориального музея-заповедника «Киммерия Волошина».

В 2019 году тема конференции – «Мариэтта Шагинян и ее современники» – вызвала такой интерес, что конференция впервые была проведена в 3 этапа. Два из них прошли 5 и 6 апреля в «Музее русско-армянской дружбы», а заключительный этап – 12 апреля – в историко-этнографическом музее Мясниковского района.

Формы работы в отделе разнообразны: отдел возродил традиции проведения нахичеванских рождественских балов, ежегодно принимает участие в областном Фестивале музеев Дона, активно работал по приему гостей чемпионата мира по футболу в 2018 году. Популярным проектом является ежегодный цикл лекций «Нахичеванские летописи: страницы истории».

В 2019 году исполнилось 240 лет со дня переселения армян из Крыма на Дон, завершающим этапом которого стало основание Ново-Нахичеванской армянской колонии. В собрании Ростовского областного музея краеведения хранится немало документальных свидетельств этих событий. Поэтому Ростовский областной музей краеведения в целом и его отдел «Музей русско-армянской дружбы» особое внимание уделил проведению комплекса мероприятий к этому юбилею.

Первым мероприятием стала выставка «Земля покинутая, но незабытая. Воспоминания о Крыме», которая экспонировалась в Крымском этнографическом музее в 2018 году. Целью выставки «Земля покинутая, но незабытая. Воспоминания о Крыме» был показ исторических материалов о переселении армян в Ростовскую область и сохранении памяти о малой Родине потомками переселенцев из Крыма.

У наших музеев в последние 4 года сложились тесные отношения.

Еще в 2015 году в ходе проведения презентации нашего музея в музеях Крыма был подписан договор о намерениях между Крымским этнографическим музеем и Ростовским областным музеем краеведения, состоялся обмен выставками, посвященными вопросам истории армян Крыма и г. Нахичевань-на-Дону. В частности, с сентября 2015 по апрель 2016 года в Симферополе экспонировалась выставка нашего земляка – художника С.П. Чахирьяна «Город моего детства. Воспоминания о Нахичевани-на-Дону». В дальнейшем мы реализовали несколько выставочных проектов.

В 2019 году была проведена реэкспозиция основной экспозиции отдела «Новый приют на Донской земле», которая была завершена к середине октября 2019 года, в рамках подготовки научно-практической конференции, посвященной 240-летию переселения.

Научно-практическая конференция «Нахичевань-на-Дону: история и современность (к 240-летию переселения армян на Дон)» стала завершающим юбилейным событием. Конференцию подготовила и провела Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община» совместно с Южным научным центром Российской академии наук при поддержке Правительства Ростовской области 18–19 октября 2019 года в г. Ростове-на-Дону. Отдел «Музей русско-армянской дружбы» принял активное участие в подготовке: в отделе прошло одно из заседаний конференции, подготовлены доклады от всех сотрудников отдела.

В отделе всегда рады гостям: среди почетных гостей были послы Республики Армения в Российской Федерации, генеральные консулы Республики Армения в Южном федеральном округе, делегации мэрии города Ереван и Ереванского государственного университета, Рузанна Сарьян (директор музея М. Сарьяна в Ереване), всемирно известный музыкант Константин Орбелян, Елена Викторовна Шагинян (хранитель наследия семьи Шагинян – Цыгаль).

В рамках празднования 300-летия со дня образования Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Армянской Апостольской Церкви в отделе побывал Глава Епархии, Патриарший Экзарх в России, Архиепископ Езрас.

Необходимо подчеркнуть огромную роль в развитии нашего отдела армянской общины Ростовской области. В 1988 году была организована РРОО «Ново-Нахичеванская - на - Дону армянская община», и весь этот многолетний период своей деятельности армянская община осуществляет значительные культурно-просветительские, издательские и научные проекты, благотворительные акции. Ее достижения наш музей показал на выставке «Сохраняя традиции. 30 лет РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община», которая состоялась в 2019 году. При этом важно отметить, что в мероприятиях отдела «Музей русско-армянской

дружбы» принимают участие и другие национально-культурные автономии Ростовской области.

Ростовский областной музей краеведения выражает особую признательность РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община» и лично руководителю общины, депутату Законодательного собрания Ростовской области Арутюну Арменаковичу Сурмалянчу.

Здание «Музея русско-армянской дружбы» - отдела Ростовского областного музея краеведения (г. Ростов-на-Дону, пл. Свободы, 14)

Результаты научных исследований сотрудники отдела представляют на ежегодных Областных краеведческих чтениях, которые традиционно проводятся в Ростовском областном музее краеведения (в 2020 году – в 30-й раз).

Не ограничиваясь Ростовской областью, можно отметить, что только за последние годы работа отдела «Музей русско-армянской дружбы» представлялась на Всероссийской конференции «Музей в современном обществе», посвященной 90-летию Национального музея Чеченской республики (г. Грозный), IV Культурном форуме национальных меньшинств РФ (г. Элиста, Калмыкия), междуна-

родной конференции, посвященной 50-летию Дома-музея Мартироса Сарьяна (г. Ереван, Армения).

И везде работа отдела получала высокую оценку как центра межкультурной коммуникации, положительного примера укрепления межнациональных отношений.

В ноябре 2017 года исполнилось 45 лет со дня основания отдела, в 2022 году мы будем отмечать его 50-летие. На протяжении прошедших лет отдел являлся и является одним из культурно-просветительных центров развития межнациональных отношений в Ростовской области, ярким примером положительного опыта совместного проживания в мире и согласии на донской земле русского и армянского народов и своей деятельностью в целом отражает многовековую историю добрососедства народов России.

СОЗДАНИЕ СТАЦИОНАРНОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «ЭТНОС И ПРИРОДА» В ХАКАССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. Л.Р. КЫЗЛАСОВА

Хакасский национальный краеведческий музей имени Л.Р. Кызласова – хранитель уникальных коллекций по археологии, древнему искусству и культуре народов, проживающих на территории республики Хакасия. Этнографическая коллекция музея составляет более 6 тысяч единиц хранения, из них 4,5 тысячи это предметы основного фонда. Данная коллекция является одной из наиболее востребованных в экспозиционной и научно-исследовательской деятельности музея. Особое своеобразие среди многочисленного этнографического материала представляют коллекции по истории и культуре коренного населения республики – хакасов, которые являются тюркоязычным титульным этносом Хакасии. Самоназвание хакасов – тадар. В русских документах XVIII – XIX вв. в отношении хакасов употреблялись термины «минусинские», «абаканские» и «ачинские» татары. Этноним хакас в качестве общего национального самоназвания был принят в первые годы Советской власти в Хакасско-Минусинском крае на II хакасском съезде в июле 1917 г. В наши дни основная часть хакасов проживает на территории Хакасии (63.643 человек по переписи 2010 года) и составляет 12,1% от всего населения республики. В настоящее время общая численность хакасов насчитывает более 80.000 человек. Хакасы разделяются на четыре этнографические группы: сагайцы, качинцы, кызыльцы и койбалы. Говорят на хакасском языке тюркской группы алтайской языковой семьи, который имеет 4 диалекта: сагайский, качинский, кызыльский и шорский.

Истоки формирования этнографической коллекции относятся к 1929 году, когда в г. Абакане был организован музей на общественных началах. В 1931 году музею присвоен статус государственного. С момента образования музея одной из главных задач для его сотрудников стало комплектование, изучение и экспонирование традиционной культуры народов Хакасии.

Первыми предметами этнографической коллекции стали стационарная срубная восьмиугольная юрта с полным убранством, переданная представителем хакасской интеллигенции К.С. Тодышевым, который занимался культурно-просветительской деятельностью в Хакасии в 1930-ые годы. В юрте насчитывалось 236 предметов. К сожалению, данная экспозиция не сохранилась. К числу первых предметов коллекции по хакасской культуре относятся также экспонаты, переданные Минусинским краеведческим музеем имени Н.М. Мартьянова. Этнографические фонды музея пополнялись благодаря результатам научных экспедиций и дарителям вплоть до последнего времени. Но в настоящее время практически исчерпались возможности активно пополнять этнографическую коллекцию традиционными предметами, так как под воздействием современной культуры происходит резкая трансформация традиционной жизни коренного населения Хакасии. И музей становится особым местом сохранения элементов традиционной культуры и артефактов, которых уже почти не возможно, найти при полевых исследованиях.

В данное время коллекция хакасской этнографии Хакасского национального краеведческого музея имени Л.Р. Кызласова состоит из следующих разделов: национальный костюм, домашняя утварь, орудия хозяйства и промыслов, интерьер юрты, шаманские костюмы и бубны, фетиши, музыкальные инструменты, предметы декоративно-прикладного искусства по всем хакасским этническим группам – качинцам, койбалам, сагайцам и кызыльцам.

Хакасский национальный краеведческий музей им Л.Р. Кызласова всегда уделял большое внимание сохранению и пропаганде национальной культуры Хакасии посредством демонстрации хакасской традиционной культуры, благодаря богатым фондовым собраниям.

В старом здании музея в 2013 году была произведена работа по реэкспозиции этнографического раздела, который пользовался неизменным интересом всех посетителей, как местных жителей, так и гостей республики. Общая площадь экспозиции этнографии составила 200 кв. м. Важную роль в сохранении и популяризации хакасской культуры сыграл созданный музеем электронный каталог «Хакасская этнография». Благодаря каталогу широкой ответственности стали доступны для изучения редкие этнографические

предметы, такие как серебряные украшения, огнестрельное оружие, шаманская одежда и др. В каталог вошло более 450 предметов хакасской этнографии по разным разделам. Электронный каталог позволил сделать ранее недоступные музейные экспонаты ближе к рядовым гражданам.

В ноябре 2017 года музейные собрания переехали в новое здание Республиканского музейно-культурного комплекса, площадью более 20 тысяч кв. метров. Экспозиционные и фондовые пространства выросли более чем в четыре-шесть раз. Остро встал вопрос создания постоянно действующих экспозиций по разным проблематикам истории и культуры республики Хакасия. Первоначально были построены только две постоянные экспозиции: мемориальный зал Л.Р. Кызласова и большая экспозиция древнего искусства и каменных изваяний Хакасско-Минусинской котловины. В 2020 году открыта постоянная экспозиция – «Зал боевой Славы Республики Хакасии», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Насущной проблемой на повестке дня стояла и пока стоит задача создания этнографической экспозиции, в котором бы была отражена вся самобытная и яркая культура титульной нации республики. Из-за сложной финансовой ситуации в республике удалось эту задачу решить только частично. В июле 2018 года в рамках государственно-частного партнерства при спонсорской поддержке была открыта первая часть этнографической экспозиции по одному из самых востребованных направлений – хакасской этнографии: «Юрта – традиционное жилище хакасов». Была построена точная копия деревянной хакасской юрты с традиционным убранством. Теперь в экспозиции можно познакомиться с самобытным укладом жизни хакасского народа, увидеть подлинные предметы из фондов музея, узнать их предназначение. Новый формат юрты позволил посетителям увидеть традиционное жилище изнутри, ведь теперь в него можно входить. Фотографии начала XX века из фондов Хакасского и Минусинского краеведческих музеев, размещенные вокруг юрты, показывают не только ее внутреннее убранство, но и традиционные обряды, промыслы, религиозные верования и музыкальное творчество. Создание экспозиции «Юрта – традиционное жилище хакасов» стало возможным благодаря помощи Благотворительного фонда «Благодарение».

Дальнейшим этапом процесса создания этнографической экспозиции стала разработка сотрудниками музея сценария и концепции создания постоянной экспозиции под названием «Природа и этнос». Такой подход совершенно не случаен. Он отражает особую роль ландшафта и природы в формировании уникальной хакасской традиционной культуры, которая тесно связана с природными факторами. Было принято решение на методическом совете музея объединить в создании этнографической экспозиции природу и этническую культуру. Тем более сама планиграфия будущего экспозиционного зала диктовала такой подход. Экспозиционная площадь очень большая не менее 800 кв. м. со сложным архитектурным пространством. Был также разработан тематико-экспозиционный план экспозиции «Природа и этнос».

В 2019 году проведены электронные торги на выполнение работ по созданию стационарной музейной экспозиции «Природа и этнос». Победителем по результатам торгов стало ООО «Раритет» г. Красноярск. Данная компания достаточно известная в Южной Сибири и имеет большой опыт в создании, как небольших корпоративных музеев, так и в реализации масштабных музейных проектов, в том числе и в Хакасии. Были также проведены торги и определены другие подрядчики по созданию 8 больших витринных комплексов, предназначенных для тематических этнографических инсталляций. Витрины полностью смонтированы и пока частично задействованы в различных временных выставочных проектах. Заказаны 7 специальных человеческих манекенов с ярко выраженной хакасской антропологической спецификой и 1 манекен лошади.

В процессе работ ООО «Раритет» разработал и утвердил пространственный и графический дизайн экспозиции. В стадии исполнения в настоящее время находятся работы по техническому и художественному оснащению экспозиции.

Задача, которая ставится в рамках создания экспозиции – продемонстрировать через исторические реконструкции богатство национальной хакасской культуры, семейные уклады, обычаи и законы, традиционную экономику, эстетические и религиозные представления, передаваемые этническими традициями, духовную и культурную взаимосвязь двух братских народов: хакасского и русского. Экспозиция строится как пространство для межкультурного диалога. Она поможет бороться с нежелательными стереоти-

пами, откроет посетителям ранее не экспонировавшиеся предметы фондовых коллекций. Расскажет об этнокультурных традициях коренного народа Хакасии. Экспозиция выстраивается таким образом, чтобы оставалось пространство для проведения перформансов, театральных инсценировок, мастер-классов. Экспозиция также учитывает необходимость пространства для использования игровых методов в работе с детьми, для формирования этнокультурной компетенции. Отличительная особенность экспозиции заключается в том, что будут показаны макет хакасского аала (сельское поселение), инсталляции с манекенами (шаман во время обряда, женщина за ручной мельницей, охотник на лыжах с охотничьей нартой), выставлено чучело коня в полном верховом снаряжении, интерактивы материальной и духовной культуры хакасов. И все в сочетании с разнообразным и богатым природным ландшафтом.

Вся экспозиция с учетом специфики музейного пространства задумана как 10 экспозиционных секторов.

Сектор №1 (111 кв. м) состоит из программно-аппаратного комплекса «Знакомство с Хакасией – Хакасия жемчужина Южной Сибири». Будет представлена информационными и картографическими материалами о Хакасии, фотоизображениями и навигацией. В материалах будет отражена общая характеристика региона и показаны основные бренды природы Хакасии. Представлен материал по историко-этнографическому обзору Хакасии: этническая карта хакасов, этнографические исследования хакасского народа за три века от присоединения Хакасии к России в начале XVIII столетия.

Сектор №2 (площадью 158 кв. м) представляет собой единое визуальное пространство степного пейзажа с интегрированием в него диорам и комплексов биогрупп. Применен принцип сочетания ансамблевого метода показа экспонатов с тематическим. В связи с чем, в данной части экспозиции запланированы настенные вертикальные и горизонтальные витрины и подиумы. Центральная витрина – это комплекс «Хайджи» – собирательный образ хакасского сказителя. Предусмотрены витрины с произведениями хакасского эпоса и традиционными музыкальными инструментами. Задача данного сектора раскрыть один из важнейших элементов природного ландшафта Хакасии степь через фотографический материал и чучела животных и растений. И как следствие данного ландшафта

– уникальную духовную культуру хакасского народа: фольклор и музыку.

Сектор №3 (площадь 105 кв. м). Включат в себя природный ландшафт лесостепного пейзажа в сочетании с важнейшим традиционным промыслом хакасов – охотой и собирательством. Будет показана диорама «Лесостепь зимой» (обитатели, климат, воды, почвы, времена года).

Сектор №4 (площадью 167 кв. м) – единое визуальное пространство горно-таежного пейзажа с интегрированием в него диорам и комплексов биогрупп. Запланирована диорама «Светлохвойная тайга весной» (обитатели, климат, воды, почвы, времена года) с комплексами: мир зверей и птиц; мир насекомых. Вторая диорама посвящена горнотаёжному поясу – тайга летом. Представлены обитатели этого ландшафта и растения. Раскрыты комплексы – «Лес ценнейшее богатство Хакасии». В центральной части сектора расположена витрина с интерактивным комплексом «Хакасский охотник». Все экспонаты направлены на раскрытие данной тематики. Показываются вещевые комплексы охотничьих промыслов и даров леса. Будет показан охотничий балаган – шалаш, комплекс промысел кедрового ореха и комплекс собирательства.

Сектор №5 (площадью 114 кв. м.) представляет собой единое визуальное пространство горного пейзажа. Этнографический материал представлен большой витринной диорамой «Хакасский шаман и шаманизм». В витринах располагаются атрибуты шаманской практики и культовые предметы. В диораме «От тайги до снежников» будет представлен высокогорный пояс Хакасии с присущими ему животными, птицами и растениями. Этнографическая тематика позволит раскрыть сущность традиционных религиозных верований хакасов и прежде всего шаманизма.

Сектор №6 (площадью 64 кв. м.) будет представлять собой визуальное пространство пейзажа Хакасии с берегами рек и озер республики. В витринах будут показаны промысловые рыбы и диорама одного из знаменитых озер Хакасии. Для характеристики традиционной культуры хакасов, связанной с водными ресурсами, предполагается создание диорамы с деревянным навесом для хранения рыболовных снастей и копией долбленной лодки-однодеревки.

Сектор №7 (площадью 90 кв. м.) – экспозиционное пространство, представляющее собой участок степи, где в витринах и диора-

мах будут показаны основные экономические занятия традиционного населения. Главный акцент сделан на основной вид деятельности – скотоводство с сопутствующими атрибутами этого занятия. В центральной витрине этого сектора будет помещен манекен лошади со всадником, со всем конским снаряжением. В горизонтальных и вертикальных витринах будут выставлены артефакты скотоводческого быта и фотографии начала XX века. Кроме того, показываются комплексы земледельческого быта и домашние ремесла.

Сектор №8 (площадью 67 кв. м.) посвящен семейно-бытовой обрядности хакасов. Будут представлены тематические комплексы – свадебно-обрядовая одежда и комплекс свадьба в виде инсталляции в центральной витрине и показан как свадебно-обрядовое жилище с манекенами жениха и невесты в праздничной одежде. Дополнительно в пристенных витринах будут демонстрироваться женские украшения и предметы декоративно-прикладного искусства, ярко характеризующие хакасский орнамент и вышивку. Кроме того, планируется вещевой комплекс предметов мужской атрибутики.

Сектор №9 – квинтэссенция хакасской культуры – хакасское жилище – деревянная юрта со всей традиционной атрибутикой. Комплекс «Хакасская юрта» уже действует как постоянная экспозиция, открытая для демонстрации летом 2018 года.

И завершающим элементом экспозиции «Природа и этнос» является пространство перед хакасской юртой – сектор №10 (площадью 55 кв.м). Основная задача данного экспозиционного сектора продемонстрировать преемственность национальных традиций в современное время. Это фотоматериал и вещевые предметы, иллюстрирующие традиционные национальные праздники республики Хакасия: Тун пайрам – праздник первого айрана, Чыл Пазы – хакасский новый год, Уртун Той – праздник урожая.

Создание постоянно действующей этнографической экспозиции «Природа и этнос» в новом здании Республиканского музейно-культурного комплекса на наш взгляд поможет решить некоторые проблемы этнокультурной сферы: преодолеть неприязнь как следствие незнания иных культур, отсутствие знаний в области своей культуры, стереотипы восприятия «чужого», сформировать национальную хакасскую идентичность и расширить интерес к хакасской культуре. В настоящее время музей приступил к активной фазе создания экспозиции.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПЕРИОДА СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВА ЕГО АКТУАЛИЗАЦИИ

Изменение скансенологической практики формирования экспозиционного пространства, произошедшее за столетнюю эпоху ее существования, заключающуюся в применении при формировании экспозиционного пространства историко-культурного зонирования музефицируемой территории по этно-географо-экономико-хозяйственному принципу, позволило, при использовании впервые в Российской Федерации (СССР) детального историко-культурного зонирования, на основании которого были выделены даже мельчайшие этномаркирующие составляющие, приступить в Иркутской области к формированию экспозиционного пространства регионального этнографического комплекса (Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» г. Иркутск), где в экспозиционном пространстве, после полной достройки экспозиционной части, должны быть представлены девять из десяти выделенных в регионе историко-культурных зон: Ангаро-Илимская (русская), Верхоленская (русская), Трактовая (русская), Городская (русская), Бодайбинская – золотопромышленная (русская) и национальные Бурятская, Эвенкийская, Тофоларская и Переселенческая (украинская, белорусская, татарская, польская и голендров)¹. Таким образом, даже самые маленькие этнические группы переселенцев периода Столыпинской аграрной реформы, приехавшие на территорию Иркутской области в 1908–1914 гг. и сохранившие свою традиционную народную культуру до нашего времени, привезенную ими с мест переселения и имеющие резко отличительные этномаркирующие составляющие от других этносов, получили возможность сохранения своих материальных составляющих. К такой этнической

¹ Тихонов В.В. Историко-культурное наследие Предбайкалья и перспектива его сохранения методом этнографических музейных комплексов под открытым небом. Иркутск: изд-во ООО «Репроцентр А1», 2013. – С. 32–113.

группе относятся поволжские татары². Не смотря на то, что процесс переселения с западных территорий Российской Империи в Сибирь можно отсчитывать с XVI в., у специалистов-историков этот термин закрепился только за переселенцами периода Столыпинской аграрной реформы. Это объясняется тем, что процесс освоения Сибири занял довольно продолжительное время, и объем переселения до аграрной реформы Столыпина в годовом количестве был незначительным и переселенцы со своими культурными традициями растворялись в субкультуре, созданной на основе культур ранее приехавших русских и коренных народов. Аграрная реформа Столыпина имела несколько особенностей. Во-первых, в относительно короткое время в Сибирь переехала огромная масса населения – более 2,3 млн. человек (увеличившееся с предшествующих лет в 1,8 раза)³, из них в Иркутскую губернию – более 104,5 тыс. человек. Во-вторых, переселенцев из одних губерний, уездов, волостей, многие из которых даже не владели русским языком, старались размещать для поселения на один участок, что способствовало быстрой адаптации данной этнической группы в Сибири. Последнее как раз и способствовало сохранению и передаче во времени этнических традиций, в том числе и строительных, полученных ими в местах первоначального проживания, откуда они приехали⁴, это в основном из Казанской и Уфимской губерний⁵. Основными регионами расселения поволжских татар в Иркутской губернии стали современные Тайшетский, Нижнеудинский, Чунский, Заларинский, Аларский и Жигаловский районы⁶.

² Тихонов В.В. К вопросу реконструкции в музее «Тальцы» традиционной народной культуры переселенцев Предбайкалья // Музейный збірник 36. Наук. пр.-К: /МФЕ ім М.Т. Вильского НАН Україна, 2008. – С. 224.

³ Занданова Л.В. Влияние экономической политики государства на переселение в Сибирь в XX веке // Россия и Сибирь: Проблемы взаимодействия и региональной политики в исторической ретроспективе. Иркутск, 2004. 4. II, III. – С. 50.

⁴ Тихонов В.В. Перспектива создания переселенческой экспозиции в музее «Тальцы» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2017. № 26. – С. 182.

⁵ Тихонов В.В. Перспективы музеефикации историко-культурного наследия переселенцев периода столыпинской аграрной реформы Предбайкалья. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово, 2014. № 26. – С. 54.

⁶ Колганова Е.Ю. Этнографическое наследие столыпинских переселенцев Предбайкалья. Иркутск: изд-во ООО «Репроцентр А1», 2014. – С. 67.

Селили как на свободные земельные участки, так и на выделенные земли непосредственно в уже существующих поселениях. К примеру, в пос. Биллитуи на одной стороне улицы проживали русские старожилы, а на другой – татарские переселенцы. Стоит отметить, что последние варианты встречались не часто. Переселенческие власти старались прибывающих, в основном, селить на относительно свободные земли.

Всем прибывающим переселенцам выделялось 15 десятин земли. Этот земельный надел, несмотря на суровые сибирские условия, удерживал татар от возвращения в места их прошлого проживания, возможно, потому что там они имели всего 1,5–2 десятины пахотной земли на душу⁷. Хотя встречались среди татар и «обратники» – возвращенцы, но реже чем у других этнических групп переселенцев. Переселившиеся татары, как и в метрополии, предпочитали земледелию скотоводство, при этом на первых порах значительная часть татар уходила в батраки к местным жителям и только через несколько лет обзаводилась своим хозяйством. Учитывая привязанность татар скотоводству, администрация под поселение этой этнической группе отдавали менее плодородные земли, чем переселенцам из центральных, западных и южных территорий европейской России.

Стоит отметить, что татарам не чуждо было и земледелие, в котором они использовали систему в виде трехполя, как и в метрополии, откуда они приехали⁸. Выращивали рожь, пшеницу, овес, ячмень. В животноводстве предпочтение отдавали разведению лошадей и в меньшей степени крупнорогатому скоту.

Планировка татарских переселенческих поселений была такой же, как и у других переселенческих этносов – линейно-прямоугольной, с шириной улиц 25–45 м.⁹ Администрация стара-

⁷ Бобкова Г.И. Переселение татар в столыпинскую реформу: роль в освоении северных районов Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: изд-во ИГЭА, 2002. – С. 84.

⁸ Тихонов В.В. Перспективы музеефикации историко-культурного наследия переселенцев периода столыпинской аграрной реформы Предбайкалья. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово, 2014. № 26. – С. 54.

⁹ Колганова Е.Ю. Музеефикация сохранившихся элементов традиционной культуры татар Предбайкалья времен столыпинской аграрной реформы // Омский науч-

лась размещать переселенческие участки по возможности у водоемов. К сожалению, свободных от леса территорий было недостаточно, поэтому под поселение часто отводили лесные массивы, которые приходилось для обустройства хозяйства корчевать. К переселенческим участкам, независимо от того, где они находились – в степи или тайге – обустроивались дороги.

Переселенцы приезжали в Сибирь в основном весной. Это объяснялось необходимостью в теплый период обустроить хозяйство – раскорчевать лес, вспахать землю и засеять первый урожай, позволяющий обеспечить минимум продовольствия на зиму. Известись скотом и, главное, к зиме построить для перезимовки жилье. Многие первоначально в качестве жилья строили шалаши, покрытые пластами лиственничной коры¹⁰, потом приступали к строительству землянки или небольшой избушки из тонкомера. Толстые бревна свыше 18–20 см. использовались для строительства капитального дома, чаще всего на следующий год.

Архитектурные особенности татарских домостроений – это глухие стены домов, обращенные на улицу – традиция, привезенная с Поволжья – места их первоначального проживания. Иногда, когда дома строили на высоком подклете, маленькие окна, обращенные на улицу, располагали высоко от земли. Это было связано с тем, что по традиции татар-мусульман посторонний прохожий, проходя по улице, не должен был видеть в его окнах женщин¹¹. Дома строили, в зависимости от навыков мастера, как клеть рубленая в «обло» или лапу. Срубы были в среднем 4х6 м¹² длинной стороной чаще в усадьбу, хотя автор встречал и обратный вариант – длинной стеной с прирубленными сенями вдоль улицы, где вход в сени был со двора. Сени делались в виде прируба к дому из обтесанных с двух сторон бревен (лафета) или в виде дощатой при-

ный вестник. Серия: Общество. История. Современность. Омск, 2012. № 5 (112). – С. 255.

¹⁰ Тихонов В.В. Перспективы актуализации историко-культурного наследия татарских переселенцев периода Столыпинской аграрной реформы в Иркутской области // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Иркутск, 2019. Вып. 10. – С. 175.

¹¹ Там же. – С. 176.

¹² Там же. – С. 176.

стройки к дому. Последнее было реже¹³. В сенях прорубали на улицу маленькое смотровое окошко 25х25 см. и обустраивали чулан. Кровля строилась стропильной и покрывалась как сосновым, так и лиственничным драньем в два слоя, иногда, когда дранье было коротким, в два ряда.

Еще одной особенностью татарских переселенческих домов было отсутствие на окнах наличников. Только в последующем появились на окнах наличники и ставни с использованием в качестве украшений небольшого количества геометрических фигур. Украшения в виде изображения животных не использовались.

Учитывая то, что татары в основном занимались скотоводством и в какой-то степени земледелием, этому соответствовала и инфраструктура усадьбы. Строились стойки, загоны для скота, амбары для зерна. Все делалось в зависимости от объемов производства. Колодцы для питьевой воды первоначально строились в складчину на улицах для нескольких усадеб. В последующем они стали появляться и в усадьбах. Бани так же первоначально были не во всех усадьбах – пользовались соседскими банями.

Красная линия (граница усадьбы со стороны улицы) состояла из калитки, примыкающей к дому или сеням, забора и ворот. У татар она имела совершенно простые формы и не украшалась.

Особенностью внутреннего интерьера дома была печь, расположенная посреди избы с небольшим смещением к стене. Это было сочетание русской печи с печью-плитой, где вместо плиты использовали вмонтированный казан для варки пищи. У дальней стены (напротив входа) обустраивали нары – лежаки для сна. Украшением дома служили ковры и нарядная выходная одежда, развешанная на стенах. Кухня располагалась у входа со стороны расположения печи. В доме было много сундуков, иногда стоящих друг на друге с убыванием вверх по размеру. В качестве мебели использовались столы и табуретки.

По верованиям татары относились к мусульманской конфессии. Свои религиозные отправления татары производили в мечетях и молельных домах. Мечетей в Иркутской губернии было семь, и

¹³ Колганова Е.Ю. Музеефикация сохранившихся элементов традиционной культуры татар Предбайкалья времен столыпинской аграрной реформы // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. Омск, 2012. № 5 (112). – С. 255.

располагались они в Иркутске, Усолье-Сибирском, Черемхово, Заларях, Биликтуе, Кимельтее и Нижней Слободе. Их строительство (за исключением Иркутской – первоначально деревянной мечети и в последующем построенной рядом каменной) проводилось в 1908–1914 гг. До настоящего времени ни одна деревянная мечеть не сохранилась, только фотографии двух мечетей – Заларинской и Нижнеслободской (Жигаловский район). Последнюю – Нижнеслободскую – мечеть разобрали уже в 1990 г. На татарских переселенческих участках, где не могли по финансовым причинам построить мечеть, строили молельные дома, как это было на переселенческих участках в Новоямской, Голумети, Кутулике, Слюдянке, Олонках, Манзурке, Тайшете, Нижнеудинске, Трактовом Курзане¹⁴.

«Основными направлениями развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»¹⁵ в 2006 году предусмотрено формирование в Переселенческой экспозиционной зоне экспозиции, отражающей материальную культуру Поволжского татарского переселенческого этноса в следующем составе: усадьба татарского переселенца и культовый объект – мечеть. Вопрос строительства усадьбы, а точнее образа дома, пока не решен. Это связано с тем, что в связи со значительным временным периодом, прошедшим с момента переселения (более 100 лет) характеристики первоначальных традиционных построек, привезенных крестьянами – главными носителями этих традиций – утрачены.

Что касается второго объекта – мечети, то к его строительству в музее уже приступили. За основу была взята Нижнеслободская мечеть из Жигаловского района, с видами которой до нашего времени дошло довольно большое количество фотографий, и архитекторам не составило большого труда составить проектную документацию. Основной объем строения – одноэтажное деревянное здание в виде рубленого в «обло» сруба прямоугольной формы из бревен, имеющего стропильную вальмовую кровлю, крытую в два слоя голтельной доской шириной 25 см. На кровле с северной сто-

¹⁴ Тихонов В.В. Перспективы актуализации историко-культурного наследия татарских переселенцев периода Столыпинской аграрной реформы в Иркутской области // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Иркутск, 2019. Вып. 10. – С. 177.

¹⁵ Тихонов В.В., Нефедьева А.К. Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (программа). Иркутск: изд-во ООО «Репроцентр А1», 2006. – С. 90–92.

роны оборудован восьмигранный открытый минарет под колпаком, имеющем шпиль. Основная стопа дома – пятистенок, формирующий молельный зал и вестибюль. К основному зданию пристроены с северной стороны входные сени. Михраб оборудован в южной стороне основного зала. Сени расположены под двухскатной кровлей с фронтоном. Вход в сени с западной стороны. Окна прямоугольные и обрамлены рамочными наличниками и сандраном на гладком подвышении. Нижняя часть наличников (подоконная) волнообразная со слегка намеченными прямоугольниками подвесками. Уличный верх стен опоясан дощатым фризом и карнизом. Мечеть в музее строится в действующем варианте. В настоящее время заложили ступчатый фундамент в виде вертикальных листовенных столбов заглубленных на глубину 4 м. Объект планируется достроить к середине 2021 г.

Службы будут проводиться, как и в культовых постройках других конфессий, по согласованию с администрацией музея по датам религиозных праздников, значимых для данной конфессии.

Сохранение и в некоторых случаях аутентичное воссоздание утраченных элементов традиционной культуры татарской переселенческой группы периода Столыпинской аграрной реформы в ее материальных носителях в гарантированной государством музейной форме позволяет не только обеспечить культурную безопасность переселенческого поволжского татарского этноса в Иркутской области, но и сделать это как составную часть формирующейся системы культурной безопасности страны непосредственно в Иркутской области. А формирование переселенческой зоны периода Столыпинской аграрной реформы в целом станет материальным памятником выдающемуся российскому государственному деятелю – реформатору Петру Аркадьевичу Столыпину.

ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОПАРКА «МУЗЕЙ СКАЗКИ «ВАСИН ХУТОР»» КАК СРЕДСТВА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Как следует из «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», к культурным ценностям, помимо нравственных и эстетических идеалов, норм и образцов поведения, языков, диалектов и говоров, произведений искусства и культуры, результатов и методов научных исследований, имеющих историко-культурную значимость зданий, сооружений, уникальных территорий и объектов, относятся также национальные традиции и обычаи, фольклор, художественные промыслы и ремесла¹.

Объекты, завершающие список культурных ценностей, представляют собой достояние определенной этнической либо социальной группы. Именно через них транслируется информация научного, исторического и художественного характера, позволяющая современному обществу познакомиться с образом жизни и мыслей предшествующих поколений. Однако подобная «переключка поколений» воздействует не только на сферу рационального. Предметы и явления прошлого – достаточно мощный источник для наших чувств, переживаний и эмоций; они доставляют удовольствие, радость, наслаждение, иногда – печаль и грустные раздумья. Именно эмпатические чувства при соприкосновении с традициями и обычаями, фольклором, промыслами и ремеслами позволяют глубже познать и принять историю и культуру своего народа.

Основными хранителями культурных ценностей являются музеи, где преимущественно и происходит приобщение к культуре прошлых поколений, их традициям, быту, праздникам; знакомство с промыслами и ремеслами. Такое погружение в историю доступно и взрослым, и детям, поскольку посетители музея имеют возмож-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (ст. 3) [Электронный ресурс]: утверждены Верховным советом Российской Федерации 9 октября 1992 г. № 3612-1 (ред. от 01.04.2020). Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 02.09.2020).

ность визуального контакта с музейными экспонатами при его квалифицированном сопровождении экскурсоводом. Экспозиционно-выставочная деятельность может достичь большего эффекта, если она будет интерактивной, когда посетители музея будут непосредственными участниками мероприятия.

Именно в таком ключе и задумывался этнопарк «Музей сказки “Васин хутор”» (далее – ЭМСВХ), открывшийся в пос. Политотдел Омской области в 2017 году. В арсенале музея собранный сотрудниками Омского государственного историко-краеведческого музея богатый этнографический материал, передающий быт и нравы народов, их материальную и духовную культуру². Особенностью же этнопарка является его нацеленность на воспитание и образование подрастающего поколения через сказку, которая, обладая национально-культурным компонентом, не только расширяет активный и пассивный словарный запас ребенка, но и приобщает детей к основным этическим и эстетическим ценностям своего народа. По мнению Н. В. Татариновой, «произведения фольклора определяют правила поведения человека, оказывают влияние на формирование национальных черт характера, определяют нравственные, эстетические, познавательные ценности человека»³.

Цель этнопарка «Музей сказки “Васин хутор”» – «осуществлять просветительскую и образовательную деятельность в сфере историко-культурного, этнографического и фольклорного наследия русского народа и этносов Сибири. Это позволяет на качественно новом уровне реализовывать возможность воспитания подрастающего поколения в лучших традициях народной культуры, создавая условия для развития познавательного интереса к устному народному творчеству – увлекательному и необъятному миру русской народной сказки»⁴.

² Вибе П. П., Беляева О. Г. Музей сказки «Васин хутор» как элемент туристской инфраструктуры и средство популяризации этнографических знаний в Омской области // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея: научный журнал / Мин-во культуры Омской обл.; ОГИК музей; науч. ред. П. П. Вибе, сост. П. П. Вибе, Ю. А. Сомова. Омск: ОГИК музей, 2019. С. 231.

³ Татаринова Н. В. Логоэпистемы из русских народных сказок в коммуникативном пространстве носителей русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 15.

⁴ Вибе П. П., Беляева О. Г. Указ. соч. С. 231.

Деятельность ЭМСВХ осуществляется с учетом того, что семья является носителем культурных ценностей общества и народа, сохраняет их и передает подрастающему поколению житейский и духовный опыт, накопленный предками. Именно национальная культура помогает ребенку совершить первый шаг в формировании его внутреннего мира, в освоении богатств мировой культуры, общечеловеческих ценностей⁵. И единственный критерий, на который стоит ориентироваться взрослым, – искренний и живой интерес ребенка к истории, обычаям и традициям, что позволяет воспитывать патриотические чувства, уважение к труду, пробуждает творчество и фантазию.

С ранних лет, читая волшебные, бытовые, сказки о животных, человек познает мир, приобщается к труду, открывает для себя бесценные возможности общения с другим человеком, природой, миром. Еще не понимая значения слов «благородство», «великодушие», «честь», «патриотизм», ребенок, проникаясь образами народных сказок, интуитивно улавливает смысл этих понятий, встраивая тем самым себя в модель национального сознания.

Сказка не только воспитывает, но и развивает ребенка благодаря яркой визуализации историй, героев. Эти фольклорные произведения наиболее близки детскому мироощущению еще и потому, что в сказке добро побеждает зло. В отличие от прямого нравоучения, сказка обладает свойством «мягкого намека», она помогает ребенку найти оптимальный выход из непростой жизненной ситуации. Сюжет и отношения между персонажами также помогают ребенку понять причины поступка и его последствия, закономерности, существующие уже в реальном мире. По мнению ученых, в начальной школе, когда формируются основы воспитания гражданина, когда ребенок осознает себя частью города, страны, народа, именно сказка, будучи жанром фольклора, учит воспринимать ценности культурного наследия⁶.

⁵ Там же.

⁶ Шабанова М. Н. Сакральные смыслы русских народных сказок [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnye-smysly-russkih-narodnyh-skazok> (дата обращения: 16.04.2020).

ЭМСВХ располагает рядом экспозиционных комплексов, которые находятся как в здании музея, так и на участке под открытым небом: «Знакомство со сказкой», «Сказки о животных», «Бытовые сказки», «Волшебные сказки», «Крестьянское подворье». Так, в реализации идеи «Крестьянского подворья» соблюдались сложившиеся принципы сочетания подлинного этнографического материала и сказочных элементов. Работы по оформлению этого комплекса продолжаются, но уже сегодня на его территории расположены следующие подкомплексы:

– «Крестьянская изба» – макет традиционной русской избы-пятистенка, включающий жилую часть и подсобные помещения (сени, кладовка, чердак).

– «Баня» – макет традиционной русской бани: полки, печка.

– «Средства передвижения» – этнографический навес, где на деревянном настиле и стенах расположены лодка, телега, бричка («кошовка»), беговые дрожки, ручные санки, колеса, дуги.

– Этнографический навес-сцена «В мастерской Василия».

Кроме русских народных сказок, основу проводимых в ЭМСВХ мероприятий составляют календарные праздники. При этом сотрудники используют не традиционные формы и методы работы с аудиторией, когда посетители наблюдают за действием, а направленные на приобщение гостей музея к активной деятельности. В настоящее время используются следующие формы работы с посетителями.

Театрализованные программы. Это интерактивные игровые программы на основе русских народных сказок, в которых дети не только наблюдают за сюжетом, но и принимают активное участие. В ходе мероприятия они знакомятся с этнографическими предметами быта, упомянутыми в сказках. Важное значение здесь имеет тактильный контакт: гости музея могут поддержать в руках домашнюю утварь, представленную на экспозиции, поработать ею, выполняя интерактивные задания, расширяющие кругозор и позволяющие проявить сообразительность. Именно театрализованные программы составили 80% от всех проведенных мероприятий в 2019 году.

Народные праздники. В целях возрождения национальных традиций и знакомства посетителей с обычаями русского народа ежегодно проводятся календарные праздники. Они призваны со-

хранять и возрождать народные традиции и искусство. На таких праздниках, как Новый год, Масленица, Иван Купала, Троица, посетители знакомятся с традиционными формами отдыха человека как одной из составляющих бытования культурного наследия.

Квесты – еще одна форма работы с аудиторией. Посетители выполняют цикл определенных заданий в музейной экспозиции. Занятия проходят в игровой форме – это путешествие по заданному маршруту и выполнение ряда логически последовательных заданий, где ключевую роль играет решение головоломок и задач, требующих от игрока определенных знаний, сообразительности и эрудиции.

Мастер-классы – один из наиболее востребованных методов коммуникации с посетителями. В этнопарке они – обязательная часть всех театрализованных мероприятий. Являясь разновидностью интерактивного обучения, мастер-класс позволяет посетителю стать участником процесса изготовления какого-либо изделия в традиционном стиле, что предполагает активное использование этнографических предметов или их копий, при демонстрации которых посетители узнают, как жили люди раньше, как использовались эти предметы в повседневной жизни или во время праздника.

Преобладающим методом работы с посетителями является театрализация с участием сказочных персонажей, которые в увлекательной форме знакомят детей с классическими русскими народными сказками. При этом в сказочных персонажах перевоплощаются не только экскурсоводы (что с первых минут настраивает детей на особое настроение и вовлечение в происходящие вокруг них события), но и сами зрители. Благодаря таким ролевым изменениям они становятся немного ближе к создаваемому образу, раскрепощаются, легче и быстрее усваивают новую информацию.

Другой популярный метод – анимационный, его цель не только перенести посетителя музея в «реальный» мир прошлого через русскую сказку, но и показать, как человек взаимодействовал с этим миром. Кроме того, используются такие популярные методы работы с посетителями, как вопросно-ответный, игровой, сравнения, контраста и творческого состязания.

В настоящее время в репертуаре ЭМСВХ следующие мероприятия:

театрализованные программы: «Сказка – неразгаданная тайна»; «Вершки-корешки»; «Волшебная мастерская»; «Школа Бабы Яги»; «Там, на неведомых дорожках»;

народные праздники: Рождество; Масленица; Веснянки; Сороки; Троица; Иван Купала; Яблочный спас; День топора; Новый год;

квесты: «Последний сказочный урок»; «Сказочный калейдоскоп»; «Сказки Ученого кота»; «Сказочные герои идут в поход».

Экспозиционный комплекс «Крестьянское подворье».

Подвижные игры, мастер-классы и другие занятия выполняют вспомогательную, но очень важную в плане погружения в атмосферу быта функцию. Например, во время театрализованного мероприятия «Сказка – неразгаданная тайна» Василиса знакомит детей с такими бытовыми сказками, как «Каша из топора», «Барин и кузнец», «Что дальше слышно», «Умный работник», герои которых – простой мужик, искусная хозяйка, мастеровой плотник, трудолюбивый кузнец. Они ведут обычную жизнь: сеют хлеб; торгуют на ярмарках; куют железо, ловят рыбу; охотятся. Женщины в сказках помогают мужчинам по хозяйству, прядут пряжу, пекут хлеб. Все это рассказывает о жизни людей в прошлом.

Василиса предлагает повнимательнее рассмотреть предметы быта и орудия труда героев: корыто, рыболовные снасти, лодку, наковальню, подкову, бочку, мотыгу, плуг, серп, вилы, деревянную лопату. Дети узнают, для чего нужна печка, пытаются ухватом достать чугунок, носят воду коромыслом и даже пробуют погладить белье рубелем. Участникам демонстрируется, как на валик раньше наматывали ткань и как рубелем катали по валику с тканью. После знакомства с этим непростым для современного человека действием участники выполняют его самостоятельно.

Праздник Ивана Купалы в этнопарке «Музей сказки
«Васин хутор».

Еще одно незабываемое путешествие совершают школьники с помощью волшебного клубочка. Участники интерактивной программы «Волшебная мастерская» вспоминают русские народные сказки и проходят необычные испытания: разыскивают старинные предметы (чесало, веретено), отгадывают загадки, пробуют ткать на настоящем станке и прясть на старинной прялке.

Традиционным занятием русского крестьянства было земледелие. Земля и труд выступали основой жизни наших предков, что нашло отражение в фольклоре. В театрализованной программе «Вершки-корешки» через сюжет популярной русской народной сказки взрослые и дети узнают о нелегком крестьянском труде, знакомятся с сельскохозяйственными орудиями, применявшимися при обработке земли, предметами быта, а также емкостями и помещениями: плугом, косой, серпом, жерновами, ларем для зерна, амбаром. Дети узнают, что значит незнакомое, но часто встречаемое при прослушивании сказки слово «сусеки», пытаются проследить путь превращения пшеничного зернышка в каравай.

Этнопарк «Музей сказки «Васин хутор».

Особой популярностью у омичей и гостей города пользуются календарные праздники: Масленица, Веснянки, Иван Купала, Яблочный спас и др. Каждый праздник имеет свои приметы, наполнен старинными преданиями. Например, в летний праздник Ивана Купалы гости этнопарка, наигравшись в горелки, Водяного, молчанку, Золотые ворота, кружатся в русском хороводе, а затем прыгают через костер из крапивы. Вместе с мастерицами участники

праздника пробуют плести венки из летних трав и, гадая на воске, узнают, что их ждет в будущем.

В сентябре 2020 года этнопарк «Музей сказки “Васин хутор”» отметил свое трехлетие. Несмотря на столь юный возраст, этнопарк популярен среди жителей и гостей региона. Очевидно, что востребованность в такой туристской и рекреационной услуге объясняется оригинальной формой ее предоставления – через сказочные сюжеты и жанры фольклора. У гостей этнопарка есть уникальная возможность «потрогать руками» предметы, которыми пользовались не только герои сказок, но и, как оказалось, реальные люди – наши предки. Таким образом, этнографические предметы, участвуя в создании ярких художественно-эмоциональных образов, приобщают гостей «Васино хутора» к истокам мировой и национальной культуры, рассказывают о быте и праздниках, традициях и обычаях предшествующих поколений. Так осуществляется связь прошлого с настоящим и будущим.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА-КУРОРТА СОЧИ – ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В РЕГИОНЕ

Россия уникальна множеством населяющих её народов, культурно-исторической и духовной миссией. Краснодарский край – один из самых многонациональных в нашей стране. Среди городов этого региона особое место занимает город-курорт Сочи, он является не только крупнейшей курортной зоной, протянувшийся на 145 км вдоль Черноморского побережья Кавказа, но и известен многонациональной составляющей его жителей. Население Сочи – около 600 тыс. человек. Здесь проживают представители более 100 народностей и национальностей.

Этническая картина территории, на которой расположен город, формировалась и постоянно менялась с древнейших времен по настоящее время. Путешественники античности и средневековья поражались многообразию языков, на которых говорят жители Кавказа. Античный географ Страбон писал, что здесь живут 70 или даже 300 племен, «из которых ни одно не понимает язык соседа». Древнеримский историк Плиний отмечал, что его соотечественникам приходится вести дело с кавказцами «при помощи ста тридцати переводчиков».

В античный период район Сочи и близлежащие территории заселяли ахеи, зихи, гениохи, а в средние века и новое время их предки – племена абхазо-адыгской языковой группы (адыги, убыхи, абазины). Присоединение восточной части Черноморского побережья Кавказа к России (1829 г.) и последовавшая за этими событиями Кавказская война (1817–1864 гг.), в том числе и на рассматриваемой территории, полностью изменили этнический и национальный состав региона.

Переезд горцев в Турцию, страны Ближнего Востока (махаджирство) и на равнинные земли Кубани и последовавшее за этими событиями переселение на опустевшие территории выходцев из разных губерний России и иностранных подданных христианского вероисповедания (1866 г.) заложили основу многонационального региона. С момента утверждения в 1866 г. документа

«Положение о заселении Черноморского округа и управления оным» территорию Сочи заселяют русские, украинцы, белорусы, грузины, эстонцы, молдаване, чехи, поляки, немцы и другие. К освоению побережья были привлечены греки из исторической области Понт Османской империи (Турции)¹. Армяне из древнейшей области Амшен в результате принудительной исламизации, истребления и погромов бежали из Турции в Российскую империю, в том числе и в Сочи.

Уже в 1891 г. в Сочинском округе насчитывалось 29 селений, как моноэтнических, так и смешанных². Процесс формирования административных границ города, увеличения численности населения и многонационального состава набирал свои обороты и на протяжении всего XX века.

В настоящее время город Сочи – это яркая палитра самобытных национальных культур, где в городской черте и на территориях сельских округов проживают люди разных национальностей. Созданы и успешно действуют 18 национально-культурных обществ и объединений: адыгское – «Адыгэ-Хасэ», армянское – «Севан», греческое – «Эноси», русское – «Собор», еврейское – «Меган», абхазское – «Апсны», грузинское – «Иверия», мусульманское – «Аль-Амин», осетинское – «Алания», белорусское – «Белая Русь», «Общество кубанских казаков», а также общества украинцев, поляков, чувашей, татар, таджиков, сербов и ассирийцев.

Формирование культуры межнационального общения – одна из важнейших задач, которую ставит перед собой Музей истории города-курорта Сочи.

На Кавказе говорят: «Дружбы достигают идущие друг к другу», именно в этом ключе строится работа музея по формированию и развитию межэтнического и межконфессионального диалога в регионе.

Примеры межконфессионального взаимодействия в регионе многочисленны – это митинги в дни памятных дат истории страны, связанных с почитанием памяти погибших при защите Отечества, где панихиду об упокоении погибших воинов служит протоиерей православного храма и читает молитву мулла; во время празднова-

¹ Сочи: страницы прошлого и настоящего: Сборник статей. Изд.: «Деловой Сочи», 2003. С.59.

² Там же, с.60.

ния Дня памяти святых Петра и Февронии, покровителей семьи и брака, «Объединяющую молитву» читает Благодочинный города Сочи, а потом с речью выступает Главный имам Туапсинского района и города Сочи. Музей, при поддержке администрации города, выступает инициатором и организатором этих мероприятий. При проведении в музее открытых выставок, дней культуры и памятных дат в истории народов разных национальностей присутствуют священники Русской православной церкви, Армянской Апостольской церкви или мулла. Так, например, День православной книги, дни славянской письменности и культуры, дни коренных народов проводятся в музее, экспозиции которого отражают историю, быт и культуру народов разных национальностей и вероисповеданий. На мероприятиях присутствуют представители разных народов и конфессий, священнослужители.

На примере, коллекций музея «Редкая книга», предметов прикладного искусства, быта и этнографии создается пространство для диалога между многонациональным населением города. Особое место на таких мероприятиях уделяется разнообразию в традициях и культуре населения Сочи.

Традиция – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д.³

Обряды, как правило, совершаются в переломные моменты жизни человека. Понимая, что национальные обряды формировались из совокупности привычных действий, бытовых и культурных традиций, которые фиксируются в сознании и передаются из поколения в поколение, можно проанализировать устойчивость или изменение тех или иных обрядовых действий и их трансформацию в современном обществе.

Одним из таких примеров может служить преемственность славянской традиции возложения венков или спускания венков на воду в современной обрядности адыгов-шапсугов.

³ Советский энциклопедический словарь. М., Изд.: Сов. Энциклопедия, 1985. С.1339.

Во всем мире существует трогательный обычай спускать венки на воду в честь погибших на морях, реках или озерах соотечественников и в память о затонувших кораблях. Обряд возложения венков на воду когда-то имел сакральный смысл: у древних народов бытовало представление о воде, как о мифическом рубеже, разделяющем белый свет и потусторонний мир. Поэтому венки, плывущие по волнам, первоначально играли роль подарка всем умершим⁴.

Флотская традиция опускания венков из живых цветов в море во время мероприятий, посвященных значимым датам военной истории, как символ памяти погибших, прочно вошла в жизнь и в наше сознание.

Традицию опускания венков в море в честь погибших, с недавнего времени, используют адыги-шапсуги во время проведения молебна в День памяти жертв Кавказской войны (21 мая 1864 г.).

Адыги всего мира отмечают день окончания многолетней Кавказской войны как «День памяти и скорби». В настоящее время адыгов в городе Сочи проживает около 1% от общего числа всего населения. В большинстве адыги-шапсуги проживают в 7 аулах Лазаревского внутригородского района города Сочи – Наджиги, Хаджико, Калез, Лыготх, Тхагапш, Большой Кичмай и Малый Кичмай. В Лазаревском районе, в местах компактного проживания адыгов-шапсугов, до начала 1990-х годов День памяти жертв Кавказской войны массовыми мероприятиями не отмечался. С начала 1980-х годов в аулах проводили только молебен, а в 1990-е годы стали проводить массовые мероприятия – молебен, речи о событиях Кавказской войны и запускание в море 12 венков, по числу этнических групп, в знак памяти о жертвах Кавказской войны и массового переселения в Турцию. Славянская традиция плетения венков из живых цветов для возложения, как дань памяти усопшему, воспринята адыгами, так как многие из их предков погибли, в том числе и в море, при массовом переселении в Турцию.

Диалог культурных традиций и роль музея в формировании общественно значимых инициатив можно проследить так же на следующем примере. В традициях адыгов деревья священны,

⁴ Венки в славянской культуре//Наследие и традиции [Электронный ресурс]. URL: <https://slavradio.org/article/venok-v-slavyanskoj-kulture.html> (дата обращения 10.05.2019).

есть культовые обряды, связанные с деревьями. Для адыгов, которые не строили языческих храмов, функцию общественных святилищ выполняли места со священными деревьями. Существовало огромное количество особо почитаемых священных рощ и деревьев. У адыгов был обычай, перед тем как отправиться в сражение, все воины собирались в священных рощах, где старейшина призывал молодых к храбрым деяниям и, обращаясь к дереву, говорил: «Священное дерево, ты было с незапамятных времен свидетелем исполнения этого ритуала нашими отцами! Они победили! Пусть их благословенные души парят над нами, их детьми, и направляют наши мечи к победе!»⁵.

В 2018 г. в «Этнографическом музее п. Лазаревское» – отделе Музея истории города-курорта Сочи была подготовлена выставка «Священные деревья в культуре народов Кавказа. Адыги». На открытии выставки присутствовали члены общественного парламента «Адыгэ-Хасэ», педагоги и экскурсоводы, студенты. Там было рассказано о культе деревьев в культуре адыгов-шапсугов. Современное отношение шапсугов к дереву было показано через фотографии Светланы Новгородцевой, которая запечатлела сохранившиеся в аулах Лазаревского района священные деревья.

Выставка всколыхнула в обществе другую проблему, связанную с сохранением дубовой рощи – «Рощи памяти Героев» в микрорайоне Лазаревское, созданной на месте захоронения воинов, павших в борьбе с немецкими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. В решении Лазаревского исполкома № 351 от 12 августа 1969 г. говорилось: «Дубовую рощу», где захоронено более 60 советских воинов, заповедать, поставить под охрану государства, впредь именовать «Роща памяти Героев»⁶. Прошло пятьдесят лет, многие из деревьев погибли, и роща оказалась на грани исчезновения. Под впечатлением услышанного о значимости священных деревьев на музейной выставке, ее участники обратились к администрации Лазаревского внутригородского района города Сочи, к депутатам Городского Собрания Сочи и к молодежным организациям с призывом возродить «Рощу памяти Героев». В резуль-

⁵ Спенсер Э. Описание поездок по Западному Кавказу (1838). ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2008. С. 176.

⁶ Архивная выписка МКУ «Архив г. Сочи» №О-785 от 09.11.2018.

тате чего состоялись две акции по посадке дубов на памятном месте.

Таким образом, традиционные верования и обряды, в данном случае, поклонение священным деревьям у адыгов, через просветительскую деятельность музея нашли свой отклик в современном обществе.

В Музее истории города-курорта Сочи и его отделе «Этнографический музей в поселке Лазаревское» созданы экспозиционные залы, посвященные истории, быту и культуре народов проживающих в многонациональном Сочи. Экспозиции в музеях были открыты в разное время, но не потеряли своей актуальности до дня сегодняшнего. Так, экспозиция в этнографическом музее была создана в 1997 году. Автором архитектурного и художественного решения экспозиции стал художник-архитектор Валентин Александрович Гаврилов. Этнографическая экспозиция «Быт и культура населения Сочи с древнейших времен до начала XX века» разместилась в трех залах.

Новая экспозиция Музея истории города-курорта Сочи, состоящая из 14 залов, была создана в 2006 году. Она отражает историю Черноморского побережья Кавказа и города Сочи с древнейших времен до современности. Представлено более 4 тысяч уникальных экспонатов. Концептуальное решение художественного оформления экспозиции, разработанное художником-дизайнером Сергеем Николаевичем Сорокиным, представляет стройный ансамбль, все части которого взаимосвязаны и образуют четкую художественную структуру предметно-образной подачи информации.

На экспозиционных площадках музея реализуются научно-образовательные проекты: «Культура и быт народов Кавказа» и «Сохранение народных традиций», направленные на изучение культуры и быта коренных народов Кавказа, проживающих на территории Краснодарского края, на изучение народных традиций многонациональной культуры г. Сочи, включающие в себя лекции, экскурсии, интерактивные занятия. Программы разработаны для учреждений средней, профессиональной и высшей школы и призваны приобщить подрастающее поколение к изучению, сохранению и уважению культурных традиций разных народов, населяющих г. Сочи.

Среди мероприятий программы можно выделить уроки-экскурсии: «Традиционная культура и быт народов Кавказа», «Национальная одежда адыгов», «В семье единой (Переселенческое движение на Черноморское побережье Кавказа во второй половине XIX в. Формирование национального состава Большого Сочи)»; лекции: «Религиозные верования народов Западного Кавказа», «Адыгская мифология», «Устное народное творчество многонационального Сочи (литературный экскурс); интерактивные занятия: «Вещи старины глубокой», «Пасхальные встречи» (о православных традициях), «История и традиции казачества», «Славянские напевы» (о традиционной песенной культуре славян), «Музыкальные инструменты и культура переселенцев конца XIX – начала XX вв.» и другие.

Особый интерес вызывают музейные театрализованные мероприятия, например «Ночь перед Рождеством или вечера в селении Навагинка», в рамках данного мероприятия посетителям музея рассказывается, как праздновалось Рождество у переселенцев разных национальностей, приехавших осваивать Черноморское побережье Кавказа более ста лет тому назад. События спектакля разворачиваются накануне Рождества. Среди красочных декораций, в окружении настоящих музейных экспонатов, вместе с героинями рождественской истории (русской девушкой Василисой, немкой Гретхен и армянкой Вардуи), посетители музея узнают о национальных рождественских традициях, принимают участие в обряде амшенских армян, слушают песни-колядки русских, поляков, немцев, знакомятся с традиционными блюдами, которые готовили семьи переселенцев на Рождество. Вечер завершается многонациональным хороводом у елки с Дедушкой Морозом и совместным исполнением рождественских песен.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи» играет в городе ведущую роль, связанную с популяризацией историко-культурного наследия, которое музей сохраняет. Музей ведет активную научно-просветительскую деятельность, в рамках которой знакомит с героическими и трагическими событиями региона в прошлом, учит внимательному и вдумчивому отношению к непростым страницам Отечественной истории. Музей приобщает посетителей к бережному отношению к народным традициям, пробуждает интерес к

обрядовой, материальной и духовной культуре народов, населяющих Черноморское побережье Кавказа, способствует продуктивному межнациональному и межконфессиональному диалогу, воспитывает чувство ответственности за сохранение исторической памяти, находящей выражение в народных традициях населения.

Этнографическая коллекция музея помогает раскрыть тему культурного взаимообогащения и религиозной толерантности народов, освоивших территорию Сочи и положивших начало многонациональному составу города.

МУЗЕЙ БИТВЫ, А НЕ КОНФЛИКТА – «СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ».

К настоящему времени сложилась достаточно длительная традиция представления экспозиционными методами событий Куликовской битвы. Коротко ее можно изложить следующим образом. Изначально рассматриваются события, приведшие к поражению русских княжеств и началу золотоордынского ига. Далее характеризуются взаимоотношения Руси и Орды, возвышение Москвы, начало объединения русских земель, и как следствие – Куликовская битва, и ее значение для последующей истории. По своей сути, такие экспозиции являются иллюстрированным изложением соответствующего раздела учебника истории Отечества.

Первая такая экспозиция на Куликовом поле появилась в 1980 году в связи с 600-летием Куликовской битвы. Она размещалась в Храме Сергия Радонежского (архитектор А.В. Щусев). Экспозиция была подготовлена специалистами Государственного исторического музея и Тульского краеведческого музея (филиалом последнего она и являлась).

К числу основных минусов этого подхода можно отнести минимальное внимание к самому событию – Куликовской битве, месту события – Куликову полю, и жесткую традиционную структуру изложения, делающую экспозиции максимально похожими друг на друга. Причины выбора такого подхода очевидны – о Куликовом поле на тот момент было практически ничего не известно. Важно то, что подготовка этой экспозиции послужила толчком к началу комплексных археологических, палеогеографических и исторических исследований поля сражения. И начаты они были именно сотрудниками Государственного исторического музея. Таким образом был заложен фундамент экспозиции, о которой идет речь в этой статье.

В 1996 году был создан Государственный музей-заповедник «Куликово поле». Изначально было понятно, что дни существования экспозиции в храмовом пространстве сочтены. Тем не менее, переходный период стал довольно длительным. В 2002 году в Храме Сергия Радонежского была создана новая экспозиция «За землю

русскую и веру христианскую», раскрывающая исторический и духовный аспекты Куликовской битвы. Материалы о самой битве были представлены в музейном комплексе с. Монастырщино в постоянной экспозиции «Руси великое начало», созданной в 2005 году. Она, по сути, продолжала традицию, заложенную в 1980 году. В 2010 году Храм Сергия Радонежского был полностью передан Русской православной церкви.

Отсутствие экспозиционных помещений в рамках мемориального комплекса на Красном Холме (пространство, в котором расположены храм Сергия Радонежского и колонна-памятник Дмитрию Донскому) и скромные экспозиционные площади в с. Монастырщино (около 300 кв. м.) привели к тому, что остро встал вопрос о строительстве нового музейного комплекса. Вторжение с новым строительством в сложившуюся структуру существующих мемориалов было признано неприемлемым, поэтому для него было выбрано место на расстоянии около 1 км. от Красного Холма – на территории бывшей д. Моховое.

После рассмотрения нескольких эскизных проектов, руководство музея приняло решение утвердить проект архитектора С.В. Гнедовского (ПНКБ Архитектура и культурная политика). Его подход наиболее полно отвечал главному требованию музея: облик здания должен был сообщать посетителям, что это музей, посвященный воинам, здание должно хорошо просматриваться с дороги и быть узнаваемым, но при этом должно вписываться в ландшафт и не нарушать исторического вида самого места сражения.

Здание, предложенное С.В. Гнедовским, одновременно напоминает воинский курган и остатки древнерусской крепости. Белокаменный фасад хорошо просматривается с дороги, а со стороны поля его не видно. «В архитектуре мы стремились найти метафору, в которой прочитывалась бы главная тема музея – противостояние двух сил, двух масс, между которыми образовалась напряженная теснота. Так возникла идея рассеченного холма с узкой щелью входов между ними», - так описывает свое архитектурное решение сам автор.

Параллельно с архитектурным проектированием шло создание научной концепции новой экспозиции. Авторским коллективом было принято решение, что она должна быть полностью посвящена именно Куликовской битве и ее изучению, быть макси-

мально привязанной к Куликову полю и в первую очередь отвечать на вопрос: чем Куликовская битва выделяется среди других известных и малоизвестных сражений средневековья, почему именно она стала одним из краеугольных камней российской истории.

Наше понимание состоит в следующем. В первую очередь необходимо отметить особенности в восприятии и описании событий Куликовской битвы современниками и их потомками. В частности, при изложении событий полностью отсутствуют свидетельства «молодецкой удали», личных побед и типичного для средневековья подсчета поверженных врагов. Единственный описанный поединок Пересвета с Челубеем не содержит никаких сцен описывающих мастерское владение оружием и заканчивается смертью обоих противников. Идущие на битву русские воины видят знамения, говорящие о великом кровопролитии и принятии мученической смерти, и думают об этом больше, чем о победе. Итогом битвы становится не подсчет убитых врагов и добычи, а подсчет погибших и ликование по поводу того, что «простил Господь землю Русскую», потому что своей смертью русские воины искупили грехи, из-за которых произошло Батыево нашествие, в знак чего и дарована победа.

В Российской истории есть только несколько событий, в числе которых Бородинское сражение и Курская битва, сравнимые по значению для современников и потомков с Куликовской битвой. Ими не заканчивались войны, их итогом не стали горы военной добычи и захваченные земли. В них русские солдаты ценой большой крови отстаивали право своей страны на будущее. Такие события – это не отличительная черта нашей национальной истории – они есть в истории практически всех стран мира.

После выработки главного «послания» будущей экспозиции, встал вопрос о структуре экспозиции. Традиционно изложение строилось на некоем гибриде научных данных и рассказов из письменных источников, большинство из которых носят литературный характер. На наш взгляд, это сочетание губительно как для пространства «Мифа», так и для территории «Науки». Так родилась идея разделения экспозиции на две части.

Преимущество дошедших до нас текстов – связный подробный рассказ о событии. Наиболее подробное изложение предыстории битвы, ее ходе, героях, значении для современников и потом-

ков сохранилось в «Сказание о Мамаевом побоище». Текст этого древнерусского произведения и был взят за основу для рассказа в первой части музея.

Вторым мощным ресурсом стали результаты масштабного и разностороннего научного изучения Куликова поля и Куликовской битвы. Центром этой части музея стало Куликово поле. Оно выступает главным свидетелем сражения и позволяет в полной мере связать экспозицию с натурным показом места битвы. Реконструированный на основании комплексных исследований исторический и географический контекст, позволил раскрыть в полной мере особое значение Куликовской битвы и показать результаты многолетней работы.

Таким образом, рассказ литературного «Сказания» дополняется подлинными историческими свидетельствами: находками с места сражения, реконструкциями средневекового ландшафта, хода сражения, оружия и снаряжения противоборствующих сторон, то есть создается образ исторической эпохи в целом.

Разделение концептуальное привело к делению физическому – в музее появились два пространства, неравнозначные по площади, характеру экспонатов и эмоциональной нагрузке. Первая часть экспозиции эмоционально насыщена и дает возможность зрителю «прочувствовать» Куликовскую битву, стать ее участником. Вторая часть – демонстрация самых последних данных о Куликовской битве, только научные факты и теории, честные ответы на «неудобные» вопросы (была ли битва на Куликовом поле? почему так мало находок? почему до сих пор не найдены воинские захоронения? и т.п.) Для каждой зоны было разработано свое цветовое и стилистическое решение.

В основе экспозиционного сценария (А. Воронцов, М. Воронцова, И. Сорокин, А. Щербакова) лежит подход «постепенно раскрывающейся информации». На первом уровне посетитель должен «считать» самый главный посыл раздела и настроение, что достигается благодаря цвету, свету, выразительной экспозиционной графике и крупным заголовкам разделов. На втором уровне, после рассматривания витрин с предметами и прочтения аннотационных текстов у посетителя должно сформироваться ясное представление о рассматриваемой теме. Если же возникает желание углубиться в изучение проблемы, то возможно воспользоваться дополнительной

информацией, представленной в пояснительных текстах, иллюстративном материале, схемах, картах, комментариях и т.п., а также в мультимедийных информационных системах – это уже третий уровень.

Экспозиционный рассказ начинается с раздела «Битва и битвы» и показывает Куликовское сражение в ряду других битв мировой истории, в которых народы отстаивали свое право на государственность (Грюнвальдское сражение, Косовская битва, осада Орлеана). В этом же разделе представлены знаковые сражения нашей истории, оставившие глубокий отпечаток в народной памяти (Куликовская битва, Битва при Бородино, Прохоровское сражение). Пространство решено в спокойном сером цвете. Рассказ дополняют хрестоматийные изображения этих битв, копии известных памятников, в витринах – предметы, напоминающие об этих событиях (памятные монеты, медали, эпические произведения). Исчерпывающую информацию о самом событии: ход сражения, характеристика сторон, государственные традиции празднования, отражение в культуре и искусстве и т.п. возможно получить в мультимедийных информационных системах.

В следующем разделе, посвященном предыстории событий, сравниваются два противника: Московская Русь и Мамаева орда. Для оформления зала выбраны красный (Русь) и зеленый (Орда) цвета. При оформлении использованы древнерусские и ордынские орнаменты, взятые с реальных архитектурных объектов XIV века. Самое важное, что должен понять посетитель в этом разделе – на Куликовом поле встретились практически два равных по силе противника. Московское княжество к этому моменту достигло своего расцвета, а Орда была далеко не тем грозным противником времен Батыя, к тому же власть Мамаева распространялась только на западных территориях ордынского государства.

Для того чтобы показать, какое место занимает Куликовская битва в рамках многовековой истории русско-ордынских отношений, была создана хронологическая лента. Она начинается битвой на Калке (1223) и заканчивается разгромом Большой орды (1502). На ленте обозначены все военные столкновения между русскими и ордынцами за эти три века. При этом сражения, в которых одержали верх ордынцы, обозначены зеленым цветом, а русские – красным. Инфографика (дизайн А. Фёдоров) наглядно демонстрирует,

что Куликовская битва случилась в переломный момент и являлась частью длительного исторического процесса: начиная с 1370-х годов, русские все чаще побеждают. Зритель также может подробнее узнать о тридцати самых главных событиях в истории Руси и Орды, случившиеся за эти триста лет. Каждое событие проиллюстрировано исторической картой, а также цитатой и миниатюрой из Летописного свода (все карты разработаны специально для экспозиции научным сотрудником музея И. Бурцевым, дизайн А. Фёдоров).

В следующем разделе посетитель знакомится с тремя древнерусскими произведениями о Куликовской битве: Летописным рассказом, поэмой «Задонщина» и «Сказанием о Мамаевом побоище». С каждым из этих источников зритель может взаимодействовать: попробовать прочитать древнерусский полуустав, послушать текст на древнерусском языке, посмотреть видеоролики об изготовлении лицевых рукописей.

После этого зритель словно попадает внутрь книги. Основные события «Сказания» проиллюстрированы средневековыми миниатюрами и картинами современных художников (В. Моторин, П. Рыженко). Специально по заказу музея была выполнена диорама «Смотр войск в Коломне» (мастерская П. Рыженко). При этом зритель наблюдает за происходящим со стороны, со стен коломенского кремля. В этот момент посетитель словно попадает в самую историческую реальность и вместе с войском Донского выдвигается в поход. Такой эффект достигается благодаря проекции на стену движущегося воинского обоза. Для оформления раздела использованы два цвета: спокойный бежевый отсылает к пожелтевшим страницам старой книги, а темно-красные вставки с текстами из «Сказания» добавляют драматизма. Чем ближе повествование подходит к моменту битвы, тем больше красного цвета в оформлении и его оттенок интенсивнее.

Кульминация происходит в разделе «Реликвии Куликовской битвы». Зритель попадает в темный зал. Наступает рассвет и на стенах появляется изображение Куликова поля и стоящих друг напротив друга противников (круговая проекция на стены). Начинается битва и зритель оказывается буквально в самом эпицентре сражения, посреди бьющихся не на жизнь, а на смерть воинов. Создать это ощущение битвы помог яркий и точный образ из «Сказа-

ния...»: «Коль место велико и пространно межи Доном и Мечею, но то место еще бьяше тесно от толикаго множества воинств; и неточию от оружия падаху, но и о самых себе разбивахуся, и от великия тесноты прочии задыхахуся, прочии под конскими ногами умираху».

Постепенно затихает лязг оружия, крики людей и конское ржание. На экранах появляются свечи, а диктор зачитывает имена погибших, перечисленные в средневековом Синодике. Затемненные до сих пор витрины, стоящие вдоль стен, постепенно освещаются и становятся хорошо видны реликвии Куликовской битвы – археологические находки с места сражения.

На этом заканчивается первая часть экспозиции и зрители медленно спускаются по протяженному пандусу вниз на цокольный этаж.

Рассказ во второй части экспозиции разворачивается вокруг макета Куликова поля. Задача этого раздела – показать, что современная наука может сказать о Куликовской битве, и на чем основаны реконструкции, представленные на макете. В этой части экспозиции было решено отказаться от линейного изложения, зритель может выбрать самостоятельно тему для дальнейшего изучения: военно-историческая реконструкция, биографии участников Куликовской битвы, археологическое изучение древнерусских поселений на Куликовом поле, антропологические исследования могильников и поиск места захоронения погибших в битве воинов, реконструкция ландшафтов Куликова поля на момент битвы, современные методы изучения полей сражения. Так как эти разделы должны быть эмоционально нейтральными, посетитель оценивает уровень современных знаний о Куликовской битве с позиции хладнокровного исследователя, все залы решены в спокойных светлых цветах (оливковый, терракотовый, салатный). Исключение составляет зал «Методика исследования полей сражения». В зале представлены археологические находки, полученные в ходе исследования полей сражений средневековья, Нового времени и XX века, и наглядно показано, почему не приходится ждать большого количества находок с места Куликовской битвы. Существующие на сегодняшний день свидетельства битвы вполне удовлетворяют научное сообщество, и в среде профессиональных историков вопрос «где была Куликовская битва» не возникает. Для оформления зала был выбран глубокий синий цвет, который, с одной стороны, напоминает военные мундиры, а с другой,

формирует у посетителя доверительное отношение к информации, представленной в разделе (мы опирались на существующие исследования о влиянии цвета на человеческую психологию, так доказано, что человек склонен больше доверять людям в синем, и этим активно пользуются политики и бизнесмены).

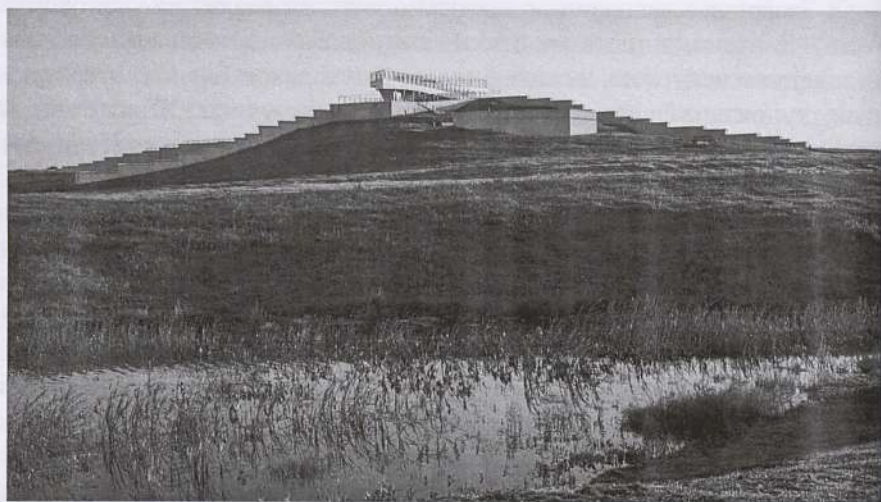
В каждом из представленных залов есть главный экспонат, привлекающий внимание зрителя: манекены в исторических доспехах, экраны с говорящими персонажами, скульптурные антропологические реконструкции, настоящие почвенные разрезы. Чтобы данные, представленные в экспозиции, не казались голословными, большое место отведено рассказу о методах, на которых строятся научные реконструкции. Специально по заказу музея было снято несколько десятков видеороликов: как изготавливали книги в средневековье, что будет, если выстрелить из лука в кольчугу, в пластинчатый доспех или в шлем, как восстанавливают облик средневековых доспехов и оружия, как делаются антропологические реконструкции, как работают археологи, как исследуют место сражения на Куликовом поле, как ведутся поиски воинских захоронений и каковы их результаты, какие исследования лежат в основе реконструкции ландшафта Куликова поля в XIV веке.

Завершает экспозицию цокольного этажа раздел «Куликовская битва. Значение и память». Здесь можно найти сведения о всех произведениях искусства, посвященных Куликовской битве (литературных, художественных, музыкальных, архитектурных). Также представлены корабли и воинские части, носящие имена героев Куликовской битвы. Первоначально эти материалы предполагалось размещать в холле, а заканчивать рассказ детским пространством. Но в итоге было принято решение выделить для «Детского музея» отдельное помещение рядом с выставочным залом.

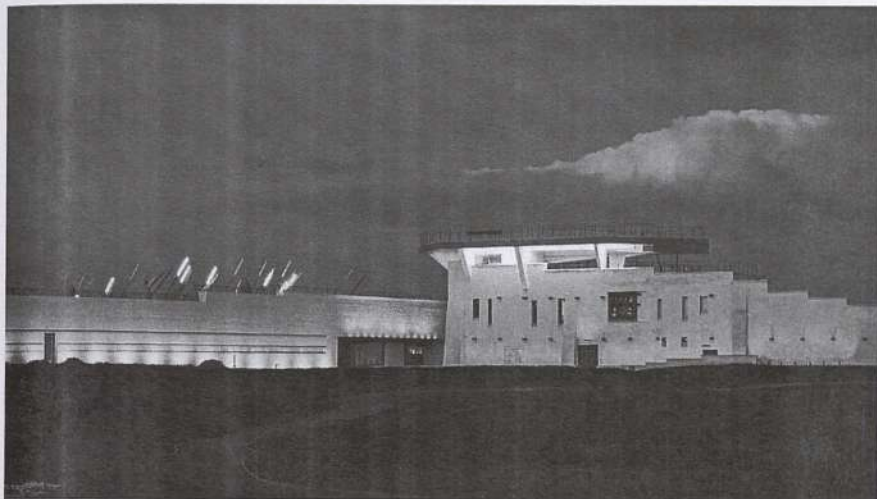
Прошедшее с момента открытия музейного комплекса время показало, что созданная экспозиция, несмотря на то что она посвящена битве, не вызывает эмоциональных сражений в современном мире. Уважительное отношение к сторонам древнего конфликта, акцент на духовный внутренний подвиг победителей, широкий «нейтральный» научный комментарий, позволивший создать образ эпохи – все это и позволило создать современный музей Куликовской битвы таким мы его хотели видеть.

Входная группа музея Куликовской битвы.
Архитектор С. В. Гнедовский

Смотровая площадка, с которой открывается
вид на место сражения

Ночная подсветка музейного комплекса

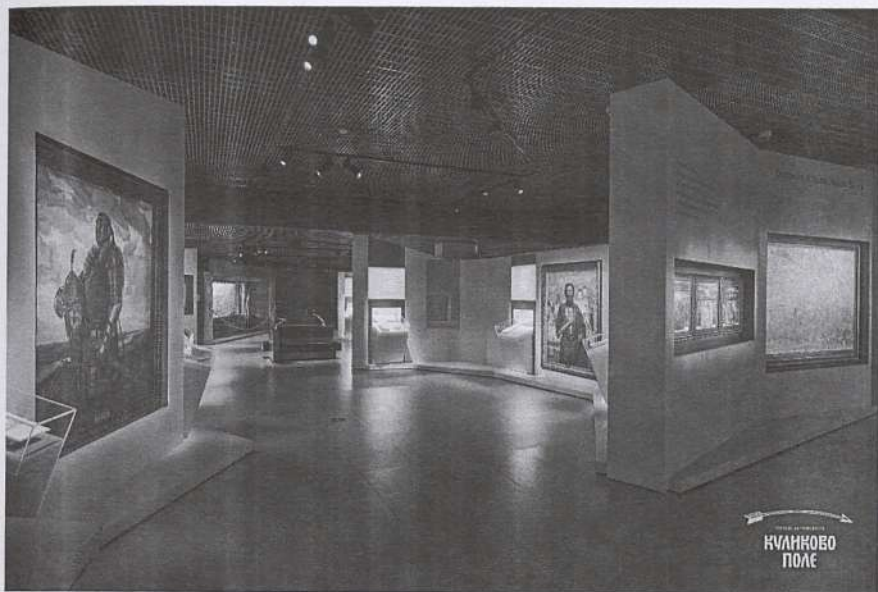
Раздел «Битва и битвы» (художественное решение А. Г. Рейнер)

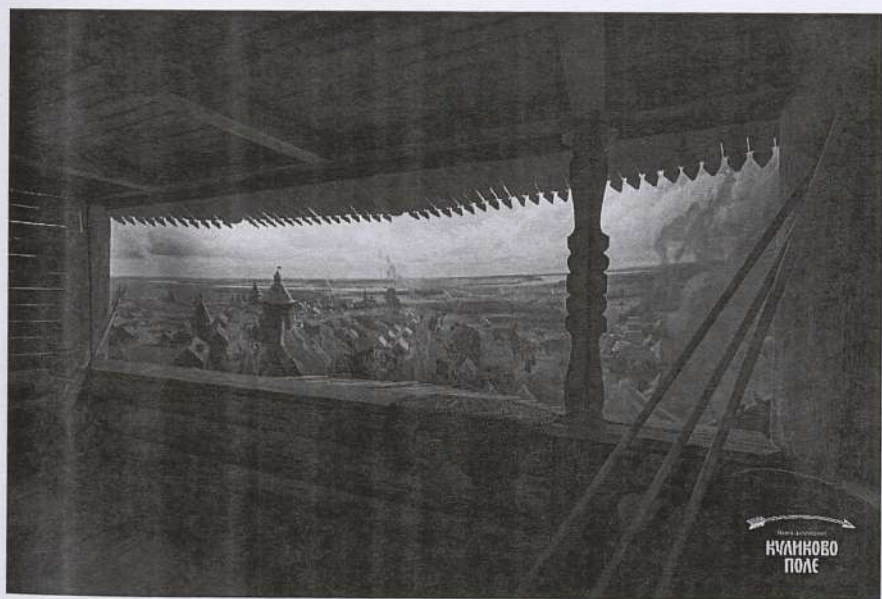
Хронологическая лента (дизайн А. Федоров)

Раздел «Русь и Орда»

Раздел «Сказание»

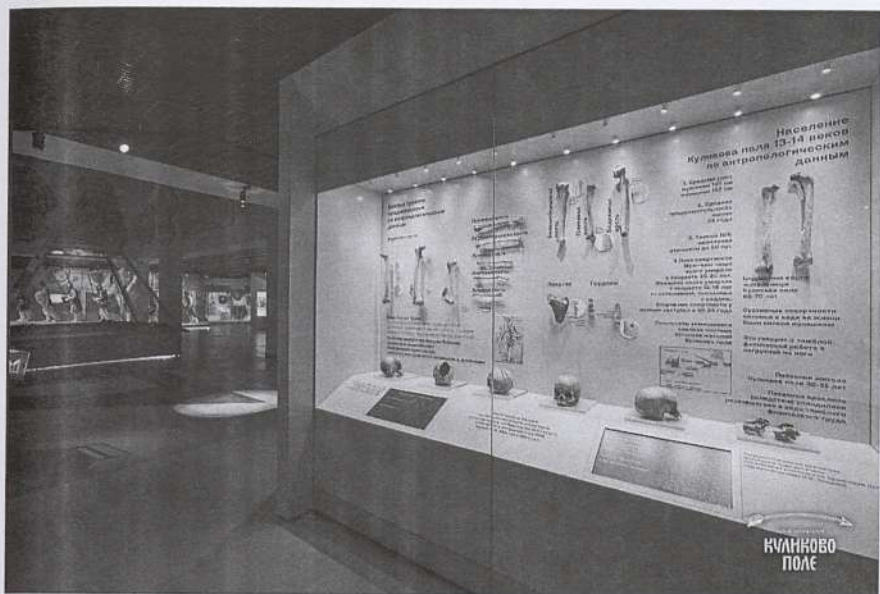
Диорама «Смотр войск в Коломне» (мастерская П.В. Рыженко)

Макет Куликова поля с динамической проекцией

Реконструкция комплекса вооружения и снаряжения

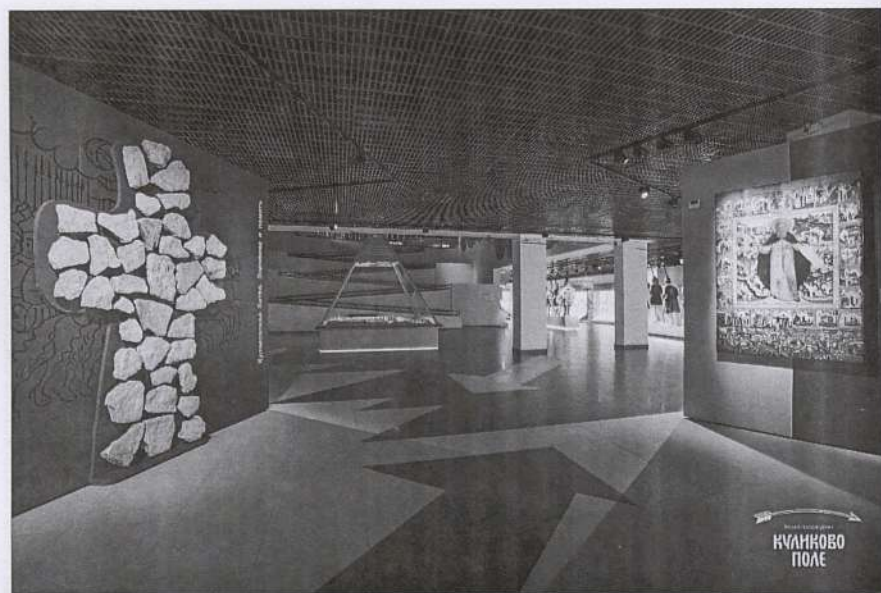
Раздел «Антропологические исследования»

Раздел «Природа Куликова поля»

Раздел «Археология полей сражений»

Раздел «Значение»

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

При изучении прошлого караимов, одного из старожильческих народов Крыма, исследователям важно отходить от устаревших клише и стереотипов, используя актуальные и современные достижения науки. При этом важно вводить в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся сведения, архивные данные, нарративные источники, а также артефакты, обнаруженные в ходе археологических и этнографических исследований. В процессе научной реконструкции определённое место должно быть отведено фундаментальной обработке и анализу музейных коллекций, связанных с прошлым крымских караимских общин. Введение в научный оборот новых источников по истории многонационального и поликонфессионального Крыма в конечном итоге направлено на сохранение уникального историко-культурного наследия народов Крымского полуострова.

Одним из векторов этого процесса является изучение и научная систематизация коллекций, хранящихся в музеях Республики Крым, в которых собраны уникальные предметы, связанные с историей и культурой караимов. Среди предметов этих коллекций – манускрипты, старопечатные книги, элементы убранства караимских кенас, предметы религиозного культа, ювелирные и бытовые изделия, раритетные фотографии и документы. Многие из этих экспонатов являются не только подлинными произведениями искусства – их всестороннее изучение даёт возможность проследить традиции, приёмы и технологии, бытовавшие среди мастеров-ремесленников Крыма XVIII–XX в. Аргументированный научный анализ контента этих коллекций также позволяет заполнить многие лакуны в истории одного из малочисленных народов Крыма, которым являются караимы. Ценность музейных экспонатов состоит также и в том, что они являются связующим звеном между поколениями, служат культурно-просветительским и воспитательным целям.

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (г. Бахчисарай). Коллекционная опись ГБУ РК «БИКАМЗ» насчитывает более 300 артефактов, относящихся к истории караимов. Среди них: предметы религиозного культа, утвари и убранства караимских молитвенных домов (кенас), редкие старопечатные книги и рукописи (наиболее ранние из них датируются XVI в.), написанные на иврите, русском и караимском языках, и составлявших ранее имущество членов караимской общины Бахчисарая и «пещерного города» Чуфут-Кале.

Первая типография в Крыму была основана в Чуфут-Кале около 1731 г. на средства караимского мецената Исаака бен Моше Синана-Челеби, и принадлежала она выходцам из Турции, караимам, братьям Афда и Шаббатаю Эрака; они же сами работали печатниками в типографии. Спустя три года, в правление хана Каплан-Гирея I здесь была напечатана первая книга на древнееврейском языке – молитвенник, изданный «стараниями крымчака Моше Коккоза <...> по порядку, принятому в обществах Кефе, Карасу и их окрестностей в земле Крым»¹. В период с 1734 по 1741 гг. в типографии было напечатано несколько литургических книг на иврите. Некоторые из них содержали перевод молитв и библейских книг на караимский язык (ивритским алфавитом). Среди вышеупомянутых книг следует указать на сборник *хафтарот* (глав из книги Пророков) под названием «Меккабеч нидхэй Исраэль» (ивр. «Собрание забытых [общин] Израиля»; Чуфут-Кале, 1734 г.) – с молитвами покаянного характера, напечатанный в 1736/1737 гг. В коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» хранится 1 экземпляр этого молитвенника. (Рис. 1)

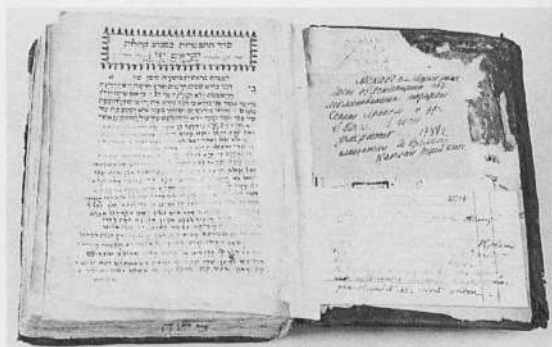

Рис. 1. Сборник молитв «Мекабеч», 1734 г. ГБУ РК «БИКАМЗ», КП-4974/24.

¹ Кая И. С. По поводу одной крымчакской рукописи // ИТОИАиЭ. – Симферополь: 1-я Гостиполитография «Крымполиграфтреста», 1927. – Т.1 (58). – С. 102.

Уникальным является и собрание предметов быта, посуды, мебели, деталей интерьера, а также детали облачения караимских священнослужителей. В караимской коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» имеются многочисленные фотографические снимки и фотонегативы, датируемые в основном 1920–1930 гг. (около 200 единиц хранения). На них зафиксированы прежде всего архитектурные и фортификационные объекты «пещерного города» Чуфут-Кале, кладбище «Балта Тиймез» в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале, надгробные памятники караимского некрополя Мангуп-Кале. Помимо этого, определённую ценность представляют и фотонегативы,

отобразившие первую музейную экспозицию караимского отдела Бахчисарайского музея, организованную в 20-х гг. XX в. В лапидарной части коллекции хранятся уникальные памятные плиты с посвятельными надписями, в которых упоминается о посещении Чуфут-Кале представителями императорской семьи Романовых и других августейших особ. Караимская коллекция ГБУ РК «БИКАМЗ» насчитывает более 300 предметов. (Рис. 2)

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды». В музее хранятся историко-бытовые вещи, предметы декоративно-прикладного искусства, этнографические материалы, относящиеся к истории караимских общин Крымского полуострова (общее количество – около 100 предме-

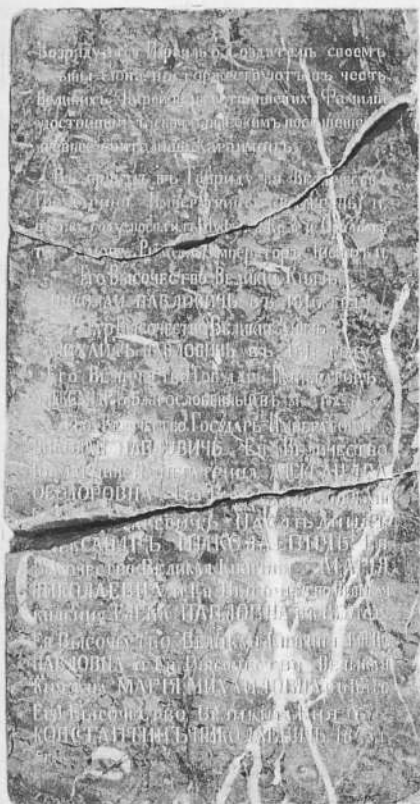

Рис. 2. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале (Крым, после 1845 г.). ГБУ РК «БИКАМЗ», КП-11037.

тов). По большей части это фотографии начала XIX – второй половины XX в. Среди них – жанровые, бытовые и семейные фотографические снимки, а также их фотокопии. Имеется серия фотографий, представляющих архитектурные памятники средневекового центра проживания караимов в Крыму – пещерного города Чуфут-Кале, а также евпаторийской караимской кенасы. В фондах музея хранятся портретные фотографии караима Соломона Самойловича Крыма – главы Второго Крымского краевого правительства. На некоторых снимках, относящихся к началу XX в., запечатлены представители караимских общин Крымского полуострова.

Помимо всего прочего, в фондах ГБУ РУ «ЦМТ» имеются раритетные артефакты, использованные в религиозных обрядах караимов Крыма – детали культового облачения караимского священнослужителя, деревянная модель страусового яйца (атрибут караимской кенасы, символ молитвенного сосредоточения). Данная традиция специфична только для караимской общины Чуфут-Кале. Вполне допустимо, что она связана с культурным влиянием мусульман. Артефакт высотой 22 см, диаметром 11,5 см; яйцо орнаментировано восемью пятиконечными звёздами и выкрашено в голубой цвет с красными полосами (имитация оплётки, в котором обычно находилось яйцо). Вполне возможно, что этот предмет входил в состав имущества кенасы Чуфут-Кале (Рис. 3). О том, что данная традиция могла быть заимствована у мусульман, свидетельствуют аналогии – например, под сводом купола турецкой мечети Сулеймание, сооружённой по приказу султана Сулеймана Великолепного архитектором Синаном в 1550–1557 гг., между масляными лампадами были подвешены страусовые яйца. Предположительно, это было сделано для того, чтобы яйца, высыхая, источали запах и отпугивали пауков².

² Абдураманова С. Секреты древнего города. «Воистину, самое непрочное жилище – это жилище паука» // Бахчисарайский историко-культурный архелогический музей-заповедник. [Электронный ресурс]. URL: <http://handvorec.ru/novosti/sekrety-drevnego-goroda-voistinu-samoe-neprochnoe-zhilishhe-eto-zhilishhe-pauka/> (дата обращения 10.10.2020).

Рис. 3. Модель страусового яйца (Крым; конец XVIII – начало XIX вв.). ГБУ РК «ЦМТ», КП-14034, Этн-197.

Одна из ценнейших находок, относящихся к истории караимской общины Солхата, также входит в лапидарную коллекцию ГБУ РК «ЦМТ» – это надгробная плита из белого мрамора с надписями на арабском языке (с указанием даты реставрации местной мечети – 1309 г.) и на иврите (1517 г.), который гласит: «Здесь похоронен почётный старец Мардохей, сын Мардохея. Скончался в первый день (недели) 17-го Тевета 5277 г. Да будет душа его завязана в узле жизни у Господа Бога его». Плита является древнейшим эпиграфическим памятником времён Крымского улуса Золотой Орды, на территории которого уже существовали караимские общины. (Рис. 4)

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Крымский этнографический музей». В фондах данного музея история караимских общин полуострова представлена в основном фотографиями XIX – второй половины XX в. Среди них – жанровые, бытовые и семейные фотографические снимки, а также их фотокопии. Имеются также фотографические снимки деятелей народного караимского просвещения, религиозных лидеров и их последователей, участников и членов просветительских национальных объединений 1920–1930-х гг. и пр. В коллекции хранятся

различные документы и материалы, относящиеся к истории отдельных караимских семей Симферополя и других городов Крыма. Среди экземпляров хранения – предметы одежды, быта и декоративные произведения ремесленников, использовавшиеся в повседневной жизни караимских семей конца XIX – середины XX в. Общее число экспонатов караимской коллекции ГБУ РК «КЭМ» – более 100 экземпляров.

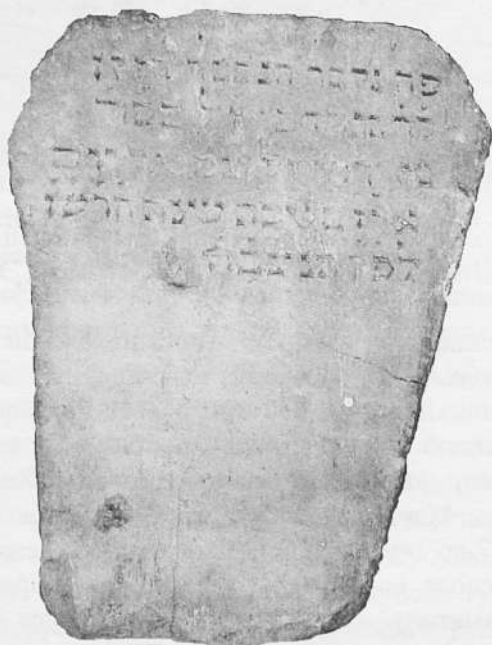

Рис. 4. Надгробная стела с надписями (г. Старый Крым; 1517 г.).
ГБУ РК «ЦМТ», КП-15558, А-20750.

Сегодня в ГБУ РК «Евпаторийский краеведческий музей» насчитывается до 90 тыс. единиц хранения. В его фондах хранятся ценные материалы по истории крымских караимов. В частности, среди документов, относящихся к истории иудейских общин Крыма, присутствуют: свиток Торы (1 ед. хр.), караимские брачные договоры – шетары, датированные второй половиной XIX – началом XX вв. (27 ед. хр.; 1767–1947 гг.), литография «Кладбище караимов на Чуфут-Кале» (XIX в.), портретные фото представителей караим-

ского духовенства (феодосийского караимского газзана Бабаева, Та-врического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова, С.М. Шапшала и др.). Имеется также опись книг из личной библиотеки одесского караимского купца М.С. Сарача, пожертвованной в 1916 г. в караимскую национальную библиотеку «Карай-Битиклиги» его наследниками (составлена первым смотрителем библиотеки М.Я. Фирковичем), предметы религиозного культа (парохеты, масахи), фотографии и многое другое.

Музей истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушуль в Евпатории, расположенный в одном из помещений «мидраша» при Евпаторийской Соборной кенасе, был открыт 10 августа 1996 г. Основой его фондов стала коллекция предметов материальной и духовной культуры крымских караимов, собиравшаяся в течение нескольких десятилетий караимскими общественными деятелями Б.Я. Кокенаем и С.И. Кушуль. В экспозициях этого музея представлены предметы истории и быта караимов: одежда, посуда, мебель, элементы облачения караимских священнослужителей, утварь и детали убранства кенас, а также уникальные документы и фотографии. В числе экспонатов: караимские молитвенники, изданные в Венеции в 1528 г., первопечатная книга Крыма (датируемая 1734 г.), пергаментный свиток Торы, свадебные костюмы караимских жениха и невесты, шетар 1767 г. и пр.

В одной из экспозиций *Феодосийского краеведческого музея* собраны предметы, связанные с историей и культурой караимов – в зале «Караимская слобода», постоянном этнографическом разделе музея, представлена коллекция из предметов быта многонациональной Феодосии XIX – начала XX в. Она включает в себя старинные гравюры и фотографии, утварь и мебель, национальную одежду караимов. Во время процесса ликвидации религиозных общин граждан – так называемых «двадцаток» – в 1920–1930-х гг. имущество молитвенных домов подлежало изъятию. В перечне движимого имущества феодосийской кенасы числились: предметы богослужения, одеяния священнослужителей и церковная утварь (13 свитков Торы с покрывалами для них, 56 масахов для покрытия духанов, 12 парохетов, 30 чичитов, 4 таллета, 37 подсвечников, 11 люстр, 9 лампад, 5 аналогов, 5 серебряных табличек с изречениями из Танаха), внутреннего убранства (44 стеклянных розетки, двое настенных часов, 29 ковров), мебель (один деревянный стол, два кресла, 12 скамей и 15 маленьких

скамеек, 20 стульев), а также религиозных канонических текстов (90 экземпляров Пятикнижия, 79 – Псалтыря, 75 ТаНаХов, 80 комплектов молитвенников)³. Кроме этого, в состав имущества кенасы входили различные серебряные и золотые ювелирные изделия, впоследствии реквизированные Комиссией по изъятию церковных ценностей (в их числе, восемь серебряных *таппухим* – наверший на свитки Торы (Рис. 5) лампы, чаши, монеты, кольца, серьги, браслеты, броши, бляхи, три т.н. «кавказских» серебряных пояса, пожертвованные прихожанами).

Рис. 5. Таппухим в экспозиции Феодосийского краеведческого музея.

Помимо этого, в городе действует общественный музей феодосийской караимской общины, в котором выставлены экспонаты, связанные с историей, культурой и бытом караимов.

Во время работы над контентом музейных коллекций музеев Республики Крым были выявлены, систематизированы и обработаны новые факты и данные, относящиеся к истории формирования караимских коллекций крымских музеев; изучены предметы коллекций

³ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 15. Л. 2, 15

крымских музеев, связанные с историей крымских караимов, проведена их классификация и составлен научный комментарий.

Впервые предпринята попытка комплексного изучения истории формирования и создания караимских коллекций, собранных в фондах крымских музеев, а также проведено комплексное исследование хранящихся в них предметов. Выявлены, описаны и вновь атрибутированы экземпляры из коллекций, относящиеся к историко-культурному наследию одного из старожильческих народов Крыма – караимов; проанализированы этапы формирования коллекций и их особенности. Кроме того, изучен ряд ключевых аспектов общественной, культурной и духовной жизни караимских общин Крымского полуострова XIX – начала XX в.⁴

Необходимо сказать и о негативных факторах, сопровождающих работу по сохранению караимского историко-культурного наследия. Поскольку на протяжении вот уже более 150 лет ведётся дискуссия об этногенезе караимов, сопровождающаяся полемикой, нередко выходящей за рамки конструктивного диалога, это не могло не отразиться и на работе с историко-культурным наследием караимов. Например, над входом в кенасу в Тракае, на месте находившейся там шестиконечной звезды, помещена эмблема в виде двурогого копья и щита; ныне исчезнувший знак «Маген Давид» до начала XX в. украшал и верхушку входа портала комплекса Евпаторийских кенас (он запечатлён на ряде дореволюционных фотографий и открыток); на аттике кенасы в Симферополе совсем недавно можно было увидеть следы шестиконечной звезды (в ходе последней реставрации здания, начатой в 2017 г., изображение Маген-Давид, увы, бесследно исчезло). Первоначальные деревянные двери с резьбой заменены новыми, с фасада демонтированы оригинальные оконные решётки, а также не восстановлены два купола на крыше здания.

При этом некоторые артефакты из караимских коллекций крымских музеев, во избежание еврейской коннотации, сознательно исключаются из проводимых представителями современных караимских национально-культурных объединений выставок, посвящённых истории и культуре караимов, а также из научно-популярных изданий по данной теме.

⁴ Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / КФУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь: Бизнес-информ, 2016. – 320 с.

СОЗДАНИЕ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ ПО ЭТНОКУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КРЫМСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

2017 год являлся юбилейным для Крымского этнографического музея, музею исполнилось 25 лет. Юбилейный год – это своеобразное время подведения итогов работы и составление перспективного плана развития, как краткосрочного, так и долгосрочного. Главный итог работы – музей состоялся как самостоятельное учреждение. Сформировал основу коллекции, отражающую традиционно-бытовую культуру основных этносов и этнических групп Крыма, открыл экспозиции, завершил ремонтно-реставрационные работы основного здания музея, являющегося памятником регионального значения – «Приют для девочек графини Адлерберг». Музей гармонично вошел в единое музейное пространство и культурное поле Российской Федерации. Этнографический музей – это единственная площадка в Республике Крым, которая представляет Крым многонациональный и это, как было сказано выше, главный итог двадцатипятилетней работы, но юбилейный год поставил и новые задачи – резкспозиция...

Листая страницы истории Крымского этнографического музея мы видим очень важную тенденцию – это постоянное сотрудничество музея и республиканских национально-культурных обществ, особенно в 90-е г. XX в. – начало XXI в. – период становление Крымского этнографического музея.

Идея о создании Этнографического музея возникла в Крыму в начале 90-х г. XX в. Первым ее высказал начальник управления культуры Совета министров Крыма Пересунько В.П. В 1991 г. в структуре Крымского краеведческого музея был создан Отдел этнографии, затем в 1992 г. проведена работа по созданию филиала КРКМ – Крымский этнографический музей. Музей создан в соответствии с Постановлением Совета министров Крыма от 14.12.1992 №264 «О создании Крымского этнографического музея на правах филиала Крымского республиканского краеведческого музея», с 01.01.1993 г. филиал в составе 6 человек начал свою работу. И все

эти начинания поддерживались национально-культурными обществами.

Одно из первых мероприятий организованное музеем совместно с обществами получило название «Они жили рядом», и прошло с аншлагом на сцене музыкального училища им. Л.И. Чайковского. После этого состоялся десяток и десяток разнообразных акций.

Сотрудничество и совместную работу с национально-культурными объединениями можно условно разделить на следующие направления:

- организационная работа, работа с активом обществ
- формирование коллекции музея
- выставочная деятельность
- организация разнообразных мероприятий
- издательская деятельность.

В 1992 г. разработана Концепция Крымского этнографического музея, главная идея - представление многонационального региона. Концепция получила поддержку у ряда крымских историков, географов и одна из основополагающих поддержек была национально-культурных объединений. Эта поддержка была особо ошутима в 1994 и 2000 годах, когда у некоторых чиновников возникала идея преобразования музея, перевода Крымского этнографического музея из здания по ул. Пушкина, 18.

С первого дня создания музея его главной задачей было формирование коллекции и в этом неocenимую роль сыграл актив национальных объединений. Председатели ряда национальных обществ высказывали на тот момент тезис всесторонней поддержки Этнографического музея, передачи культурных ценностей в государственный музей.

Особенно в этом выделялись армяне, болгары, греки, немцы, чехи, эстонцы, молдаване, поляки, французы, русские, белорусы, евреи, несмотря на создание своих музеев при обществах идею создания Крымского этнографического музея поддерживали и все другие национальные общества, организуемые в 90-х г. XX в.

Благодаря их поддержке в музее сформировались базовые коллекции. Особенно показательно сотрудничество с армянским обществом.

Основа армянской коллекции музея была заложена в 1996 г. Манучарян Ш.Г., выпускницей Ереванского университета по специальности «этнограф», приехавшая в 1995 г. по приглашению армянского общества в Крым.

В 1996 г. в Республике Армения была проведена экспедиция, собрано 48 предметов. Привезенные в Крым предметы при финансовой поддержке Республиканского комитета АРК по делам межнациональных отношений и депортированных граждан, инициативе армянского общества были закуплены Крымским этнографическим музеем и поступили в фонды музея.

В 2005 году в фонды музея также по инициативе армянского общества поступила коллекция фотографа, искусствоведа Липанова И.С. Сорок девять переданных работ раскрывают тему: «Архитектурное наследие армян».

В 2019 г. в музей поступила коллекция медной посуды с надписями на армянском языке. Представленные на закупку предметы, в соответствии с их формами и декором (плоскостной растительно-геометрический и ажурно-прорезной орнаменты, наличие надписей владельческого и дарственного характера), предположительно были изготовлены крымскими мастерами в городах Бахчисарай и Карасубазар (ныне г. Белогорск). Предметы позволяют показать, как особенности традиционного быта крымских армян, так и характеризуют одно из основных ремесленных занятий народов полуострова по производству посуды из металла.

Все представленные предметы в хорошей для своей датировки сохранности, имеют историко-культурное и художественное значение, соответствуют профилю музея и концепции комплектования фондов, могут использоваться для формирования экспозиций и выставок, интересны для этнографов и краеведов. Общая стоимость данной коллекции составила 360 000 рублей, на которую 200 000 рублей согласно заключенного договора выделил Благотворительный фонд «Луйс» (председатель Габриелян О.А.) при поддержке Национально-культурной автономии армян Крыма (председатель Акопян Г.Р.).

Необходимо привести и пример сотрудничества с эстонским обществом, первый председатель которого Никольская (Пурман) М.Р. уже более 20 лет передает в фонды Этнографического музея

предметы по эстонской культуре, фотоархивы. Заложенную традицию продолжает и второй председатель – Сальман О.Л.

В настоящее время коллекция насчитывает более 15 000 экспонатов, дает представление о культурах 25 народов (в экспозиции представлена 21 культура). Условно историю формирования коллекции можно разделить на три этапа: I этап – 1993-1999 гг., II этап – 2000-2013 гг., III этап – 2014 г. – по настоящее время.

Основное формирование коллекции проходило в период экономического и культурного кризиса (1993-2000 гг.), но, несмотря на это, 92,5% предметов, хранящихся в фондах музея, подарены жителями Крыма. Коллекция формируется и в настоящее время путем дарения, сбора и закупки экспонатов.

С 1999 г. посетители музея знакомятся с экспозицией «Мозаика культур Крыма». Первоначальная экспозиция разместилась на площади 247,4 м², было представлено 636 экспонатов, 13 экспозиционных комплекса. Благодаря планомерной работе администрации и сотрудников музея к 2006 г. экспозиционная площадь музея составила 505,7 м², 19 экспозиционных комплексов.

С 2013 г. постоянно действуют четыре экспозиции – «Мозаика культур Крыма» (в 2010 г. открыт экспозиционный комплекс по молдавской культуре, расширен комплекс по немцам), «Крымский ларец» (открыта в 2009 г.), «Русский самовар. Традиции чаепития» (открыта в 2010 г.), «Музей украинской вышивки В.С. Роик» (открыта в 2012 г.). Экспозиционно-выставочная площадь составила 1059,7 м². Общее количество экспонируемых предметов на четырех экспозиционных площадках составило более 2100 предметов.

Уже к 2005 – 2006 гг. музей показал свою самостоятельность, встал вопрос о юридической самостоятельности. Пройдя сложную процедуру юридической реорганизации, и выделение из состава Центрального музея Тавриды с сентября 2009 г. Крымский этнографический музей стал самостоятельным юридическим лицом. В 2012 г. необходимо отметить проведение реставрационных работ фасада основного здания и открытие в музее экспозиции – «Музей украинской вышивки им. В.С. Роик».

2014 г. – год вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации.

С марта 2014 года началась новая эпоха в жизни не только КЭМ, но и всех музейных учреждений Республики Крым. 2015 –

2017 гг. – время перехода в юридическое поле Российской Федерации, переоформление правоустанавливающих документов на здания и земельные участки, установка новых коммуникаций и внедрение новых методик музейной деятельности.

В ходе реализации Государственной программы Республики Крым «Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым» и Государственного задания удалось реализовать ряд мероприятий: сохранность музейных коллекций и безопасность музейных учреждений; приобретение музейных коллекций и выставочно-экспозиционного оборудования; ремонтно-реставрационные работы; издательские проекты; мероприятия по сохранению объектов культурного наследия; межмузейный выставочный обмен и другое.

В 2014 г. благодаря Федеральным целевым программам в КЭМ было реализовано два выставочных проекта – «Гимн России» из фондов Всероссийского музыкального объединения – музыкальной культуры им. М.И. Глинки и «Народы Крыма» из фондов Российского этнографического музея. Итогом последней выставки стало укрепление материально-технической базы музея.

В июне 2014 г. КЭМ, в рамках работы Международного фестиваля музеев «Интермузей -2014», заключил Соглашение о сотрудничестве с ведущим этнографическим музеем РФ – Российским этнографическим музеем. Благодаря соглашению музей получает методическую и организационную поддержку, реализует проекты и выстраивает перспективные планы работы. Практика заключения соглашений продолжилась и в дальнейшем.

5 ноября 2015 г. ГБУ РК «КЭМ» получил свидетельство о внесении в реестр членов Союза музеев России - №820404, и на основании решения Общего собрания стал членом СМР. К своему 25-летию КЭМ подошел еще с одним весомым результатом – основное здание музея 100% введено в эксплуатацию, т.е. все помещения музея отреставрированы, хотя помещениям объекта культурного наследия необходим постоянный точечный ремонт. В 2017 г. музей презентовал Детский этнографический центр, на площадке которого демонстрируются 61 керамическая фигура по этнической истории Крыма периода античности, средневековья и нового времени.

Несмотря на достигнутые результаты перед музеем стоит и ряд объективных проблем и факторов, решение которых будет отвечать стандартам современной музейной деятельности.

В 2017 г. коллегией Министерства культуры РК рассмотрена Концепция развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030 г., утверждена приказом министерства №109 от 28 апреля 2017 г. Развитие КЭМ на ближайшее время нашло отражение в следующих документах – Концепции развития ГБУ РК «КЭМ» на 2018-2022 гг. и Плана реализации Концепции развития музейного дела в РК на период до 2030 г.

В 2022 году исполнится 30 лет со дня создания Крымского этнографического музея. Одним из мероприятий, запланированным коллективом музея в рамках празднования юбилея, является создание новой экспозиции музея – реэкспозиция. Согласно Концепции развития КЭМ на 2018 – 2022 года коллектив музея с августа 2019 г. приступил к первому этапу реэкспозиции основной экспозиции «Мозаика культур Крыма» и выставки «Крымский ларец».

Начавшаяся реэкспозиция является своеобразным итогом работы музея за последнее 5-летие работы. На протяжении нескольких лет коллектив музея проводит целенаправленную работу в области комплектования фондовых коллекций - приобретение культурных ценностей, идет реставрация и консервация коллекций, апробация предметов.

Перечисленная выше работа реализуется за счет финансовых средств, выделяемых Министерством культуры Республики Крым на выполнение государственного задания. Так, за период с 2015 по 2020 годы музеем было закуплено 645 предметов на общую сумму более 5 миллионов 295 тысяч рублей.

Это предметы ювелирного искусства, художественного текстиля народов Крыма, а также медная посуда, предметы декоративного убранства дома, национальные костюмы. Пополнение фондовых коллекций через закупку будет продолжаться и в дальнейшем. Большинство из приобретенных за последнее время предметов будут представлены в новой экспозиции.

С 2016 по 2019 годы музеем проведена работа по реставрации музейных предметов – отреставрировано 79 предметов из металла (медная посуда) на общую сумму более 1 миллиона рублей. Хочется отметить, что собственными реставрационными мастерскими

музей не обладает. Поэтому важной является деятельность, связанная с поиском профессиональных реставраторов, заключением договоров, страховкой и транспортировкой предметов.

С 2017 по 2019 годы музей провел в Донской государственной инспекции пробирного надзора апробацию 190 предметов.

Проведение реэкспозиции осуществляется при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Крым и включает ряд основных этапов:

- разработка концепции и эскиза проекта;
- изготовление и монтаж экспозиционного оборудования, освещение;
- работа с предметным рядом, подготовка фотоматериалов, экспликаций и этикеток;
- монтаж экспозиции.

Общая площадь реэкспозиции более 531 м², работа рассчитана на 4 года, разбита на следующие этапы:

I этап – 2019 – 2021 гг.

II этап – 2021 г.

III этап – 2022 г.

Итогом I этапа станет создание 3 новых залов:

1 зал – Культура и быт старожильческого населения Крыма (кон. XVIII – XX вв.), включающего комплексы: армяне, греки, крымчаки, караимы, крымские цыгане (чигине), а также турки, общая площадь – 124, 8 м².

2 зал – «Русские Крыма», включающего комплексы: «Городской быт русского населения в Крыму», «Сельский быт русского населения в Крыму», комплекс традиционного народного костюма в XIX – нач. XX вв. русских переселенцев в Крым (типы костюмов), комплекс художественного текстиля и религиозный комплекс, общая площадь 122, 6 м².

3 зал – «Крымский ларец», показ декоративно-прикладного искусства народов Крыма (предметы, содержащие драгоценные металлы), площадь 21,1 м².

Кроме расширения экспозиционных комплексов по народам, новая экспозиция должна показать объединяющие комплексы – торговля, медная посуда, музыкальные инструменты, кофейные заведения, детский комплекс, расширить тематические комплексы коллекционным показом предметов – головные покрывала, тек-

стиль, печати именные, перстни и кольца, медная посуда и т.д., дополнится новым фотоматериалом. Фото выступает как важный документальный источник.

Общее руководство, координация работы осуществляет директор Крымского этнографического музея Лаптев Ю.Н., научное руководство – заместитель директора Крымского этнографического музея Науменко Л.А. дизайн-проект – Степанова О.Н., член Союза дизайнеров России, председатель Крымской организации Союза дизайнеров России.

Последние 10-15 лет во всем мире наблюдается истинный «бум» в области музейного строительства. Именно сегодня во множестве городов рассматриваются проекты расширения и переустройства существующих музеев, создаются новые музеи и новые экспозиции, хранящие и репрезентующие различные предметы, с целью сохранения и популяризации культурного наследия, привлечения туристов. Ведь экспозиция музея – это показатель деятельности коллектива по всем основным видам музейной работы коллектива – собирать, хранить, изучать.

Надеемся, что новая экспозиция Крымского этнографического музея займет достойное место в структуре музеев России и заинтересует новых, даже самых востребованных посетителей.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УКРАИНЦЕВ В КРЫМУ: СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ УКРАИНСКОЙ ВЫШИВКИ ИМ. В.С. РОИК

Одним из основных направлений деятельности Крымского этнографического музея является сохранение и популяризация культурного наследия народов Крыма. Это осуществляется через этнографические экспедиции, выставочные и издательские проекты, мероприятия с национально-культурными обществами и объединениями. Важным этапом в работе музея стало создание Музея украинской вышивки им. В.С. Роик.

Открытие Музея украинской вышивки имени Героя Украины Веры Сергеевны Роик состоялось 14 декабря 2012 года в Крымском этнографическом музее.¹

Музей открылся благодаря инициативе Министерства культуры АР Крым, коллектива КРУ «Этнографический музей», сына В.С. Роик – Роик Вадима Михайловича, а также в соответствии с постановлениями Верховного Совета и Совета Министров Автономной Республики Крым, принятых в 2011 году.²

Вера Сергеевна Роик уроженка г. Лубны Полтавской области, прожила долгую и насыщенную жизнь (25.04.1911 - 03.10.2010 гг.). Изучение и освоение всего богатства традиций и техник славянской вышивки, широкая пропаганда украинского народного искусства составляли главное содержание ее творчества. Вера Сергеевна была почетным гражданином г. Симферополя, ей присвоено почетное звание Заслуженного мастера народного творчества УССР, была присуждена государственная премия АРК, за весомый личный вклад в развитие народной культуры и искусства, она была награждена орденом княгини Ольги III степени, а 19 августа

¹ Электронный ресурс: <https://www.3652.ru/news/246493/v-simferopole-poavilsa-muzej-ukrainskoj-vysivki-foto>

² Творчество В.С.Роик в контексте развития декоративно-прикладного искусства Украины. Материалы научно-практической конференции (апрель, 2006 г.). Симферополь, 2012. С. 98-101.

2006 г. В.С.Роик было присвоено звание Героя Украины с вручением ордена.³

Процесс открытия музея был очень нелегкий. Два года 2011–2012 гг. велись подготовительные работы. Была разработана концепция создания музея.⁴ Она обсуждалась как органами власти, так и общественными организациями. Но в результате последовательной разъяснительной и убедительной работы руководства Крымского этнографического музея удалось найти общее решение. И только к лету 2012 г. сотрудники музея смогли приступить непосредственно к разработке оборудования и монтажу экспозиции.

Основными задачами при разработке концепции и создании музея были – познакомить посетителей с чарующим миром украинского орнамента и его символикой, показать весь нелегкий технологический процесс производства тканей и превращения их в готовое изделие, отразить региональную специфику украинской вышивки и одежды, показать, как из поколения в поколение тщательно, с любовью мастерицы улучшали и доводили до совершенства достижения своих предшественниц, а также представить преемственность традиций.

Стоит отметить, что коллекция элементов одежды и художественного текстиля украинцев в Крыму была собрана за непродолжительный промежуток времени (20 лет), но представляла на тот момент достаточно целостный укомплектованный материал по культуре украинцев в Крыму. Уникальность ее заключается в том, что в собрании музея хранятся изделия, вышитые в традиционных техниках и стилях практически всех регионов Украины. Таким образом, говоря о региональных особенностях вышивки, мы, на примере наших экспонатов, показали, как те стили и техники, которые зародились и были характерны в определенных областях Украины, так и то, как они проявляли себя в вышивке первой половины XX в., выполненной переселенцами уже в Крыму.

В настоящий момент Музей украинской вышивки им. В.Роик включает три выставочные площадки – зал «Истории украинской

³ Песни, вышитые нитками: альбом вышивок и узоров Веры Роик. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И.Гаспринского», 2018. С.13-14.

⁴ Творчество В.С.Роик в контексте развития декоративно-прикладного искусства Украины. Материалы научно-практической конференции (апрель, 2006 г.). Симферополь, 2012. С. 103-110.

Герой Украины В.С.Роик

вышивки – от создания полотна до готового изделия», мемориальную комнату выдающейся вышивальщицы и сменную экспозицию работ современных крымских мастериц. В экспозиции музея представлено 357 предметов из фондов Крымского этнографического музея и 151 предмет, взятый на временное хранение у семьи В.С.Роик.

В 2017 г. Музей украинской вышивки отпраздновал свое пятилетие.⁵ Площадка Музея стала тем местом, где проводятся мероприятия, свя-

занные с популяризацией украинской культуры в Крыму и творчества В.Роик. Активное участие в этом принимает семья В.Роик, непосредственно сын В.М. Роик, Украинская община Крыма и, естественно, сотрудники Крымского этнографического музея. За прошедшее время были проведены различные мероприятия, выставки, встречи.

Знаковым мероприятием Крымского этнографического музея по популяризации культурного наследия украинцев в Крыму является Республиканская биеннале восточнославянской народной вышивки «Узор на полотне» им. В.Роик. В 2020 г. состоялась уже четвертая биеннале. Это мероприятие является праздником народного ремесла, которое связывает времена и поколения. Здесь открываются новые таланты, зарождаются проекты. Первое биеннале состоялось в 2013 году. В конкурсе принимают участие представители всех регионов Крыма, количество участников варьируется от 30 до 60-ти человек, количество работ до 150-ти. Всех участников объединяет любовь к вышивке, народному искусству, традициям.⁶

⁵ Электронный ресурс: <http://ethnocrimea.ru/ru/publish/67453445.html>

⁶ Науменко Л.А. Наследие В.С.Роик //Песни, вышитые нитками: альбом вышивок и узоров Веры Роик. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И.Гаспринского», 2018. С. 152-156.

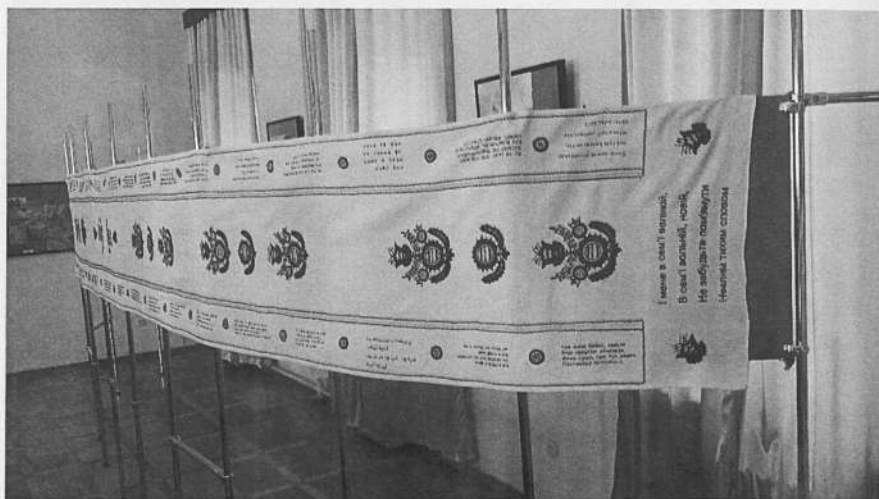

Пятилетие Музея украинской вышивки, 2017 г.

На данном этапе хочется отметить большую заслугу сотрудников музея в организации и проведении этого мероприятия. Разработка положения о конкурсе, создание реестра мастериц, сбор работ, разработка макетов для призов, организация процесса отбора работ, работа жюри конкурса и собственно самой выставки – все это большой и интересный труд, дающий плоды в области сохранения и популяризации культурного наследия народов Крыма.

В 2013–2014 гг. по инициативе крымских вышивальщиц, поддержанный министерством культуры АРК был реализован проект «Рушник к 200-летию со дня рождения Т. Шевченко», где вышивальщицы, ученицы В.Роик, вышили 7-ми метровый рушник, хранящийся в фондах Крымского этнографического музея. Проект состоял из двух этапов. Первый – это подготовка ткани к нанесению вышивки и вышивка центральной части рушника. И второй этап – вышивка четверостишья Т.Г.Шевченко из стихотворения «Заповит» на 43 языках народов Крыма. 14 апреля работа над рушником была

окончена, а 25 апреля (в день рождения В.Роик) 2014 г. состоялась его презентация.⁷

Семи метровый рушник, созданный в результате реализации проекта «Рушник к 200-летию со дня рождения Т.Шевченко», 2013 – 2014 г.

Продолжая работать над комплектованием коллекции по украинской культуре в Крыму, в процессе атрибуции работ самой В.Роик родилась идея новой выставки «Мелодия на полотне», которая успешно была реализована Крымским этнографическим музеем при поддержке Министерства культуры Республики Крым в 2016 г. в г. Невинномысске. Именно там, в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века, Вера Роик начинала свою трудовую деятельность.⁸ Автор концепции – хранитель музейных предметов Таратухина Е.Е. Главная идея концепции выставки – показать разнообразие узоров вышивки, как собственной коллекции музея, так и работ В.Роик, через призму знаков и символов. Выставка открылась в Невинномысском историко-краеведческом музее (Ставропольский край) 21 апреля 2016 г., в год 105 годовщины со дня рождения мастерицы. На ней было представлено 130 предметов, отображающих многообразие

⁷Электронный ресурс: <http://www.ethnocrimea.ru/ru/publish/4557.html>

⁸ Роик В.С. Мелодии на полотне. Воспоминания. Вышивки. Отзывы. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. С.102-107.

украинской вышивки кон. XIX – нач. XX вв. Важную часть коллекции составляли работы Веры Роик. Нужно отметить, что это событие стало знаменательным для города. Сотрудникам был оказан самый теплый прием как от администрации города, так и от коллег.⁹

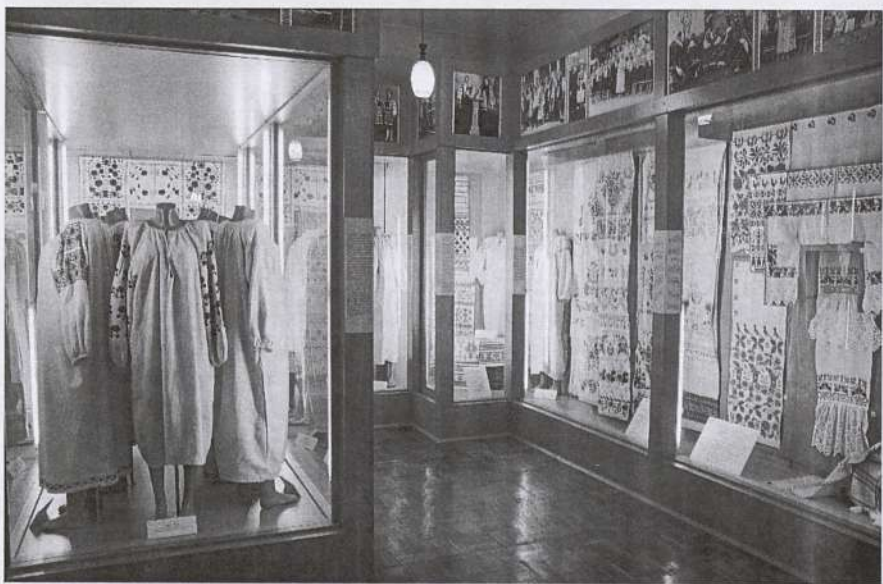
Открытие выставки «Мелодия на полотне» в г. Невинномысске, 2016 г.

Таким образом, Крымский этнографический музей в вопросе сохранения этнокультурного наследия украинцев в Крыму имеет ряд известных проектов – «Музей украинской вышивки», биеннале восточнославянской вышивки, «Рушник к 200-летию Т.Г.Шевченко». Постоянно пополняется коллекция, как через закупку предметов, так и в результате дарений, проводятся выставки, мероприятия.

⁹ Электронный ресурс: <https://mkult.rk.gov.ru/ru/article/show/2080>

Победитель Первой республиканской биеннале восточнославянской вышивки «Узор на полотне» ученик В.Роик вышивальщик Юрий Савка, 2013 г.

Фрагмент экспозиции музей украинской вышивки им. В.Роик.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЭКСПОЗИЦИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ. НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ «ДОН В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.» В СОСТАВЕ НАРОДНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА САМБЕКСКИХ ВЫСОТАХ

В современном обществе, стремящемся к мультикультурализму, особый интерес вызывают этнокультурные традиции, являющиеся связующим материалом между прошлым и настоящим, поддерживающие социально-культурные связи в определенных регионах.

Музейная коммуникация, как никакая другая, служит иллюстрацией этих процессов, а также выявляет политическую и идеологическую составляющую в них. В контексте данной проблемы примером может послужить формирование комплексов, связанных с освещением участия национальных воинских формирований в боях на территории Ростовской области в период Великой Отечественной войны в экспозиции «Дон в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в составе «Народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной войны на Самбекских высотах».

Данный комплекс создан в год 75-летия Великой Победы в Ростовской области у села Самбек Неклиновского района на месте ожесточённых боёв по прорыву немецкой оборонительной линии Миус-фронт. Площадь комплекса составляет 14,5 га. На ней разместились мемориал, созданный в 1983 году, здания музея и информационно-выставочного центра, интерактивная площадка «Прорыв» с демонстрацией фортификационных сооружений и военной техники воюющих сторон, сад «Победы», аллея Героев – место упокоения бойцов Красной армии, поднятых поисковыми отрядами, амфитеатр, высота «Народной памяти» и ещё целый ряд объектов.

Площадь здания музея 6500 кв. м. из них 2000 кв. м. занимает экспозиция. Концепцию и тематико-экспозиционный план разрабатывали сотрудники историко-краеведческого отдела Таганрогского

государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника. Архитектурно - художественное решение и монтаж экспозиции выполнен специалистами Комбината музейно-выставочного искусства г. Санкт-Петербурга.

История участия национальных дивизий в военных действиях Великой Отечественной войны полна героизма и драматизма. В 1938 г. специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР были упразднены все национальные формирования и введен общий порядок прохождения воинской службы для представителей всех национальностей. В начале Великой Отечественной войны, в силу тяжелого положения на фронтах и нехватки личного состава, советскому правительству пришлось отказаться от этого принципа. В августе 1941 г. по решению № 383 Государственного комитета обороны вновь началось формирование национальных частей РККА. Всего было сформировано 66 национальных воинских соединений: 26 стрелковых и горнострелковых дивизий, 22 кавалерийские дивизии, а также 18 стрелковых бригад. Из всего этого числа только 37 национальных соединений участвовали в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Во время формирования национальных дивизий им было разрешено ношение собственной формы, с этническими элементами. Так, 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия была полностью обмундирована в свою национальную форму. У остальных воинских соединений в обмундировании уставная форма сочеталась с национальными головными уборами. Кавалерийские соединения, сформировавшиеся на национальных территориях, также использовали привычную для своих народов конскую сбрую.

В экспозиции «Дон в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.» отражена деятельность следующих воинских формирований: 110-ой Калмыкской кавалерийской дивизии, 115-ой Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии, 97-ой Туркменской кавалерийской бригады в составе 4-го кавалерийского корпуса, 416-ой Азербайджанской стрелковой дивизии.

Материалы о национальных дивизиях включаются в экспозиционные зоны согласно хронологии освещаемых событий. Вся дополнительная информация: о создании, боевом пути, о личном со-

ставе, наградах национальных воинских формирований размещается в информационных киосках.

Рассказ о 110-ой Калмыкской, 115-ой Кабардино-Балкарской и 97-ой Туркменской кавалерийских дивизиях размещен в экспозиционной зоне, отображающей июльские бои 1942 г. и оккупацию Ростовской области. В Экспозиции представлены: фотодокументальные материалы, национальная воинская форма Кабардино-Балкарской дивизии, национальные головные уборы. Большое внимание у посетителей музея могут вызвать бытовые и культовые предметы, отражающие культуру и верования представленных народов: музыкальные инструменты, обереги. Здесь же даются, как факты героизма и особого вклада в происходившие события, личные комплексы: Деликова Эрдни Теледжиевича, первого Героя Советского союза в Калмыкии, совершившего свой подвиг недалеко от х. Пухляковский Ростовской области¹ и командира 4-го

¹ Эрдни Теледжиевич Деликов (калм. Делкэн Эрдни; 9 [22] ноября 1914, Ики-Заргакин, Астраханская губерния – 1942, хутор Пухляковский, Ростовская область) – Герой Советского Союза, первый калмык, удостоенный звания Героя Советского Союза. Эрдни Деликов родился 9 (22) ноября 1914 года в посёлке Ики-Заргакин Малодербетовского улуса Астраханской губернии (ныне Сарпинский район, Калмыкия) в крестьянской семье. Образование неполное среднее. После школы работал в колхозе. В декабре 1941 года был призван в Красную Армию. После окончания школы младших командиров Эрдни Деликов был зачислен в эскадрон 273-го кавалерийского полка 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Член ВКП (б). В середине июля 1942 года Эрдни Деликов командовал расчётом противотанкового ружья (согласно наградному листу), которому было поручено оборонять переправу через реку Дон возле хутора Пухляковского, Ростовская область. В течение шести суток расчёт оборонял верный участок. 21 июля, во время боя, Эрдни Деликов огнём противотанкового ружья уничтожил три немецких броневика, после чего противник усилил атаку. В ответ на эту атаку, Эрдни Деликов точными выстрелами уничтожил три грузовых автомашины с 60-ю немецкими автоматчиками. В этом же бою он был смертельно ранен. Предположительно Э. Т. Деликов похоронен недалеко от станции Раздорская Усть-Донецкого района (ранее — Константиновского) Ростовской области. В 1982 году в селе Салын-Тугтун был основан музей, посвящённый Эрдни Деликову. В 1982 году малой планете № 2113 было присвоено имя Эрдни в честь Эрдни Деликова. Именем Героя названы улицы в Элисте и в селе Садовое Сарпинского района. Одно из сельскохозяйственных предприятий Калмыкии носит его имя. Также его именем названа школа в станции Раздорская Усть-Донецкого района.

кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Шапкина Тимофея Тимофеевича.²

К сожалению, судьба этих дивизий была трагичной. Так, 115-я дивизия 18 июля 1942 г. после трехсоткилометрового марша прибыла в район ст. Цимлянской, где немецкие войска атаковали оборону на участке 302-ой стрелковой дивизии. Двадцать девятого июля дивизии была поставлена задача обороны на плацдарме Манычская-Ольгинская и не допустить форсирование противником Дона. На протяжении всего 120 километрового ночного марша к месту новой дислокации дивизию обстреливали с воздуха. К вечеру 26 июля, когда 115-я дивизия прибыла на место и заняла оборону, в некоторых подразделениях потери достигли 7% личного состава. 115-я дивизия, не успев занять исходные позиции, была вынуждена отражать наступление немецких войск, вышедших в тыл в районе Мартыновки. Некоторые части 115-ой дивизии оказались в окружении. В боях за Мартыновку были подбиты 38 немецких танков, 7 автомашин и уничтожено 2 батальона пехоты. Потери 115-ой дивизии составили – 100 человек убитыми, 15 ранеными.

² Тимофёй Тимофеевич Ша́пкин (5 марта 1885 года, хутор Семимаячный, станица Верхнекудрюченская, Область Войска Донского – 22 марта 1943 года, Ростов-на-Дону) – советский военачальник, генерал-лейтенант (1940 год). Тимофей Тимофеевич Шапкин родился в казачьей семье на хуторе Семимаячный станицы Верхнекудрюченская Первого Донского округа Области Войска Донского, ныне Грушево-Дубовского сельского поселения Белокалитвинского района Ростовской области. С началом войны генерал-лейтенант Тимофей Тимофеевич Шапкин продолжил командовать корпусом, который в октябре 1942 года был включён в состав резерва Ставки ВГК, а в ноябре — в состав 51-й армии (Сталинградский фронт), которая принимала участие в ходе контрнаступления под Сталинградом, а также при овладении станцией Абганерово. Подойдя к Котельниково, корпус оказался на направлении главного направления контрнаступления противника под командованием Эриха фон Манштейна, предпринятого для деблокады окружённой под Сталинградом группировки. Понеся большие потери, 4-й кавалерийский корпус дал время стянуть основные силы для отражения предпринятого контрудара. В январе 1943 года корпус был включён в состав 2-й гвардейской армии, после чего участвовал в ходе Ростовской наступательной операции и освобождении Новочеркасска и Ростова-на-Дону. В марте 1943 года генерал-лейтенант Тимофей Тимофеевич Шапкин тяжело заболел и 22 марта скончался в госпитале Ростова-на-Дону от кровоизлияния в мозг. Похоронен в Ростове-на-Дону. За проявленную личную инициативу, умелое командование корпусом, смелые боевые действия его частей, способствовавшие быстрому продвижению главных сил армии и фронта в наступательных операциях генерал-лейтенант Тимофей Тимофеевич Шапкин 31 марта 1943 года был посмертно награждён орденом Кутузова 2 степени.

В течение 26 июля – 22 августа дивизия вела тяжелые, ожесточенные бои на данном участке. Одиннадцатого августа оставшиеся подразделения начали отступать по безводным и редконаселенным сальским и калмыкским степям. Два месяца дивизия защищала подступы к Сталинграду. К октябрю 1942 г. потери 115-ой кавалерийской дивизии составили 3019 чел., из них погибшими – 878 чел., пропавшими без вести 928 чел, попавшими в плен – 5, эвакуированных – 8, раненных – 846 чел. В итоге 19 октября 1942 г. дивизия, потерявшая две трети личного состава, была расформирована. Отдельные формирования влились в состав 4-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Т.Т. Шапошникова.

Судьба 110-ой Калмыкской дивизии была не менее печальной. Приняв участие в тяжелейших боях в июле – августе 1942 г. на территории Ростовской области, она понесла большие потери, участвуя в сражениях против немецкой тяжелой техники. Помимо этого, в личном составе дивизии было зафиксировано массовое дезертирство, которое привело к ее расформированию в феврале 1943 г. К этому моменту в составе дивизии было лишь 11% калмыков.

В тематической зоне «Начало освобождения Ростовской области. Ростовская наступательная операция» размещены материалы о 112-ой Башкирской дивизии, увенчавшей себя ратной славой в боях за освобождение города Белая Калитва. В экспозиции представлены: фотодокументальные материалы, башкирское седло, камча (ногайка), знамя, курай (дудочка), тумар, а также материалы Героя Советского союза лейтенанта Аннаклыч Атаева.³

³ Аннаклыч Атаев (1912—1943) – командир эскадрона 294-го кавалерийского полка 112-й добровольческой Башкирской кавалерийской дивизии 8-го кавалерийского корпуса 5-й танковой армии Юго-Западного фронта, лейтенант, Герой Советского Союза. Родился в 1912 году в населённом пункте Бедиркент ныне Рухубелентского этрапа Дашогузского веляята Туркменистана в крестьянской семье. Туркмен. Окончил Чарджоуский педагогический техникум, затем работал директором школы в посёлке городского типа Тахта, инструктором Ташаузского областного совета Осоавиахима. В Красной Армии в 1934-37 годах и с 1941 года. В боях Великой Отечественной войны с 1942 года. Командир 1-го эскадрона 294-го кавалерийского полка (112-я добровольческая Башкирская кавалерийская дивизия, 8-й кавалерийский корпус, 5-я танковая армия, Юго-Западный фронт). 21 января 1943 года подразделение Атаева овладело господствующей высотой 79,9 в обороне противника в районе города Белая Калитва Ростовской области и удерживало её до

После упразднения национальных дивизий 112-ая кавалерийская дивизия дошла до Берлина. За участие в Черниговского-Припятской операции 21 сентября 1943 г. дивизия получила наименование Черниговской. Позднее, участвуя в Берлинской стратегической операции, дивизия была награждена орденом Кутузова второй степени.

В экспозиционной зоне «Донбасская наступательная операция. Полное освобождение Ростовской области» рассказывается о деятельности 416-ой стрелковой дивизии, участвовавшей в прорыве Миус-фронта и освобождении Таганрога. За героизм, проявленный личным составом в тяжелейших боях, она получила наименование 416-ой Таганрогской Гвардейской стрелковой дивизии. Сформированная в Азербайджане, в июне 1942 г. дивизия была передана в состав 44-ой армии. В январе 1943 г. она участвовала в боях за освобождение г. Моздока, где понесла большие потери личного состава. И перед наступлением на Таганрог, была пополнена призывниками из Ставропольского края. Дивизия закончила свой боевой путь в Германии. В экспозиции даны материалы командира дивизии – Сызранова Дмитрия Михайловича и ст. лейтенанта Усатова Михаила Григорьевича, полковника Мехти Махмудова, а также знамя, боевое оружие, награды, личные вещи, книги, фотодокументальные материалы бойцов дивизии.

подхода подкрепления. За двое суток непрерывных боёв эскадрон отразил семь вражеских контратак, уничтожив около трёхсот гитлеровцев, три танка, бронемашину. Атаев погиб 22 января. Похоронен в Белой Калитве на площади Павших Борцов. Награждён орденом Ленина и медалями. Посмертно удостоен высшей степени отличия Туркмении – звания «Герой Туркменистана». Указом Президиума Верховного Совета от 13 марта 1943 года лейтенанту А. Атаеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Все бойцы, сражавшиеся вместе с ним были посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени. На месте подвига 29-и воинов-атаевцев из 112-й Башкирской кавалерийской дивизии сооружён трёхметровый обелиск из белого мрамора. Имя А. Атаева высечено золотыми буквами на мемориальных досках вместе с именами всех 78-и Героев Советского Союза 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии, установленных в Национальном музее Республики Башкортостан (город Уфа, улица Советская, 14) и в Музее 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии (г. Уфа, улица Левитана, 27). Имя Героя носит школа № 2 в городе Белая Калитва. В 1968 году в 25-ю годовщину освобождения города Белая Калитва, на безымянной высоте, где сражались атаевцы, воздвигнут памятник, и эту высоту народ назвал «Высотой Бессмертия».

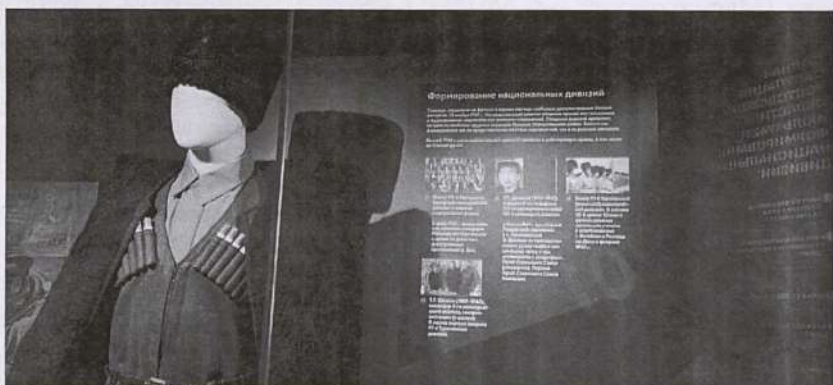
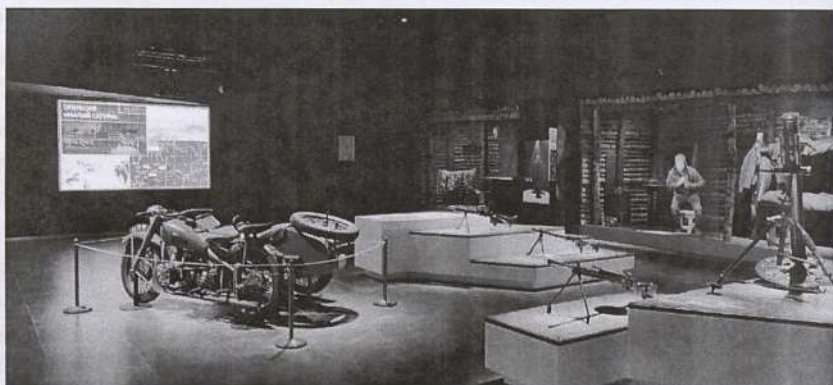
Девятого октября 1943 г. начальником Главупроформа генерал-полковником Щаденко, на основании постановления ГКО № 4322 от 13 сентября 1943 г., была издана директива за № М 1/ 1493 «Вплоть до особых указаний призыв «местных национальностей» таджикской, туркменской, казахской, киргизской, грузинской, армянской, азербайджанской, а также дагестанской, североосетинской, чечено-ингушской, кабардино-балкарской, карачаево-черкесской призыв в действующую армию не производить». В результате чего в конце войны термин «национальная дивизия» был искоренен. В конце 60-х – нач. 70-х гг. XX в. в связи с новыми тенденциями политики КПСС по отношению к республикам, входящим в состав СССР, в истории о боевом пути той или иной дивизии, сформированной на национальных территориях, вновь стали применять их первоначальное наименование.

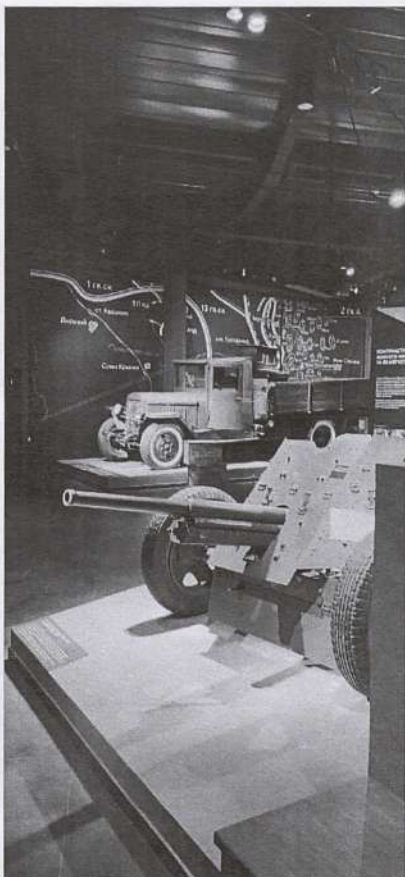
Особый интерес в экспозиционном показе вызывает размещение материалов этнических групп исконно проживавших на территории Дона – донские казаки и армяне. Этнокультура донского казачества отражена практически на всем протяжении экспозиции: это и довоенный период, и формирование, и боевой путь 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса: казачья форма, предметы быта, оружие, фотодокументы, блоки в информационных киосках. В теме «Судьбы войны», проходящей через всю экспозицию, представлены материалы, пожалуй, самого известного донского казака советского периода нашей истории – маршала СССР Семёна Михайловича Будённого.

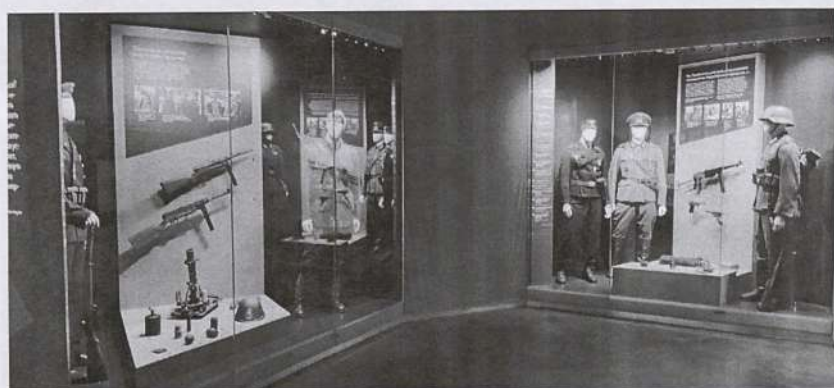
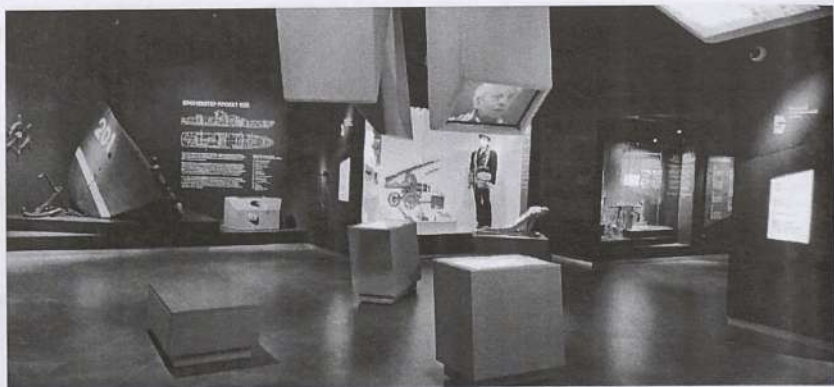
Донская диаспора армян сформировалась на Дону в конце XVIII века, сохраняя на сегодняшний день ореол компактного проживания (Мясниковский р-н 56\1%). Сквозным комплексом в экспозиции проходит история армянской семьи Сарабашян, уроженцев Мясниковского района Ростовской области. Комплекс, посвящённый школе «разминёров» села Чалтырь выше упомянутого района, рассказывающий о героизме 12–14 летних подростков в разминировании колхозных полей, никого не оставляет равнодушными.

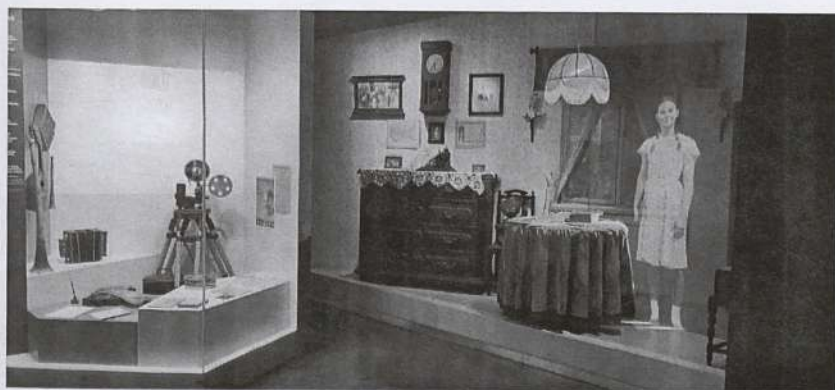
Таким образом, руководствуясь принципами историзма и документализма в построении экспозиции музея на Самбекских высотах, мы постарались отразить вклад и место национальных дивизий среди многочисленных воинских соединений, которые вели тяжелейшие бои за освобождение Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны.

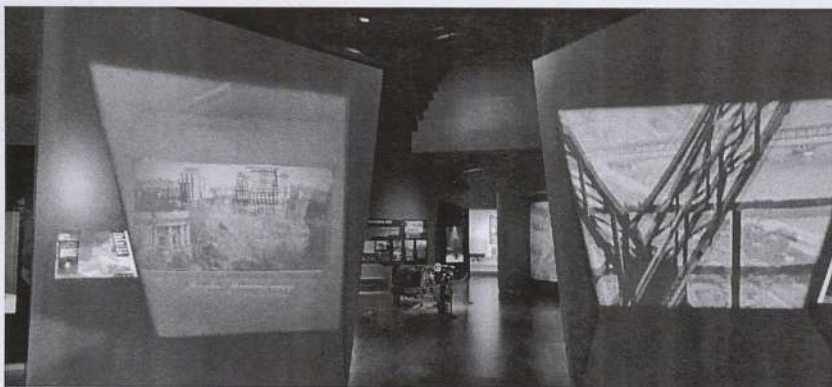
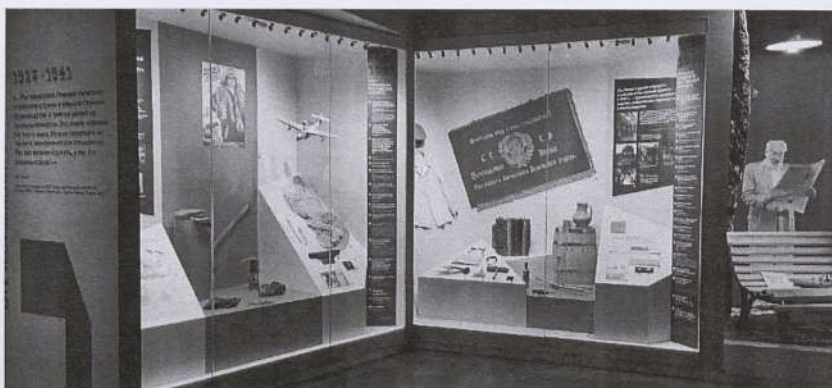
**Экспозиция «Дон в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»
в составе Народного военно-исторического музейного комплек-
са Великой Отечественной войны на Самбекских высотах.**

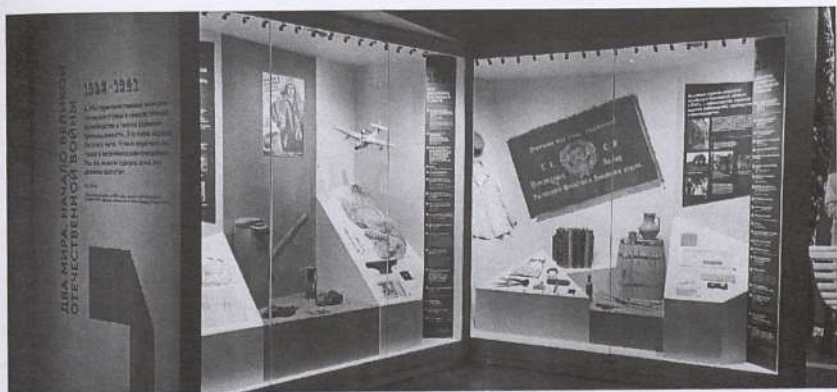

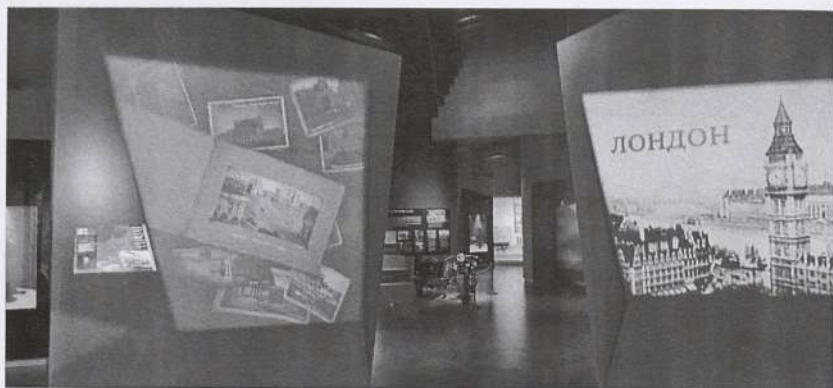

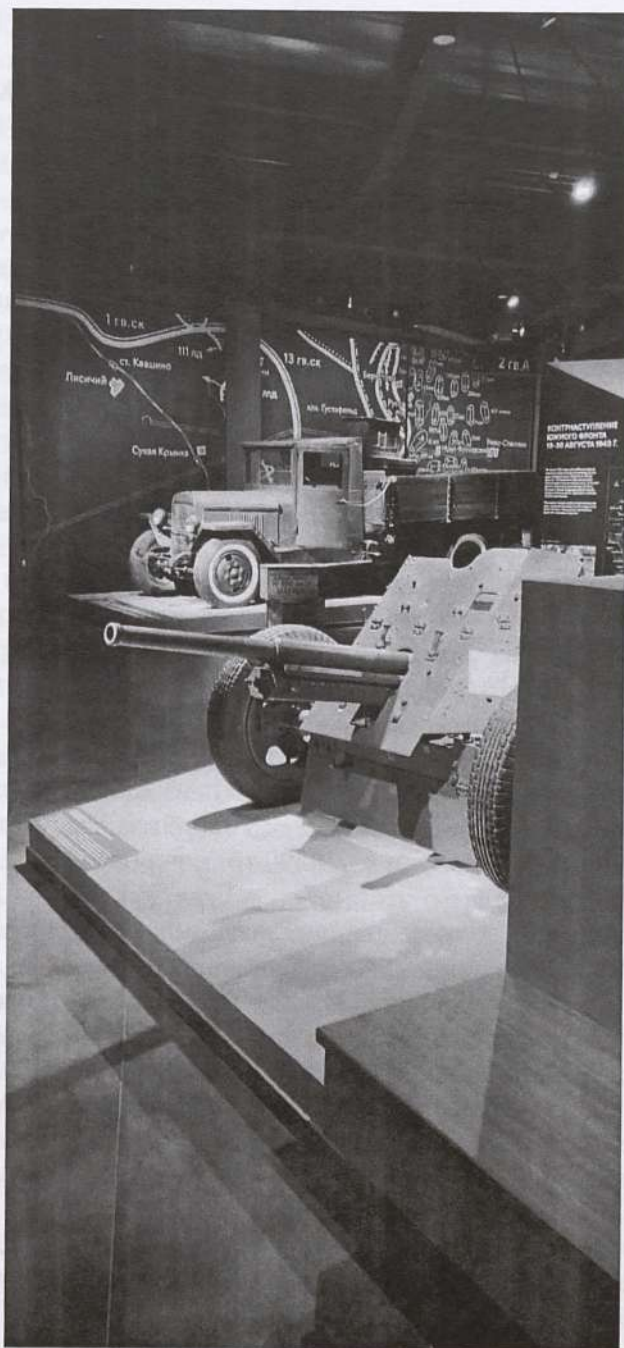

РАЗМЫШЛЕНИЕ О КОНЦЕПЦИИ ВЫСТАВКИ «ХЛЕБ В ТРАДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ АБИНСКОГО РАЙОНА. Проект 2020 года»

Выставка, посвященная хлебу, задумывалась давно. Причин для ее создания было немало. Собственные воспоминания детства: мой дед, Мороз Михаил Ефимович, потомственный казак, участник Великой отечественной войны, награжденный медалями «За отвагу», «За Боевые заслуги», «За Победу над Германией», юбилейными медалями, достаточно мягко относился к внукам, к мальчикам – было другое (а всего внуков было десять). Но в отношении к хлебу требования были однозначными: хлеб не бросать, крошки не бросать, куски доедать.

Следующим «толчком» для обдумывания выставки было поступление в 2011г. году в фонды музея интересного экспоната: книги В.И. Талиева Определитель высших растений Европейской части СССР. ОГИЗ Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «СельхозГИЗ». Москва.1941г. (АНМ ОФ 5268 РК 278). Книга, как экспонат, уже интересна годом выпуска, но самое ценное в ней, на наш взгляд, – надпись, сделанная на внутренней стороне обложки. В ней говорится следующее: «Родная! Я не завтракал, получи хлеб 200 гр. и пообедай. Подпись: Дед 6.05.44 г.»

Перед нами документ, повествующий о тяжелом времени войны.

Хлеб был по карточкам. На двоих взрослых человек полагалось 200 граммов хлеба.

Недавно возник еще один повод обратиться к теме хлеба: девочка-гостья из Краснодара выбросила хлеб в мусорное ведро.

Конечно, мы с нею поговорили, было предложено ей остатки хлеба сушить и выносить их куда-то в травку, под дерево. Чтобы его съели птицы, или он стал удобрением.

Но представим, что все жители многоквартирных домов вынесут хлеб под дерево, какая предстанет картина. То есть, это невозможно.

Проблема эта давно решена в европейских странах. Пищевые отходы собираются отдельно, они используются как биологическая масса, то есть, удобрение.

Почему же у нас, переживших не один голод, переживших войну, знающих цену хлебу, такое отношение к нему?

На взгляд автора, сегодня это одна из главных проблем в нашем Отечестве.

Испокон века хлеб служил символом труда и жизни. Он осмыслялся как Дар Божий. Хлеб требовал к себе особого, почти-тельного, почти религиозного отношения.

«Как один из наиболее позитивно окрашенных символов, хлеб упоминается в сочетании с Богом, землей, солнцем. Хлеб символизирует отношения взаимного обмена между людьми и Богом, между живыми и предками.

У славян существовало представление о том, что Бог наделяет хлебом человека, причем, вместе с «долей», куском хлеба человек получает и свою «долю», вместе с «частью» хлеба – свое «счастье». Считалось, что от отношения к хлебу зависит сила человека, его здоровье и его удача.

Не разрешалось, чтобы один человек доедал кусок хлеба другого человека – заберет его силы. Нельзя оставлять кусок хлеба на столе – он тебя «ест будет» – похудеешь»¹. Все эти представления человека были направлены на то, чтобы своим бережным отношением к хлебу человек берег самого себя, сохраняя свою нравственность, сохраняя традиции своего народа.

Цель нашей выставки – напомнить о традиционном отношении к хлебу людей разных национальностей, показать, что, несмотря на различие в вероисповедании, национальных традициях, в отношении к хлебу все едины: хлеб – главное богатство, беречь хлеб – значит беречь себя, своих родных, свой народ.

Экспозиция «проведет» зрителя по всем этапам, необходимым для того, чтобы на столе появился хлеб.

Сначала вспашем землю.

¹ Энциклопедия «Русская цивилизация» Хлеб [Электронный ресурс]. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/russian-civilization/articles/23/hleb.htm> (дата обращения 17.11.2020).

Необходимо представить фотографии, рассказывающие о пахоте прежде и в настоящее время, предметы, которые использовались человеком для обработки земли.

Предполагается, что главными предметами этого раздела будут предметы клада, представляющего собой сельскохозяйственные орудия труда, обнаруженного в лесу под станицей Эриванской.

История поступления предметов такова: один из жителей станицы Эриванской сообщил, что при заготовке леса под станицей, при подготовке дороги, бульдозер зацепил много предметов из железа, скорее всего, предназначенных для вспашки земли.

Сотрудники музея выехали в станицу, предметы, действительно, оказались предметами сельскохозяйственного назначения, относящимися, скорее всего, к концу XIX—началу XX веков, возможно, ко времени коллективизации, когда человек прятал «свое добро» или к еще более давнему времени, времени проживания на этой земле адыгов.

Далее – посеем.

Главными предметами раздела станут фотографии, рассказывающие о севе в дореволюционную эпоху, в более поздние периоды.

Предполагается обратиться и к истории колхозов, существовавших на территории Абинского района в советскую эпоху. Музей хранит документы прославленных хлеборобов.

Следующий раздел будет посвящен уборке и переработке хлеба.

В разделе, посвященном уборке хлеба, планируется представить предметы этнографии различных национальных групп, проживающих на территории Абинского района.

В первую очередь, в этом разделе будут представлены материалы, рассказывающие о традициях русских, казаков, населивших эти земли в XIX веке.

Один из фрагментов экспозиции будет посвящен Русской печи. Фотографии русской печи, предметы, необходимые для выпечки хлеба, особо почитаемые в русской традиции: дежа, хлебная лопата – расскажут о традиции выпечки хлеба на Кубани.

В отделе нашего музея «Музей станицы Эриванской» действует Русская печь.

Сложил ее в 2008 году художник, член Союза художников России Александр Еременко. Традиционно, несколько раз в году мы печем в печи: хлеба – на Праздник русской печи, который проходит в

феврале; выпекаем «птичек» в День птиц (март, 1 апреля), семь-восемь пирогов – на праздник Яблони (накануне Преображения Господня) в августе. В экспозиции выставки хотелось бы показать историю традиционных праздников нашего музея.

Как видим, предполагается, что будут перекликаться два времени – прошлое и настоящее.

О традициях прошлого, о сегодняшнем отношении к хлебу расскажут представители различных национальных групп: русские, греки, турки-месхетинцы, азербайджанцы, армяне.

Окул Григорий Анатольевич. 1951 г.р. родился в г. Камень-Оби Алтайского края.

«Мама моя родом из Херсонской области, Чаплынского района, села Надеждовка. В 16 лет она стала первой трактористкой на селе. Она учила меня определять качество муки. Если открывается мешок и оттенок муки кремового цвета – это высший сорт с высокой клейковиной, если желтоватого, цвета желтка – это первый сорт, а если совсем белая, без оттенка, это третий сорт.

В нашем доме хлеб всегда ставился на столе на почетное место, посередине стола. Относились к нему бережно. Мы и до сегодняшнего дня даже крошки не выбросим.

Как же можно выбросить, когда мы знаем, что в Ленинграде, в войну, люди сберегли селекционный фонд, который хранился в институте им. Вавилова и насчитывал 200 000 образцов. Люди умирали от голода, но никому и в голову не пришло взять хотя бы горсть зерна, чтобы спасти свою жизнь».

Действительно, это известный факт в истории Великой Отечественной войны.

В здании института растениеводства есть памятная доска, на которой золотыми буквами выбито: «Ученым института, героически сохранившим мировую коллекцию семян в годы блокады Ленинграда». Эта памятная доска – подарок ученых США, восхищенных подвигом советских людей, которые спасли для грядущих поколений бесценное сокровище.

Анастасияди Юрий Панаеович, грек.

«К хлебу относились очень хорошо. Во дворе стояла печь. Хлеб пекли сами. Бабушка ставила тесто с ночи. Дед носил хворост из лесу. Топил печь. Караваи пекли огромные. Хлеб был такой вкусный, не черствел целую неделю. Я и вырос так: хлеб и молоко.

Коровы у нас уже не было, за молоком я ходил на улицу Розы Люксембург. Один литр я нес домой, а пол-литра выпивал сразу там, парного.

Дед мой, Янис, к хлебу относился так: сгребет крошки – и кида-ет в рот.

Сейчас, конечно, хлеб покупаем, но он уже не тот, какой был в моем детстве».

А вот в семье **Сурмахан Фахмиевны Шабановой и ее сестры, Гульшан Фахмиевны**, хлеб пекут дома такой вкусный, такой кра-сивый, как прежде.

Турки-мехитинцы с большим почитанием относились и отно-сятся к хлебу.

Гульшан Фахмиевна рассказывает легенду: «Жил человек, очень совестливый, жил праведно.

Все ему легко давалось, за что не возьмется, и достаток был значительно больше, чем у других людей. И было ему как-то неловко перед людьми. Вот и стал он просить, чтобы давалось ему так же, как и другим.

Ему с небес сказано было: «А ты не ешь хлеб за столом. А ешь по дороге, в поле. Вот тогда тебе уменьшится».

Человек решил есть не за столом, а брал хлеб и в поле и в доро-гу. Но когда он собирался поесть, он надевал фартук, и если крошка падала, то падала в фартук. Потом от собирал крошки и съедал. И опять ему все прибавляется.

Опять он сетует на то, что слишком много ему дается.

А с небес спрашивают: «А когда ты ешь, у тебя крошки на зем-лю падают?»

– Нет – отвечает он, - как же можно, я фартук надеваю.

– Вот за то тебе и дается – таким был ответ».

Бунят-Заде Ибад Махмуд-оглы, азербайджанец, 1929 г.р.

«Хлеб испокон веков был и остается самым дорогим. Он очень полезен для здоровья.

У нас на родине, в Баку, относились к хлебу очень бережно. Де-ти, которые в школе учатся, точнее учились, когда я был молодым (мальчиком) выбегали на перемену кушать. Так вот у них был закон, их этому учили родители: если зазвенел звонок, то хлеб, который не успели съесть, ни в коем случае не бросали, а клали на выступ цоко-ля здания, а потом доедали. Детей учили, что наступать на хлеб нель-зя – грех большой.

Это основное о хлебе – «Хлеб – всему голова» – было и в войну и после войны».

Сейчас Ибад Махмуд-оглы уже очень преклонного возраста, а еще два-три года назад, как рассказывают его родные, он своим долгом считал подмести крошки и отдать их или курам, или собакам. Главное, чтобы не топтаться по хлебным крошкам.

Жена Ибад Махмуд-оглы, Бунят-Заде (Кравченко) Клавдия Ивановна, кубанская казачка.

«В конце 40-х годов, 1948-1949 годы, маленькой сестренке тогда было года два-три. Отец работал на железной дороге. Получил, наверное, зарплату, и принес домой хлебные булочки. Одну булочку разделил нам с братом (мне 13 лет, брату – 15), а младшей сестренке отделил маленький кусочек от своей доли.

Надо сказать, что сестренка в то время не знала, что такое хлеб. Она внимательно посмотрела на наши с братом кусочки, увидела, что у нее меньше, и кинула свой кусочек в сторону.

Отец рассердился и шлепнул ее хорошенько. Остался отпечаток пальцев на попке (она бегала по дому голышом).

Она не заплакала, а подошла к его ноге и укусила его. «Адина ты, адина (жадина ты, жадина)», – закричала она. Но, несмотря на свою выходку, она все-таки усвоила урок и хлеб после этого не бросала. А вообще очень хорошо помню те времена, когда хлеб по норме давался: по 50 грамм на ребенка и по 100 – на взрослого. Как можно было наесться – не знаю. Да мы и не наедались. Все время были голодными, зачастую ели траву, были рады получить макуху (это даже не семечки, а спрессованная шелуха от них). И все-таки пережили это...

А сейчас, на старости лет, осталось только два страха – страх войны и страх остаться без хлеба».

Фотографии представителей разных национальностей будут сопровождаться текстами – их воспоминаниями и рассказами. Предполагается включить в экспозицию элементы национальных костюмов.

Это позволит зрителю почувствовать культуру другого народа, найти связующую нить прошлого и настоящего.

Выставка, посвященная хлебу, надеемся, станет поводом к размышлению. И не только о хлебе, но и о взаимоотношениях между людьми, о толерантности.

В нашем городе и районе проживает немало смешанных пар. Жена одной национальности, муж – другой. Все проблемы толерантности они давно решили сообща.

Например, в Абинске, есть пекарня, в которой печется лаваш. «Лаваш – пресный белый хлеб в виде тонкой лепешки из пшеничной муки, распространенный преимущественно у народов Кавказа, в Иране, Афганистане и других регионах Передней Азии»².

Хозяйка пекарни Надежда Ивановна Григорян рассказала о себе и о том, почему ее семья решила открыть пекарню.

Сама она русская. Мать ее, Раиса Ивановна Попова, родом из Воронежа вышла замуж за терского казака Ивана Ивановича Игнатьева. Жили они в Чечне. После того, как из Чечни пришлось уехать, семья поселилась в Темрюкском районе. Во время учебы в г. Армавире познакомилась со своим будущим мужем, Генриком Георгиевичем Григорян.

16 лет назад семья переехала в Абинск.

Надежда Ивановна рассказала о том, что мама ее мужа всегда пекла лепешки.

Они с мужем занимались торговлей, а потом решили открыть пекарню. В Абинске живет очень много людей, приехавших из разных мест, где традиционный хлеб – лепешка из пшеничной муки. Это Азербайджан, Армения, Таджикистан и др.

Люди приходят за тем, к чему они привыкли. «Приходят со своими воспоминаниями», – говорит Надежда Ивановна.

Надежда Ивановна рассказывает и об отношении к хлебу в своей семье. Ее мама была из большой семьи, в которой было 8 детей. Хлеб пекли, ставили буханку на стол и все ждали, когда отец раздаст хлеб. Если кто-то из маленьких не выдерживал и пытался отщипнуть от душистого каравая, получал деревянной ложкой по лбу.

Хлеб берегли. Учили детей доедать все до последней крошки, а то «хлеб тебя сам съест».

Так же бережно относились к хлебу и в семье ее мужа.

И сейчас в пекарне ни крошки хлеба не пропадает. Сушат сухари, остатки отдают людям для животных.

В доме у Григорян мир, в руках – хорошее и нужное дело – печь хлеб.

². Лаваш // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%88>

На Кубани издавна считалась хорошей хозяйкой женщина, которая хорошо пекла хлеб. У каждой хозяйки были свои секреты. Но практически все казачки были умелыми, трудолюбивыми.

Во дворе моих бабушки и деда (деда я уже назвала, а бабушка – Мороз Ефросиния Матвеевна) всегда рос хмель. Я живу сейчас на части подворья моих предков. Мы старательно с соседями уничтожаем хмель, который упорно растет, тянется на забор. Он как будто удивляется нам, какие мы бестолковые, не используем его по назначению. А он утверждает: я очень красивый, посмотрите, какие красивые у меня листья, а шишечки, я пригожусь вам, делайте из меня дрожжи. Но мы упорно выдираем его, а дрожжи покупаем в магазине, быстродействующие. А бабушка моя сама затирала дрожжи, когда же она пекла в русской печи хлеб и пироги – дух стоял на полстаницы. Пирожками наделялись все соседи, поминали ушедших родных.

Мир стал другим. Но Хлеб, как и прежде, не только главный продукт, но символ, мерило нравственности народа. Поэтому необходимо воспитывать не только уважение к хлебу, но и понимание того, что в современном мире с его полномасштабной властью денег происходит уничтожение всего, что не продается: «совести, милосердия, понятия долга».

Хлеб, традиционное отношение к нему, как к Божьему Дару, является наряду с другими традиционными ценностями, камнем преткновения, сопротивлением разных народов новой системе, основанной исключительно на прагматизме.

Но традиционные ценности сами по себе не станут спасательным кругом без понимания людьми тех процессов, которые происходят в современном мире.

Что мы скажем тем, кто идет за нами? Услышат ли они нас? Поймут ли опасность, смогут ли себя уберечь?

Использованные источники и литература:

slavyanskaya-kultura.ru Хлеб у славян – Славянская культура. Русские. М.: «Наука», 1999. – (Серия «Народы и культуры»).

Семенова М. «Быт и верования древних славян». Спб.: «Азбука», 2000

ПРОЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПО СОХРАНЕНИЮ, ИЗУЧЕНИЮ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ МУЗЕЙНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ. ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ

Повышение квалификации – задача актуальная для всех регионов России. В связи с этим представляется интересным рассказать об опыте проведения проектов, накопленном в Историческом музее.

Проекты Государственного исторического музея (ГИМ) по изучению, сохранению и презентации музейных источников имеют длительную историю. В течение многих десятилетий ГИМ является методическим центром для музеев исторического профиля. Постепенно старые традиции принимают новые формы. Такой эффективной формой обмена опытом стали музейные проекты. Они способствуют сохранению единого информационного пространства и повышению квалификации музейных специалистов.

Проекты состоят из конференций, научно-практических семинаров, Круглых столов и изданий, которые публикуются по их результатам. Организацией этой деятельности занимается научно-методический отдел. Долгосрочные проекты ориентированы на актуальные проблемы современного музейного дела. Среди них:

- «Методология, методика и история музейного дела в России на современном этапе», реализуется с 2004 г.;
- «Инновации в учете и сохранении историко-культурного наследия в музеях», реализуется с 2004 г. С 2019 г. – «Школа главного хранителя»;
- «Современная экспозиционно-выставочная деятельность Российских музеев. Традиции и новации», реализуется с 2013 г. совместно с Московской государственной промышленной академией им. С.Г. Строганова и фирмой «Neo Expo-Art»;
- «Музей и общество. Создание единого образовательного пространства», реализуется с 2012 г.;

- «Проблемы исследования, сохранения и презентации историко-культурного наследия Русской православной церкви», реализуется с 2004 г.;

- «Музеи мира – XXI век», реализуется с 2013 г. совместно с кафедрой музеологии факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета.

Основное внимание в статье уделяется двум проектам, которые, рассматривая темы хранения, изучения и презентации различных собраний, в том числе, затрагивали и этнографические коллекции.

Первый из них: «Методология, методика и история музейного дела России на современном этапе» реализуется с 2004 г. Его задачи – сориентировать музейных сотрудников в инновационных процессах музейного дела России и зарубежья, акцентировать внимание на проблемах сохранения и использования музейного фонда Российской Федерации и интерпретации информационного потенциала историко-культурного наследия, хранящегося в музеях.

Реализацию этого проекта рассмотрим на примере семинара 2017 г., приуроченного к Году экологии. Тема семинара: «Современные подходы к сохранению и презентации традиционной культурной среды в деятельности музеев как важная составляющая экологии культуры».

В ходе его работы обсуждались вопросы:

- сохранение и трансляция традиционной культурной среды и этнокультурной идентичности через экспозиционную и образовательную деятельность в музеях;

- проблемы сохранения архитектурного и природного ландшафта в музеях-заповедниках, музеях под открытым небом;

- природа как национальная идентичность.

Доклады, прозвучавшие на семинаре, позволили рассмотреть традиции и этнокультурный ландшафт разных территорий. О деятельности по сохранению и презентации традиционной культуры в музее-заповеднике «Кижи» рассказал заместитель директора этого музея И.В. Мельников. Тему «Этнокультурный ландшафт Севера: по выставке «Арктика – земля обитаемая» представила заместитель директора Российского этнографического музея О.А. Ботякова. Анализ выставки «Праздничная одежда народов России» знакомил с опытом работы Исторического музея.

Возвращаясь к общей характеристике проектов Исторического музея, необходимо отметить, что, прежде всего, выделяются направления приоритетные для музейной политики. В их числе учет и сохранение историко-культурного наследия. Накопленный в Историческом музее опыт оформился в долгосрочный проект «Инновации в учете и сохранении историко-культурного наследия в музеях», с 2019 г. он переименован в Школу главного хранителя. Этот проект рассмотрим подробнее. Реализуется он с 2004 г., руководитель проекта – заместитель директора по научно-фондовой работе ГИМ – М.В. Чистякова, а координатором является научно-методический отдел.

Основой для проведения семинаров и Круглых столов по тематике проекта служит многочисленное собрание Исторического музея. В рамках каждого мероприятия рассматривается опыт комплектования, хранения и научного описания музейных коллекций из различных материалов. Отдельное внимание уделяется технологии экспозиционного показа, включая проблемы сохранности памятников на экспозиции; проблемам атрибуции, экспертизы и интерпретации музейных источников. Одна из составляющих проекта – доклады и мастер-классы реставраторов. Поскольку основные участники семинаров и Круглых столов – музейные хранители, именно на них рассчитан информационный материал реставрационной части – затрагиваются вопросы профилактики при хранении и экспонировании памятников.

С 2004 по 2019 гг. в рамках проекта состоялось тринадцать семинаров и два Круглых стола. Обширные фондовые коллекции Исторического музея и большой опыт работы его сотрудников с различными памятниками позволяют рассматривать широкий круг проблем.

Вот лишь некоторые темы семинаров:

- Практика внедрения современного хранительского оборудования (2004 г.);
- Проблемы учета и интерпретации памятников нумизматики в экспозициях историко-краеведческих музеев (2008 г.);
- Особенности учета и хранения фотоматериалов (2010 г.);
- Особенности учета и хранения письменных документальных памятников в музейных собраниях (2012 г.);

- Монтаж и хранение музейных предметов при экспонировании (2013 г.);
- Особенности формирования, учета, хранения коллекций отдела дерева и мебели ГИМ (2014 г.);
- Особенности формирования, учета, хранения и реставрации музейных предметов из металла (2015 г.);
- Особенности формирования, учета, хранения и реставрации музейных предметов из коллекций отдела тканей и костюма ГИМ (2016 г.);
- Особенности формирования, хранения и реставрации музейных предметов из керамики, стекла, камня и гипса (2017 г.)

Темы Круглых столов:

- Особенности учета, хранения и реставрации документальных и книжных памятников (2018 г.);
- Особенности учета, хранения и реставрации памятников, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни. На примере коллекций ГИМ (2019 г.)

Проект отличает комплексный подход к изучению всех видов исторических источников, хранящихся в музее. Семинары и Круглые столы содержат теоретическую часть, состоящую из докладов и сообщений, и практическую, которая проходит в хранилищах или в экспозиционных залах музея. Рассматриваются и классические методы исследования, и новые технологии.

Реализация проекта способствует повышению квалификации музейных работников, введению в научный оборот новых источников, а порой, в итоге совместной работы хранителей похожих коллекций, более точной атрибуции музейных памятников.

Мероприятия собирают музейных специалистов практически из всех регионов Российской Федерации.

Тематика семинаров и Круглых столов разрабатывается в соответствии с запросом музейного сообщества. Актуальность темы определяется в процессе профессионального общения и анкетирования участников проекта.

Основу каждого музейного практикума составляет опыт работы сотрудников Исторического музея. В рамках конкретной тематики могут рассматриваться коллекции одного отдела ГИМ (например, дерева и мебели) или собрания нескольких отделов. Со-

трудничество с партнерами из архивов, библиотек, и других музеев значительно расширяет информационные возможности проекта.

Как показывает практика, вопросы учета и хранения различных памятников на примере конкретных собраний – актуальны и востребованы. Некоторые темы по просьбе коллег повторяются в разных формах. Так, в разные годы в различных форматах рассматривались особенности учета, хранения и реставрации памятников, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни.

Много вопросов и обсуждений вызвала тема «Особенности учета и хранения письменных документальных памятников в музейных собраниях». Такой интерес, с одной стороны, связан с особенностью сочетания архивной и музейной специфики, а с другой, безусловно, – с тем, что этот вид памятников представлен практически в каждом музее. Основу одного из семинаров по данной тематике составили выступления сотрудников отдела письменных источников Государственного исторического музея. Этот отдел фактически представляет собой один из крупных столичных архивов и самое большое из всех документальных музейных собраний страны. По состоянию на 1 января 2020 г. в ОПИ ГИМ насчитывается 89505 ед. хр. основного фонда и 259 ед. хр. научно-вспомогательного фонда. В целом это составляет около 1 миллиона документов. На Круглом столе: «Особенности учета, хранения и реставрации документальных и книжных памятников», который состоялся в 2018 г., тема рассматривалась более широко. Помимо ОПИ, были представлены собрания отдела книжного фонда и отдела рукописей.

Важная особенность всех семинаров в ГИМ состоит в том, что они предполагают свободный обмен мнениями. О своем опыте рассказывают коллеги из разных музеев. Такой формат способствует взаимному обогащению музейщиков и в конечном итоге развитию музейного дела в целом. Так, например, в рамках семинара по фотоматериалам, были представлены наработки Российского этнографического музея, заинтересовавшие сотрудников региональных музеев.

Вопросы монтажа и хранения музейных предметов при экспонировании по многочисленным просьбам коллег в рамках проекта также прорабатывались несколько раз. Весь тираж сборника, из-

данный по итогам первого семинара из этой серии, быстро разошелся.

Тема актуальна для многих музеев. В отличие от хранения в фондах, при экспонировании музейные предметы из разных материалов размещены в залах и в витринах совместно. Поэтому возникает дополнительная сложность по созданию климатического и светового режима с учетом особенностей каждого экспоната. В работе семинара 2013 г. приняли участие реставраторы ГИМ по различным материалам (коже и тканям, дереву, стеклу и керамике, оружию, археологическому металлу, документов на бумажной основе и книжных памятников, живописи, графике, фотодокументов), а также химики, биологи и энтомолог. Для постоянного мониторинга окружающей среды в залах музея и сохранности экспонатов на экспозиции в ГИМ создана специальная служба – отдел научного хранения экспозиции. Опыт работы этой службы также был представлен. Большую заинтересованность участников семинара вызвали мастер-классы. Тема одного из них: «Особенности экспонирования памятников из коллекции отдела тканей и костюма в экспозиции "Музея Отечественной войны 1812 года" – структурного подразделения ГИМ». Помимо раритетов, непосредственно относящихся к событиям войны 1812 г., обсуждались вопросы хранения и экспонирования такого вида памятников как ткани. Важно отметить, что наиболее актуальным у собравшихся музейщиков был запрос по теме хранения тканей и костюма из этнографических коллекций. Этим вопросам посвятили основные обсуждения. Затрагивался большой спектр проблем: особенности хранения костюмов из меха, из кожи, из ткани, включая тонкости климатического режима, размер помещения. Поднималась серьезная тема проектирования хранилища при строительстве новых музеев.

Особенности формирования, учета, хранения и реставрации музейных предметов из коллекций тканей и костюма рассматривались в рамках отдельного семинара в 2016 г. Большой интерес у участников семинара вызвала практическая часть, проходившая на выставке «Праздничная одежда народов России» из собрания Исторического музея.

Опыт проведения многих семинаров показал, насколько востребованы вопросы консервации и реставрации фондов. Поэтому для выступлений реставраторов в последние годы выделялся це-

лый день. Практическая часть некоторых мероприятий в рамках проекта проходит непосредственно в реставрационных мастерских Исторического музея. Среди них: семинар 2014 г. по учету и хранению коллекций отдела дерева и мебели; 2016 г. – коллекции отдела тканей и костюма; Круглый стол 2018 г. – документальные и книжные памятники; Круглый стол 2019 г., посвященный памятникам с содержанием драгоценных металлов и драгоценных камней.

В заключении хотелось бы отметить, что семинары и Круглые столы, проходящие в рамках проекта, позволяют выявить актуальные проблемы в области учета и сохранения музейных коллекций и наметить эффективные пути их решения.

В целом проекты Исторического музея являются вкладом в сохранение и презентацию историко-культурного наследия России и представляют большой интерес для музейных сотрудников. Коллеги поддерживают работу проектов в постоянном режиме, присылая вопросы по теме состоявшихся и планируемых музейных практик, участвуют в работе семинаров и Круглых столов.

Начиная с 2020 г. часть мероприятий переходит в режим «онлайн». Реализация проектов продолжается.

Часть II

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МУЗЕЯХ И ИЗУЧЕНИЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

АКТУАЛИЗАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИЗ ОПЫТА АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ТАЛЬЦЫ»

Вопрос о сохранении, развитии и популяризации нематериального наследия поднимается уже давно. Оно включает в себя помимо обычаев и связанных с ними артефактов и культурное пространство, которое передается из поколения в поколение. В настоящее время большая часть работы в этом направлении выполняется различными сообществами, творческими коллективами, которые действуют не только при учреждениях культуры, но и самоорганизуются в общественные объединения. Такие объединения организуют, благодаря грантам, фольклорным экспедициям, которые выявляют нематериальное культурное наследие.

Однако богатый накопленный опыт в этом направлении есть и у музеев. Фактически все музеи имеют элементы системы сохранения нематериального наследия. Систематизация, расширение и развитие существующего опыта через предметы музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала – одна из главных задач музеев.

В последнее время интерес к традиционным культурам, которые включают в себя народные праздники, обычаи, обряды и ремесленное искусство, достаточно велик. Стоит отметить, что в Иркутской области проживает 156 представителей различных национальностей, из них коренными жителями являются только эвенки, тофы и буряты, остальные же – это народности, которые заселились в разные исторические периоды. Все они принесли с собой и свои традиционные культуры. К сожалению, с изменениями образа жизни и менталитета общества изменялся и их жизненный уклад. Нематериальное наследие уходило вместе с эпохой и носителями культуры. Сохранение уходящих нематериальных ценностей – одна из важнейших задач современных музеев.

Благодаря директору музея «Тальцы» Тихонову В.В. в 2012 г. было выполнено культурно-историческое зонирование Иркутской области, что позволило выделить 10 культурно-исторической зон, 9 из которых планируется воссоздать на территории музея «Таль-

цы». В настоящее время воссоздано четыре историко-культурные зоны: русская, бурятская, эвенкийская и тофаларская. В данное время фактически завершено строительство московского тракта и началось строительство переселенческой зоны, где будут представлены украинцы, татары, поляки, голендры. Реконструкция прошлого на базе этнографических источников позволяет понять быт, культуру, семейный уклад, положение женщин.

В музейном комплексе «Тальцы» не только разработаны, но и действуют несколько программ, пользующихся неизменным успехом у посетителей. Расскажем о некоторых из них.

Свадьба в «Тальцах»

Эта программа разработана для молодоженов, желающих провести свадьбу в народном стиле с соблюдением древних обычаев или дополнить сценарий свадебного дня народными игровыми и обрядовыми действиями, направленными на укрепление молодой семьи и привлечение благополучия в дом. Она включает в себя следующее:

- Обряд сватовства;
- Церемония встречи гостей;
- Обряды свадебного дня;
- Народные игры и хороводы;
- Обрядовые мастер-классы;
- Ход к часовне – благословление молодых, ветка пожеланий

жениху и невесте.

Свадебные обряды были у каждого народа свои. Так, например, для голендров (Рогочей) – это обязательные украшения из веток берёзы. Без них не обходится ни одна свадьба. А еще без борща на столе и без чепца. Голендры называют его «чэпэц». Свадьбу голендры еще называют «прибиванием чэпца» – фата на второй день заменяется чэпцом, который указывает на то, что женщина уже замужем. Чэпцы в Пихтинске (традиционном поселении голендров) есть не только в музее – они есть в доме каждой замужней женщины. Шьют их свахи для невест на свадьбу, те хранят их всю жизнь, надевая по праздникам. В чэпце женщину и хоронят.

Особое внимание сейчас привлекают и бурятские народные традиции, в том числе свадьба. В старые времена у бурят свадьбы часто планировались родителями тогда, когда жених и невеста были еще детьми. Отцы менялись поясами, беря на себя обязатель-

ства женить детей, когда те вырастут. Непосредственно свадебные дела начинались со сватовства. День сватовства определяли по зурхай у ламы. Свататься к родителям невесты ехали представители семьи жениха.

Музейный праздник

Это еще одна из форм культурно-образовательной деятельности в нашем музее. Историко-культурная среда предстает перед посетителями в совокупности с музыкой, обрядами, играми, что позволяет более полно окунуться в прошлое и стать непосредственно не только зрителем, но и участником. К примеру, стало традиционным проведение таких праздников, как «Зимние забавы в «Тальцах», «Рождество», «Мажанна», «Пасха», «Троица», «День рождения в музее «Тальцы», «Два хоровода». Музейные праздники проводятся не только для взрослой категории посетителей, но и для детей – экскурсовод рассказывает им об особенностях проведения того или иного праздника, играет с ними в традиционные игры.

Жизнь в сибирской деревне

Так называются комплекс интерактивных программ для детей, задача которых – через игру рассказать детям об истории и традициях. Дети, распределяя роли между собой и используя необходимые атрибуты, участвуют с сотрудниками музея в предложенной реконструкции прошлого. Особенно популярной стала программа «Мой дом, моя крепость». Где детям дается возможность самостоятельно собрать конструктор избы XVIII в., которая сопровождается рассказом экскурсовода не только об архитектуре и выборе леса для строительства, но и об обрядах и традициях, которые сопровождали строительство дома.

Традиции народа – это то, что полнее всего отражает его духовный облик и внутренний мир. Богатейшее наследие наших предков уходит корнями вглубь веков. Суеверия и сегодня окружают нас в повседневной жизни. Они оживают в привычных пословицах, поговорках и приметах. Только безграничная народная фантазия могла создать богатый мир мифов и легенд.

Отправившись в экскурсионное сказочное путешествие «Как сказка мир», дети знакомятся с традициями и верованиями русского народа. Узнают о том, кто, по верованиям предков, являлись хозяевами леса, реки, дома, двора.

В современных условиях стала популярна квэст-экскурсия. Так, к примеру, во время проведения квэста «Юный следопыт» ребята учатся ориентироваться в пространстве, в увлекательной форме знакомятся с традиционной материальной и нематериальной культурой русского народа – жилищем, предметами быта, орудиями труда, традициями.

Для детей младшего и среднего возраста разработан квэст по сказкам А.С. Пушкина «У лукоморья» – дети, совершая прогулку по сказочному лесу, встречаются с героями пушкинских сказок: Котом Ученым, Бабой-Ягой, Царевной. Выполняя задания, они могут почувствовать себя самыми настоящими лукоморскими следопытами. По окончании викторины каждого ждет увлекательный сказочный мастер-класс.

Мастер-классы

Стоит сказать, что их популярность растет с каждым годом, привлекая посетителей разных категорий.

Назовем лишь некоторые из них: кузнечное дело – изготовление кованых предметов, знакомство с основами ремесла; гончарное ремесло – основы мастерства, изготовления глиняной посуды; народная кукла – изготовление игровых и обрядовых кукол; берестяная дудка «Манок» – изготовление из бересты музыкального инструмента; роспись матрешки и другие.

Хоровод ремесел на земле Иркутской – Фестиваль народных ремесленников, который принял масштаб международного.

В наше время – время всеобъемлющей индустриализации, произошел неожиданный всплеск интереса к народным промыслам. Их активно стали возрождать как коллективы, так и индивидуальные мастера.

И музейный комплекс, на наш взгляд, должен был стать естественной площадкой для демонстрации их мастерства.

Так родился проект международного фестиваля «Хоровод ремесел на земле Иркутской», который в следующем году будет проходить уже в пятый раз.

За прошедшие годы фестиваль сформировался как широкая демонстрационная площадка достижений народных мастеров Иркутской области, ближнего и дальнего зарубежья, связанных с традиционными народными ремёслами и современным декоративно-прикладным искусством.

В этом году фестиваль проходил заочно и в онлайн формате. В нем приняло участие 500 мастеров и 50 подмастеров из 15 городов и 14 сельских поселений Иркутской области, а также Красноярска, Краснодара, Новосибирска, Читы; из Республики Казахстан, Республики Узбекистан; из Монголии и Японии.

Таким образом, Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» ведет разноплановую работу по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия. Разработанные и используемые программы позволяют сотрудникам музея эффективно сохранять и презентовать культурное наследие. Мероприятия, которые проводятся на территории музея, дают возможность посетителям не только узнать много интересного о традиционной культуре различных народностей, проживающих на территории Иркутской области, но и участвовать в культурном диалоге.

«НАХИЧЕВАНСКИЕ ЛЕТОПИСИ»: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Современный музей развивается по мере расширения процесса собирания, сохранения и изучения компонентов культурного наследия. Но музей в современном мире перестает быть только хранилищем предметов, а превращается в своеобразную экспериментальную лабораторию, позволяющую посетителю не только пассивно воспринимать предлагаемую презентацию исторического события, но и принять участие в реконструкции того или иного исторического события.

Существование единого культурно-образовательного пространства в современном мире позволяет говорить о необходимости реализации образовательного потенциала культурного наследия.

В свою очередь, культурное наследие сегодня призвано формировать в человеке способность восприятия всех аспектов истории, не разделяя их на значимые и незначимые, ценные и малоценные, наполненные смыслом и бессмысленные. Достижение данных целей представляется возможным в процессе освоения человеком культурно-образовательного пространства музея посредством актуализации его образовательной деятельности.

Внедрение мультимедийных и интерактивных технологий в музейное пространство предоставляет возможность посетителям музея лучше познакомиться с его коллекциями, способствуя раскрытию и более углубленному восприятию представленных тем.

Проект «Нахичеванские летописи» первоначально планировался, как ознакомительный цикл интерактивных лекций, посвященных особенностям формирования и развития истории города Нахичевани-на-Дону (первоначально города Нор Нахичеван, ныне Пролетарский район города Ростова-на-Дону). Можно соглашаться или оспаривать вывод Л.Б. Эрштейн о том, что «традиционная форма лекций утрачивает своё основополагающее значение как ба-

зовый источник информации, нуждаясь в определённой модификации»¹. Сложно оспаривать тот факт, что одним из главных недостатков традиционной лекции как формы обучения, является слабая обратная связь, то есть отсутствие интерактивности как таковой.

Интерес к истории города Нахичевани-на-Дону и собственно Новой Нахичеванской колонии был всегда высок. Но, несмотря на востребованность темы, в научно-образовательной сфере специальных обобщающих научных исследований по истории и традиционной бытовой культуре донских армян достаточно немного. И при этом необходимо отметить, что в популярной краеведческой литературе представляются факты и события, не имеющие документального подтверждения и создающие ложное представление об истории города, судьбах людей.

В связи с необходимостью популяризации истории донских армян, подтвержденной историко-этнографическими изысканиями, и было принято решения о начале работы над проектом «Нахичеванские летописи», целью которого стало изучение и популяризация культурного наследия Нахичевани-на-Дону (Нор Нахичевани до 1839 г.)

В задачи проекта входит:

- Подготовка и реализация совместных проектов РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община», направленных на популяризацию истории и культуры донских армян, всех жителей Нахичевани-на-Дону.

- Распространение позитивного опыта русско-армянской дружбы среди мигрантов для ускорения их социальной адаптации.

- Проведение выставок в музее и за его пределами, способствующих формированию понятия единого культурного пространства для народов Российской Федерации.

- Подготовка и издание каталогов музейных коллекций по истории Нахичеванской колонии для расширения информационного поля и обеспечения доступности информации о музейных коллекциях для широкого круга общественности.

¹ Эрштейн, Л.Б. Активная лекция как способ повышения качества образования в вузе и аспирантуре / Л.Б. Эрштейн // Вестник высшей школы Almamater, 2013. - № 10. - С. 114

- Проведение цикла мероприятий, ориентированного на сохранение и возрождение нахичеванских страниц донской культуры, рассчитанные на различные возрастные категории.

Разнообразен и многопланов цикл мероприятий «Нахичеванские летописи. Страницы истории». Это и вечера памяти выдающихся деятелей донской культуры: первого историка Нахичевани-на-Дону Габриэла Патканяна, собирателя фольклора донских армян Шагена Шагиняна, встречи с представителями научной и творческой интеллигенции, такими как профессор Н.Г. Дюргеров, сохранивший в личном архиве документы XIX – сер. XX вв., в том числе и семьи известного поэта, писателя, публициста, философа М.Л. Налбандяна.

Так в память жизни и деятельности известного фольклориста Шагена Шагиняна для воспитанников детских садов и младших школьников, на основе бытовых сказок донских армян было разработано интерактивное занятие «Доброе слово – что день весенний», направленное на воспитание любви к семье, к малой Родине, чувства ответственности за свои дела и поступки.

Интерактивное занятие стали посещать не только дети, но и их родители, дедушки и бабушки. Представители старших поколений, сопровождавшие своих детей или внуков во время проведения занятия, с трудом сдерживались, или, забыв о том, что это мероприятие предназначено для представителей младшей возрастной категории, активно включались в игру. Полученный опыт и заинтересованность в «семейном посещении музея», способствовало разработке интерактивной экскурсии «Один день из жизни горожанки», позволяющей погрузиться в повседневные хлопоты жительницы города начала прошлого XX века и членов её семьи. Особый интерес у участников данной интерактивной экскурсии вызывала возможность обучиться рукоделию «по образцам» из магазина Аршака Бедросовича Ходжаяна – мастера рукоделия, во многом влиявшего на женскую моду нач. XX века². Мини-историческая реконструкция требовала большей визуализации. И как следствие был создан каталог фотографий «Нахичевань-на-Дону и нахичеванцы» (в электронном виде).

² Соколова М.Ю. Изящно-рукодельные изделия А.Б.(А.П.) Ходжаяна в фондах РОМК// Известия Ростовского областного музея краеведения, 2016. Вып.20

Знакомство со старыми фотографиями в ходе экскурсии, что стало доступным благодаря мультимедийным технологиям, дает возможность испытать ощущение погружения в прошлое. Виды города и лица горожан завораживают. Старые фотографии позволяют более полно изучить историю города армянских переселенцев из Крыма – Нахичевани-на-Дону, просуществовавшего как самостоятельный город с 1779 года до декабря 1928 года, т.е. до включения его в состав города Ростов-на-Дону (ныне это Пролетарский район города).

Посещение фотографического ателье было важным семейным событием. Фотограф запечатлевает в парадном портрете молодые семейные пары, взросление детей, торжественные обеды, многочисленные семьи во время значимых семейных событий. Фотографии хранились не только в семейных альбомах, но и обязательно, в знак уважения, дарились близким и дальним родственникам. Снимки делали, как правило, по поводу наиболее значимых событий и торжеств: свадьба, крестины, похороны, проводы на военную службу, поступление в учебное заведение, окончание курса обучения.

Органичным продолжением экскурсии в музее стала экскурсия по памятным местам исторической части Пролетарского района «Четыре площади Нахичевани». В ходе её подготовки была проведена научная работа по изучению истории объектов, позволившая не просто разработать текст экскурсии, но и дала возможность написания научной статьи, положившей конец долгим спорам о том, когда же произошло наименование улиц и площадей города.

Старшим научным сотрудником отдела «Музей русско-армянской дружбы» Козловым С.С. были найдены и впервые опубликованы документы общественного правления города Нахичевани-на-Дону о том, что «7 августа 1875 г. Городская дума, на основании доклада Городской управы от 28 июля того же года, приняла проект разделения города на кварталы, улицы и площади, а также на нумерацию домов».³

В наши дни активно развивается такое направление истории, как история повседневности. У данного направления есть свои сто-

³ Козлов С.С. К вопросу о топонимии города Нахичевань-на-Дону // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2019. - № 2, с. 85.

ронники и свои критики. В большинстве своем представители музейного сообщества, если опираться на созданные выставки, считают необходимым в своих выставочных проектах представлять «простого человека».

Создание типологических реконструкций бытовых интерьеров, визуализация семейных архивов (эпистолярного наследия, фотоальбомов, многочисленных документов (квитанций об оплате, различных справок, дневниковых записей и записей в ученическом дневнике)). Авторы музейных выставок пытаются представить, как глобальные исторические события отражались на частной жизни людей, их повседневном поведении и стремлении найти свое место в меняющихся социальных условиях.

Именно тема повседневности даёт возможность «предметно» сопоставить и соотнести личную память с коллективной, «очеловечить» историю страны, региона, города кон. XIX–XX веков через обыденную человеческую жизнь, быт эпохи.

В 2012 году методика создания выставок, посвященных истории повседневности, была опробована в ходе разработки структуры выставки «Нахичеванские врачи». Посетителям была представлена выставка, позволяющая соприкоснуться не только с историей лечебных заведений Нахичевани-на-Дону и вспомнить имена врачей, произносимых с благословением поколениями жителей города, но и почувствовать себя, в определенной мере, пациентами начала прошлого века. Посетитель выставки знакомился с комплексом лекарств, хранящихся в домашней аптечке, традиционными методами профилактики заболеваний, узнавал о такой распространенной услуге, как лечение «зубов на дому».

Интерес, проявленный посетителями к так называемым «житейским мелочам», позволил сделать вывод не только об актуальности подобных выставок, но и об интересе посетителей музея к интерактивным мероприятиям выставках данного направления.

Следующая выставка «Путешествие в Старую школу» (2012 г.), позволила не только вспомнить поспешно забытую историю образования в дореволюционной России, но и представить особенности образования в ОВД, и собственно в городах Ростове-на-Дону и Нахичевани-на-Дону. Интерес посетителей был настолько велик, что после демонтажа выставки была разработана

интерактивная лекция «Путешествие в Старую школу», которая постоянно востребована в течение последних семи лет.

В 2013–2016 годах были представлены выставки: «Летние сезоны ростовцев и нахичеванцев», «Семейный портрет в интерьере», «Литературные пристрастия ростовцев и нахичеванцев», «Рождество в Старом городе».

В 2017 году был подготовлен и реализован выставочный проект «1917 год. Провинциальный город. Взгляд обывателя».

Термин «обыватель» вошел в употребление в конце XVIII века и обозначал городские податные слои ремесленников, мелких торговцев и небогатых домовладельцев. В период кардинальных изменений судьбоносного 1917 года понятие «обыватель», часто использовавшееся в прессе (причем как «красной», так и «белой») и ораторами на митингах, стало, скорее, нарицательным, обозначающим политически индифферентных людей с ограниченным политическим кругозором, на первом месте у которых стояли собственные «шкурные» настроения и интересы.

Обывательские слои того времени можно идентифицировать со средними городскими массами, включающими представителей интеллигенции, собственников ремесленных мастерских, маленьких магазинчиков, ателье, служащих и т.п., т.е. непролетарскими группами городского населения.

Перед разработчиками выставки была поставлена задача репрезентации событий 1917 года через призму восприятия их теми жителями городов Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, которые не были вовлечены в активную политическую жизнь страны. Попытаться понять происходящие события с позиции «маленького человека» со всеми свойственными ему каждодневными потребностями, переживаниями, поступками, страхами и надеждами на общем фоне исторических событий.

Работу выставки сопровождал цикл академических лекций по истории города в этот период.

В 2018-2019 гг. работа отдела была посвящена театру. Начиная с середины 50-х годов XIX века, театр становится любимым развлечением нахичеванцев и неотъемлемой частью городской культуры. Истории театра были посвящены две выставки «Театр начинается...» и «Таланты и поклонники. Нахичевань-на-Дону город театралов». Выставки позволили не только рассказать о теат-

ральных кумирах к. XIX – XX веков, но и проводить интерактивное обучающее мероприятие «Кто в театре главный?», позволяющее участникам не только познакомиться с историей театров города, но и почувствовать себя в роли сотрудника театра.

Таким образом, специфика образовательной деятельности музея состоит в том, что она базируется на освоении культурного наследия посредством его актуализации через современные музейные технологии. Культурное наследие в данной связи перестает представлять собой основу для однонаправленного характера передачи информации, а выступает как базис равноправного диалога между сотрудником музея и посетителями, облегчающего понимания сути исторического наследия.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В КОНЦЕ XIX – XXI ВЕКАХ

Аннотация: В статье рассматривается богатый опыт организации работы с посетителями в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН с 1889 г. Выявлены особенности работы с публикой в разные исторические периоды, проанализирован современный опыт реорганизации работы Отдела по приёму и обслуживанию посетителей.

Организация работы с посетителями в Музее антропологии и этнографии (далее – МАЭ) имеет глубокую историю. За сто с лишним лет в этой сфере произошли значительные изменения. На всех этапах истории в МАЭ работали с публикой.

В записке «Об учреждении при Академии Наук Музея Антропологии и этнографии преимущественно народов России»¹ и в Уставе музея было зафиксировано, что коллекции его служат не только ученым, но и любопытствующим². Таким образом, в 1879 г. МАЭ, помимо сбора и изучения коллекций, вменялась просветительская функция.

В 1887 г. в распоряжение МАЭ были предоставлены два зала на 2-м этаже Флигеля в Таможенном переулке; там была развернута первая экспозиция музея, идейным вдохновителем и проектировщиком которой можно назвать хранителя Ф.К. Руссова. Демонстрировались этнографические коллекции по культуре народов России, Азии, Африки, Австралии и Америки, а также антропологические коллекции. Анатомические коллекции петровской Кунсткамеры (коллекция голландского анатома Ф. Рюйша и тератологическая коллекция) не экспонировались. Формальное открытие му-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Ед. хр. 6. Л. 4.

² Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи: по материалам этнографических музеев Академии наук / Т.В. Станюкович; Акад. наук СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; под ред. М.Г. Рабиновича. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – С. 110.

зая для публики состоялось 23 сентября 1889 г., но фактически – только двумя годами позже, в 1891 г.³

Первое десятилетие коллекции МАЭ использовались учеными, работа с иной аудиторией не велась. С 1891 г. немногочисленные посетители могли осмотреть два зала музея самостоятельно, а объяснения почерпнуть из «Путеводителя» под редакцией Ф.К. Руссова, специально изданного к открытию экспозиции⁴. Целенаправленная работа с посетителями стала вестись с 1899 г. Тогда же в музее начинают вести «Экскурсионный журнал»⁵, в котором фиксировались группы, посещавшие музей, указывались дата посещения, количество человек, учреждение и фамилия сопровождающего группу.

Штат музея был небольшим, поэтому не было разграничения обязанностей: одни и те же сотрудники занимались экспедиционной деятельностью, регистрацией коллекций, организацией экспозиций, чтением лекций. Практически всю работу с посетителями вели сотрудники МАЭ Л.Я. Штернберг, Б.А. Адлер и Е.Л. Петри. Основной формой работы с посетителями была экскурсия. В этот период музей становится партнером различных образовательных организаций – школ, гимназий, реальных училищ и образовательных курсов, которые включили визит в МАЭ в свои программы⁶.

3 декабря 1903 г. открывается новая экспозиция МАЭ, посвященная 200-летию Санкт-Петербурга. Издается путеводитель, отдельные листы которого использовались как аннотации⁷. При этом отдел этнографии остался в здании, а новые отделы соматической антропологии и доисторической археологии в связи с недостатком экспозиционных площадей – во флигеле во дворе Главного здания

³ Шерстенникова Е.С. Об организации первой экспозиции объединенного Музея по антропологии и этнографии Императорской Академии наук // Кунсткамера. - 2020. - № 1 (7). - С. 176.

⁴ Путеводитель по Музею Императорской Академии Наук по антропологии и этнографии. – СПб.: типография Императорской Академии Наук, 1891. – 70 с.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 36. 154 л.

⁶ Шерстенникова Е.С. Работа с посетителями в Музее антропологии и этнографии в конце XIX – начале XX вв. // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018 - № 1 (9). – С. 153.

⁷ Станюкович Т.В., Этнографическая наука. – С. 148.

ИАН и были доступны для осмотра только специалистам⁸. Для широкой публики были открыты только этнографические коллекции: Южная и Северная Америка, Азия, Индонезия, Африка, Австралия, Океания и коллекции по буддизму. В «Путеводителе» имелись «Объяснения», пояснявшие навигацию – то, как посетителям следует знакомиться с музеем, в какой последовательности осматривать залы и шкафы, как правильно читать тексты. Отмечалось, что в каждом шкафу есть отсылка на нужную страницу «Путеводителя»⁹.

Работа музея не прерывалась во время Первой русской революции. В 1907–1908 гг. среди посетителей МАЭ появляется множество военных: Семеновский полк, Саперный батальон, Стрелковый полк, батарея Гвардейской конной артиллерии и др.¹⁰ Это можно объяснить возвращением военных на Петербургские квартиры в связи с окончанием Русско-японской войны и революционными волнениями.

При музее организовывались кружки для рабочих, участникам которых читались лекции на экспозициях МАЭ. В этот период посещаемость Музея антропологии и этнографии достигает почти 30 тысяч человек в год¹¹. Из учреждения, известного лишь в узких научных кругах, МАЭ превратился в подлинное просветительное учреждение.

В 1924 г. МАЭ получил в свое ведение и историческое здание Кунсткамеры, экспозиционные площади увеличились в 2,5 раза. На первом этаже открылись экспозиции Южной, Северной и Центральной Америки, Сибирь и Север Европы, а также Африка. Второй этаж занимали экспозиции Дальнего Востока, Передней и Средней Азии, Индии, Индонезии, Австралии и Океании и экспозиция, посвященная буддизму. На третьем этаже размещалась Галерея Петра Великого, библиотека, отделы Доисторической археологии и антропологии и древности Восточного и Западного Турке-

⁸ Путеводитель по Музею антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого. Отдел этнографический. – СПб.: типография Императорской Академии Наук., 1904. – С. 3.

⁹ Там же, – С. 5.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 36. Л. 23об. – 37об.

¹¹ Станюкович Т.В. Этнографическая наука. – С. 103.

стана¹². Расширяется аудитория МАЭ. Среди посетителей появляются красноармейцы, матросы, учащиеся школ 1–2 ступени, курсанты и прочие¹³. Музей сотрудничал с Географическим и Этнографическим факультетами Университета: в залах МАЭ читались лекции, сопровождаемые демонстрацией экспонатов. Студентов обучали навыкам проведения экскурсий, комплектования фондов музея, построения экспозиций и организации временных выставок¹⁴.

Для проведения обзорных экскурсий по МАЭ привлекались не только руководители экскурсий Центральной Экскурсионной Базы Политпросвета, как в других музеях Петрограда, но практически все штатные сотрудники. Еще в начале 1920-х гг. была создана «Особая комиссия по подготовке объяснителей музейных собраний». Т.е., музей сам готовил внештатных экскурсоводов¹⁵.

Кроме привычных, проверенных жизнью форм культурно-просветительской работы сотрудники академических музеев использовали новаторские методы: именно на базе Музея антропологии и этнографии был создан «Народный радиоуниверситет». Эта инициатива позволила многим жителям глубинных районов Советского Союза получить «заочные» знания¹⁶.

Одной из форм культурно-просветительской работы музеев Академии наук была лекционная деятельность. Многие ведущие специалисты читали лекционные курсы в высших учебных заведениях, проводились лекции в трудовых коллективах и непосредственно в музеях. Своей экскурсионной и лекционной деятельностью музеи Академии наук вносили свой вклад в культурное развитие страны и продолжали просветительские традиции Кунсткамеры и Академии.

¹² Музей антропологии и этнографии: основан в 1837 г.: [исторический очерк и путеводитель]. – Л. 1925. – 28 с.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1923). Ед. хр. 19. Л. 20 – 22.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1922). Ед. хр. 18. Л. 115.

¹⁵ Соболев В.С. Из истории деятельности академических музеев (1917–1927 гг.) – Л., 1989. – С. 18.

¹⁶ Соболева Е.С. Программы по востоковедению в работе Рабоче-Крестьянского Радиоуниверситета в 1920-е годы // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. X. – СПб.: Издание СПбГМИРС, 2017. – С. 148 – 161.

Для создания новых экспозиций и организации временных выставок при МАЭ был организован специальный отдел – Типологии и эволюции культуры¹⁷.

С 1933 г. МАЭ преобразован в научно-исследовательский институт, впоследствии – Институт этнографии АН СССР, состоявший из музея и трех научных секций. Создание на базе музея Института этнографии имело как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, музей и Институт не были отделены друг от друга. Сотрудники Института занимались как научной, так и музейной работой на имеющейся огромной коллекционной базе. В этот период создается отдел учета и хранения, продолжает развиваться просветительская работа¹⁸. С другой стороны, Музей стал как бы лабораторией Института, воспринимался как второстепенное подразделение. Вследствие чего сократилось финансирование музейной работы¹⁹.

В 1930-е гг. был разработан план реэкспозиции МАЭ. Новые экспозиции создавались с применением новаторских методов. Например, при показе некоторых экспонатов использовалась кинотехника (демонстрация яванского теневого театра, японского театра и т.д.)²⁰.

В 1932 г. в МАЭ был образован Отдел Политпросветработы, непосредственной задачей которого являлась организация работы с посетителями, передача научных знаний широкой публике, коммунистическое воспитание публики посредством лекций, экскурсий и других культурно-массовых мероприятий. Политпросветотдел

¹⁷ Матвеева П.А. «Музей общечеловеческой культуры»: еще раз о роли Л.Я. Штернберга и В. В. Радлова в становлении МАЭ // Лев Штернберг – гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения / под ред. Е.А. Резвана. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 23.

¹⁸ Станюкович Т.В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого / Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; отв. Ред. Л. П. Потапов. – М., Л.: Наука, 1964. – С. 122. – (Сборник Музея антропологии и этнографии; т. 22).

¹⁹ Альманах – 1998. Музеи Российской Академии наук / отв. ред. Т.И. Алексеева. – М.: Научный мир, 1998. – С. 10.

²⁰ Решетов А.М. Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин // Репрессированные этнографы. – Вып. 2. – М.: Вост. Литература, 2003. – С. 147 – 192.

участвовал в выставочной и экспозиционной работе Института, в частности, отвечал за идейное содержание этикетаж²¹.

С начала 1950-х гг. и до 1991 г. в МАЭ было апробировано множество форм работы с посетителями: лекции, экскурсии, показ научных фильмов. Специалисты музея использовали метод анимации: привлекали студентов Института народов Севера (нанайцы, ханты, эвенки) для демонстрации экскурсантам народных плясок, обрядов и т.д.²² Были организованы специальные экскурсии-занятия для слепых: гипсовые реплики музейных предметов выдавали в руки экскурсантам²³. На «Воскресных чтениях» – цикле лекций, посвященных новейшим достижениям отечественной науки, полевым исследованиям и др., – выступали сотрудники ИЭ АН СССР.

В 1950–1960-е гг. Научно-просветительный отдел обслуживался сотрудниками Института, т.е. этнографами и археологами со специальным образованием. Они занимались разработкой методических экскурсионных пособий, осуществляли руководство кружками, проводили специализированные занятия с различными категориями учащихся. В дополнение к этому они принимали участие в описании и научной регистрации коллекций, проводили научные исследования²⁴. В 1960-е гг. отдел был реформирован в Музейный сектор. Служащие МАЭ все меньше времени уделяли музейной работе. В результате право проведения экскурсий на экспозициях МАЭ в 1980-е гг. было передано экскурсоводам Ленинградского Городского экскурсионного бюро. Сотрудники Института проводили лишь специализированные экскурсии для делегаций и ученых. Можно сказать, что в этот период многие использовавшиеся ранее методы и приемы работы с посетителями были утрачены.

В 1992 г., когда МАЭ после реорганизации вновь получает название «Музей» при сохранении статуса НИИ в составе РАН, начинается новый этап работы с посетителями. Экскурсионный отдел МАЭ за эти тридцать лет пережил несколько переименований и реструктуризаций. В 1990-е гг. был создан Экскурсионно-просветительский отдел (ЭПО) как первичное структурное подраз-

²¹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Ед. хр. 15. Л. 18

²² Станюкович Т.В. Музей, – С. 143.

²³ НА МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 1. Ед. хр. 481. 4 л.

²⁴ Станюкович Т.В. Этнографическая наука, – С. 148.

деление МАЭ РАН, ведущее музейную и экспозиционную работу, т.е. планирование музейно-выставочной работы. Круг вопросов, решаемых отделом, был чрезвычайно широк и касался разных сторон взаимодействия с посетителями²⁵. Затем в МАЭ был создан Отдел внешних связей и выставок, задачей которого стала организация зарубежных выставок и мероприятий PR; в 2005 г. он был реформирован в Экспозиционно-выставочный отдел. ЭПО же переименован в Экскурсионно-образовательный отдел (ЭОО) и занимался исключительно разработкой музейно-педагогических программ.

В 2017 г. ЭОО преобразован в Отдел приема и экскурсионного обслуживания посетителей (ОПиЭОП), в настоящее время – крупнейшее подразделение в структуре музея. В его состав входят экскурсоводы, специалисты по подготовке мероприятий для посетителей, музейные смотрители, а также (с 1992 г.) контрольно-кассовая служба. Это не типично для музеев Министерства культуры, где кассы подчиняются бухгалтерии или специализированным отделам. В штатном расписании не предусмотрена должность методиста, который бы осуществлял бы подготовку новых экскурсоводов.

При МАЭ в 1990-е гг. организовывались специальные курсы для подготовки экскурсоводов. Лекции и практические занятия со слушателями курсов проводили научные сотрудники МАЭ и Государственного Эрмитажа²⁶. С 2011 г. планомерная подготовка внештатных экскурсоводов прекратилась. В 2019 г. организована Методическая комиссия, которая должна содействовать подготовке новых кадров и повышению качества экскурсионных услуг.

ОПиЭОП занимается разработкой, организацией и проведением широкого спектра экскурсионных услуг для различных целевых групп посетителей, участвует в межмузейных фестивалях и конкурсах, организует практику студентов гуманитарных учебных заведений, готовит информационные материалы для официального

²⁵ Положение об экскурсионно-просветительном отделе Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (2005 г.)

²⁶ Отчет о работе МАЭ РАН в 2001 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2002. – С. 40.

сайта МАЭ, социальных сетей²⁷. Организацией выставок занимается Экспозиционно-выставочный отдел и сотрудники научных отделов. Центр медиакоммуникаций создает и координирует мероприятия в глобальной сети.

С 1990-х гг. руководство МАЭ видит главные перспективы развития в органичном сочетании разработки фундаментальных проблем этнографии с выставочной и просветительской деятельностью. Увеличение количества посетителей вынудило МАЭ РАН по-новому использовать ограниченные площади, увеличивать емкость залов (за счет сокращения и сворачивания постоянных экспозиций). Меняется философия отношения к музейной экспозиции, ее начинают рассматривать как место, где можно провести публичное мероприятие (фуршет, музыкальный вечер, концерт и др.) и научно-просветительское мероприятие. При этом сами экспонаты в витринах становятся непосредственными декорациями события. Например, монахи из американской буддийской общины создавали цветным песком модель Вселенной – «Мандалу» – на экспозиции «Япония». Всю неделю процесс сопровождался лекциями американского профессора. Этот торжественный новогодний ритуал привлек огромное количество посетителей²⁸.

Методы и приемы работы с посетителями с 1990-х гг. нацелены на работу с отдельными сегментами рынка посетителей. Музей сформировал спрос на определенные виды услуг. С этого периода разрабатываются «Программы выходного дня» – специальные мероприятия, рассчитанные на детскую или семейную аудиторию. Некоторые программы повторяются ежегодно, а часть их остались уникальным продуктом, проведенным лишь однажды. Ряд программ подготовлен в партнерстве с другими учреждениями культуры и науки, консульствами и общественными организациями.

В XXI в. помимо традиционных групповых экскурсий практикуются индивидуальные для групп в составе не более четырех человек, а также межмузейные абонементы для школьников раз-

²⁷ Положение об отделе приема и экскурсионном обслуживании посетителей Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (2017 г.)

²⁸ Окладникова Е.А. Музейный маркетинг: Некоторые проблемы развития музейной жизни МАЭ в свете основных итогов работы Экскурсионного отдела (1993–1995) // Курьер Петровской Кунсткамеры. – 1996. - Вып. 4–5. – С. 11.

ных классов. Для индивидуальных посетителей с детьми разработаны маршрутные листы, которые можно получить на контроле или самостоятельно скачать на сайте МАЭ.

МАЭ активно использует мультимедийные технологии: на сенсорных мониторах в залах работает первый в России мультимедийный гид, который содержит электронный этикетаж экспонатов, энциклопедическую информацию об этнографии стран и регионов мира, этнографические видео- и аудиозаписи, фотографии из архива музея²⁹.

Вопрос о месте и роли работы с посетителями в академическом музее остаётся дискуссионным. Ф. Шмит ещё в 1920-е гг. развёл научные и публичные музеи, разделив их функции. Двойственность положения МАЭ в том, что, являясь ведомственным музеем Академии наук со статусом научно-исследовательского института, он должен быть музеем научным. В то же время, являясь наследником коллекций и традиций Петровской Кунсткамеры, он должен следовать просветительским традициям первого русского публичного музея. Место и роль Отдела по работе с посетителями зависит от текущего курса администрации музея, от целей и задач, сформулированных в Уставе МАЭ РАН, а также от Программы развития учреждения.

²⁹ Отчет о работе МАЭ РАН в 2007 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 89.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН С МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В 2018–2019 гг.

Аннотация: В статье рассмотрен опыт работы Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН с музейной аудиторией в виртуальном пространстве в 2018 – 2019 гг. Описаны формы работы с аудиторией, подписанной на аккаунты музея в социальных сетях «В контакте», «Facebook» и «Instagram».

Современный музей представляет собой историко-культурное пространство, в котором осуществляется взаимодействие между музейным предметом, сотрудником и посетителем, происходит обмен информацией и ее осмысление. Любой музей, соперничая с учреждениями музейного типа, культурно- и торгово-развлекательными комплексами, вступает в острую конкурентную борьбу за своего посетителя, поэтому важнейшим направлением работы специалистов сегодня стал поиск новых форм для взаимодействия с разными группами посетителей, способов презентации и интерпретации культурно-исторического наследия.

Важной и неотъемлемой частью учреждений культуры при работе с музейной аудиторией в последние годы стала глобальная сеть. Спектр виртуальных ресурсов, который предлагают музеи на своих сайтах, многогранен: специалисты создают виртуальные туры, которые знакомят с музеем по стандартному (а то и по оригинальному, экспериментальному) маршруту, организуют виртуальные выставки, встраивают в структуру сайта электронные библиотеки и базы данных оцифрованной музейной коллекции (изображения сопровождаются информацией о предметах), создают игры, квесты, викторины, многоцелевые (различные) мультимедийные программы. Сайт музея становится площадкой для проведения виртуальных лекций, семинаров, конференций, демонстрации фильмов и видеозаписей.

Важным каналом коммуникации в интернете является представительство музея в социальных сетях. Там страница музея, как

правило, представляет собой портал, на котором последовательно отображается деятельность учреждения перед лицом пользователей сети, стимулирующий их обращаться к сайту организации. Публичная страница – это лицо музея, она позволяет сделать учреждение более открытым и доступным для активного населения, решать маркетинговые задачи, расширять канал музейной коммуникации, напрямую взаимодействуя с аудиторией, устанавливая обратную связь и включая пользователя в различные музейные проекты.

В статье мы рассмотрим опыт взаимодействия Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее – МАЭ РАН) со своей аудиторией в социальных сетях в 2018 – 2019 гг.

МАЭ РАН является приемником Петровской Кунсткамеры, цель которой при создании в XVIII в. определена словами «чтоб приходили, смотрели и учились». Сотрудники музея сегодня занимаются проблемами изучения культурного наследия и традиционных культур народов мира, разработкой фундаментальных и прикладных проблем антропологии, этнографии, археологии, музееведения. Статус научно-исследовательского центра накладывает определенные обязательства на специфику работы МАЭ РАН. Академический музей должен отражать историю развития профильной науки и знакомить с современными достижениями. При этом в работе с аудиторией важно тиражировать академическую форму подачи знаний и мировосприятие, определяемое научным видением мира.

Наиболее активная работа в 2018 и 2019 гг. велась на таких площадках, как «В контакте»¹, «Facebook»² и «Instagram»³. Данные социальные сети интересны разным группам пользователей. Анализируя аудиторию по возрастному признаку, мы выяснили, что в «Instagram» преобладают подписчики в возрасте от 25 до 44 лет, в

¹ Кунсткамера. Музей антропологии и этнографии. [Электронный ресурс] // Вконтакте URL: <https://vk.com/museumkunstkamera> (Дата обращения 20.09.2020)

² Кунсткамера. Музей антропологии и этнографии. [Электронный ресурс] // Facebook URL: <https://www.facebook.com/kunstkameramuseum> (Дата обращения 20.09.2020)

³ Кунсткамера. Музей антропологии и этнографии. [Электронный ресурс] // Instagram URL: <https://www.instagram.com/kunstkameramuseum> (Дата обращения 20.09.2020)

⁴ Календарь Кунсткамеры. [Электронный ресурс] // МАЭ РАН URL: <http://www.kunstkamera.ru/events-calendar> (Дата обращения 20.09.2020)

сети «В контакте» на музей подписано больше людей от 18 до 40 лет, тогда как в «Facebook» гораздо больше подписчиков от 35 лет и старше. Если анализировать отклик на темы публикаций, то в социальной сети «В контакте» публике интересны анонсы событий для посетителей, публикации о музейной коллекции, новых изданиях, экспедициях, интерес вызывают конкурсы и акции, устраиваемые музеем. В «Facebook» публика больше откликается на новости, связанные с научной жизнью МАЭ РАН, ссылки на предметы музейной коллекции, новые издания, отчеты сотрудников МАЭ РАН об экспедициях. Публика «Facebook» практически не участвует в конкурсах, проводимых музеем, при этом активно поддерживает акции, приуроченные к различным событиям. Публика в «Instagram» наиболее активно откликается на изображения предметов музейной коллекции, при условии наличия описания предмета, и публикацию фотоколлекции МАЭ РАН.

Важно отметить, что первостепенное значение для интернет-аудитории имеет наличие на странице музея информации о стоимости посещения музея, его местонахождении, режиме работы, предоставляемых услугах и мероприятиях. Достоинством социальных сетей является возможность осуществления обратной связи. Пользователь может связаться с музейным специалистом, уточнить интересующую информацию и получить ответ в течение нескольких минут.

При работе с аудиторией музея в социальных сетях большое значение имеет регулярное размещение новостей в группе, это работает на положительный имидж музея, так как подписчики сообщества постоянно включены в жизнь музея. Лента новостей может быть наполнена различными материалами: актуальными новостями и анонсами, интересными фактами о музее и его коллекции, раскрытием подробностей жизни музея, скрытой от глаз посетителя, и др. Важно, чтобы вся публикуемая музеем информация была своевременна, легко читаема, сопровождалась фото, видео- и аудиоматериалами. При этом музеем, реализуя образовательную и развлекательную функции, необходимо сохранять приоритет его миссии – популяризировать научное знание. Все публикации подчинены определенной логике и размещаются в соответствии с заранее продуманным планом. Для удобства восприятия, информацию в сообществе разделяют на рубрики и маркируют хештегами.

В интернет-сообществах МАЭ РАН в 2018–2019 гг. материалы размещались по рубрикам: #Кунсткамера_Наука (новости научной жизни музея), #ПонедельникВмузее (рубрика о жизни музея в выходной день), #Экспедиции (рассказы об экспедициях сотрудников музея), #Кунсткамера_Коллекция (здесь размещались ссылки на альбомы с коллекциями на сайте МАЭ РАН в разделе «Коллекции онлайн»), #Кунсткамера_Библиотека (новые издания и публикации трудов сотрудников МАЭ РАН в «Онлайн библиотеке»), #Кунсткамера_Календарь (реализация общемузейного проекта «Календарь Кунсткамеры», запущенного на сайте Музея в 2018 году). Отметим, что во время различных мероприятий, проводимых в музее, в социальных сетях «Instagram» и «Facebook» организуются прямые трансляции, которые позволяют музейной аудитории виртуально посещать открытие выставок, различные семинары, лекции и праздники, проводимые в рамках проекта «Календарь Кунсткамеры».

Новостные разделы и тематические рубрики обновляются регулярно. Также музей принимает участие и является организатором сетевых музейных событий. Ежегодно МАЭ РАН поддерживает международную акцию #Museumweek (музейная неделя). В ней участвуют тысячи организаций по всему миру. Данная акция призвана привлечь внимание публики к всемирному наследию и приобщить аудиторию к музеям, культуре и искусству, раскрывая каждый день новую тему и используя новый хештег. В 2018 году предлагалось делать публикации на темы: #WomenMW, #CityMW, #HeritageMW, #ProfessionsMW, #KidsMW, #NatureMW, #DifferenceMW; в 2019 году предлагались темы #WomenInCulture, #SecretsMW, #PlayMW, #RainbowMW, #ExploreMW, #PhotoMW, #FriendsMW. Разнообразие тем позволяет осветить различные аспекты традиционной культуры разных народов, особенности музейной профессии, функционирования музея, его истории и истории этнографов. В 2019 году высокий отклик получила запись о первой женщине, поступившей на службу в Кунсткамеру (данная публикация собрала 4168 просмотров, 100 лайков, 13 репостов); рассказ о реставрационной мастерской МАЭ РАН (публикация собрала 3220 просмотров, 151 лайк, 13 репостов); рассказ о традиционной игре в палочки у тлинкитов (публикация получила 3890 просмотров, 89 лайка, 19 репостов); сообщение об экспедиции Варва-

ры Кузнецовой (публикация собрала 2514 просмотров, 113 лайков, 12 репостов /рис. 1/); рассказ о кружке «Друзей музея», организованном в 30-е годы XX века (публикация собрала 2334 просмотра, 78 лайков, 9 репостов).

С 16 марта по 23 сентября 2019 года МАЭ РАН принял участие во всероссийской акции «Отцы-основатели», которая проводилась по инициативе Самарского историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, задача акции – рассказать интересные факты об основателях, идеологах и меценатах российских музеев. Данная тематика дала возможность и повод рассказать историю не только Кунсткамеры, но и МАЭ. Так, например, одна из записей была посвящена Леопольду Ивановичу Шренку, первому директору Музея антропологии и этнографии (рис. 2).

Рис. 1. Снимок экрана. Публикация акции #MuseWeek в Варваре Кузнецовой

Рис. 2. Снимок экрана. Публикация акции #МузейОтцыОснователи о Л.И. Шренке

Для постоянных подписчиков сообществ музея в «ВКонтакте» и «Facebook» во второй половине 2018 года и в первой половине 2019 года были разработаны и проведены конкурсы и акции на страницах МАЭ РАН. В июне 2018 года был проведен конкурс #ПетрВеликий, приуроченный ко дню рождения Петра I. В ходе проведения конкурса участникам сообществ «В контакте» и «Facebook» предлагалось угадать истинность нескольких историй о Петре Великом. К проведению Чемпионата мира по футболу в России был приурочен конкурс #ФутболВКунсткамере, в рамках которого посетителям предлагалось найти на экспозиции предметы, связанные с футболом и разместить их фотографию на своей странице в социальных сетях с определенным хештегом. В новогодние каникулы для пользователей был проведен конкурс #НовогоднийМарафон, который представлял собой записи о традициях празднования нового года по всему миру и вопросы, связанных с историей МАЭ и предметами коллекции.

Из событий следует особо подчеркнуть участие в международной акции «Ночь музеев». Это большой музейный праздник придуман в Берлине в 1997 г., а в России ныне приурочен к Международному дню музеев. В Санкт-Петербурге с 2006 г. ряд музеев открывает свои двери для публики в вечернее и ночное время. Одной из целей акции является привлечение молодежной аудитории в музей. Музеи предлагают посетителям различные интерактивные программы, мастер-классы, специальные экскурсии, выставки и иные мероприятия. В 2018 году МАЭ РАН не принимал участие в акции, однако участникам сообществ «В Контакте» и «Facebook» было предложено пройти онлайн-квест по «Виртуальному 3D туру» музея. Конкурс был нацелен на тех, кто не посещает музей в данный вечер, и задачей конкурса стало продвижение «Виртуального 3D тура». Посетителям предлагалось пройти по виртуальным залам и ответить на 10 вопросов квеста, а ответившие на все вопросы участники получили награды. В 2019 году МАЭ РАН впервые принял участие в акции и открыл двери для посетителей особой вечерней программы с 18:00 до 23:00. В 2019 году в Санкт-Петербурге в акции «Ночь музеев» участвовало 110 музеев. В МАЭ РАН была реализована программа «На дворе XVIII век». В этот вечер посетители могли увидеть, из каких элементов состоит прошлое Кунсткамеры; во дворе стояли стойки с парфюмерными композициями «Запахов XVIII века», демонстрировались звуки и образы XVIII века, внутри музея гиды расска-

зывали историю Кунсткамеры и будто оживляли некоторые экспонаты. Для привлечения внимания и продвижения программы музеев в сотрудничестве с профессиональными актерами создан медиаконтент, который получил высокий отклик и вызвал интерес к программе, прежде всего, молодежной аудитории.

Ежегодно 6 декабря МАЭ РАН организует «День Кунсткамеры». В 2018 году все события в музее были посвящены празднованию 290-летия с момента торжественного открытия для посетителей Кунсткамеры и Библиотеки Академии Наук в новом здании на Васильевском острове. В 2018 году специально ко «Дню Кунсткамеры» отделом хранения МАЭ РАН была подготовлена сетевая акция, во время которой хранители фондов музея на протяжении недели рассказывали об особо любимых ими предметах музейной коллекции. Истории, написанные в свободной форме, были наполнены личными чувствами и эмоциями, благодаря чему записи получили множество откликов. Данный опыт показал, что высказывание личного отношения сотрудников музея к своему учреждению и коллекции может вызывать у аудитории эмоциональный отклик и сделать музей более привлекательным. В 2019 году в «День Кунсткамеры» отмечали сразу несколько юбилеев: 305 лет с момента создания Кунсткамеры, 300 лет с момента открытия музея для публики и 140 лет с момента создания Музея антропологии и этнографии. В этот день пользователи социальных сетей и сообщества музеев и иных дружественных организаций могли поздравить МАЭ РАН с праздником, сопроводив запись хештегами #ДеньКунсткамеры, #Кунсткамера305 и указав профиль музея, по которому можно перейти на страницу МАЭ РАН. Акция получила высокий отклик в социальных сетях «В контакте», «Facebook» и «Instagram» как от профессионального сообщества, так и от разных групп посетителей музея.

В последние годы в музее актуализировалась потребность создания информационного ресурса, который смог бы объединить события научной жизни, мероприятия для посетителей, важные даты истории музея и моменты жизни народов мира. Таким информационным ресурсом стал общемузейный проект «Календарь Кунсткамеры», запущенный на сайте МАЭ РАН в декабре 2018 года. «Календарь Кунсткамеры» включает в себя четыре тематические рубрики: «Хронограф», «Музей», «Этнокалендарь» и «Наука». В разделе «Музей» собраны анонсы событий, которые МАЭ РАН проводит для своих посетителей и сотрудников, выставок и мастер-классов. «Хро-

нограф» отражает события прошлого, памятные даты в истории музея, юбилеи выдающихся ученых. В рубрике «Наука» размещена информация о научных конференциях, лекциях, семинарах и других мероприятиях научной деятельности музея. «Этнокалендарь» отображает интересные стороны и аспекты жизни и истории народов мира. «Календарь Кунсткамеры» размещен на сайте музея и публикуется в социальных сетях МАЭ РАН. На основе музейных ресурсов проект рассказывает сообществу об ученых, исторических личностях, истории музея и о значимых элементах жизни народов мира. В тестовом режиме с мая по декабрь 2018 года проект появился на сайте музея, но также реализовывался на страницах музея в социальных сетях. Текст о событии или о персоналии, записи дополняется изображением предмета из коллекции, видеозаписью, ссылками на статьи и публикации в электронной библиотеке музея и на предметы, информация о которых выложена на сайте МАЭ РАН – ресурсе «Коллекции онлайн». Проект объединяет в себе все мультимедийные продукты, созданные МАЭ РАН в течение последних лет, такие как «Онлайн библиотека», «Виртуальный тур» и «Онлайн коллекции». Публикации, имеющие ссылки на информационные ресурсы МАЭ РАН, находили высокий отклик у подписчиков сообществ музея.

Таким образом, анализируя онлайн-деятельность МАЭ РАН в 2018–2019 гг. на площадках в социальных сетях, мы видим, что активная работа с аудиторией может вестись не только в музейных залах, но и в виртуальном пространстве. Успешная деятельность музея в социальных сетях способствует созданию его положительного имиджа, привлекает внимание потенциальных посетителей, способна увеличить их количество за счет размещения качественного, интересного и актуального контента, закрепить их за музеем благодаря обратной связи. Разработка и внедрение новых форм работы с посетителем с учетом запросов аудитории делает музей более интересным для публики. Анализ опыта и экспериментов 2018–2019 гг. наглядно продемонстрировал, что музею необходимо продолжать создавать и разнообразить культурно-образовательные проекты, которые несут подлинное научное знание и интересны разным группам музейной аудитории.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Дмитрий Александрович,
кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии русского народа Российского этнографического музея
(г. Санкт-Петербург)

Беляева Оксана Геннадьевна,
заместитель директора Омского государственного историко-краеведческого музея
(г. Омск)

Буганов Александр Викторович,
доктор исторических наук, заведующий отделом русского народа, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской Академии наук
(г. Москва)

Вибе Петр Петрович,
доктор исторических наук, директор Омского государственного историко-краеведческого музея
(г. Омск)

Воронцов Алексей Михайлович,
кандидат исторических наук, ученый секретарь Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле», автор научной и сценарной концепции экспозиции «Сказание о Мамаевом побоище. Новое прочтение»
(Тульская обл.)

Воронцова Мария Александровна,
специалист экспозиционно-выставочного отдела Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле», автор сценарной концепции экспозиции «Сказание о Мамаевом побоище. Новое прочтение»
(Тульская обл.)

Галищева Елена Васильевна,
директор Музея истории города-курорта Сочи
(г. Сочи)

Готлиб Андрей Иосифович,
кандидат исторических наук, директор Хакасского националь-
ного краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова
(г. Абакан)

Девина Елена Николаевна,
заведующая отделом Этнографического музея п. Лазаревское
(г. Сочи)

Еременко Ирина Владимировна,
директор МБУ «Музей Абинского района», заслуженный ра-
ботник культуры Кубани
(г. Абинск)

Крупницкая Галина Александровна,
заведующая отделом «Историко-краеведческий музей» Таган-
рогского государственного литературного и историко-
архитектурного музея заповедника
(Ростовская обл.)

Куликова Галина Николаевна,
директор Ростовского областного музея краеведения
(г. Ростов-на-Дону)

Кулябина Светлана Юрьевна,
старший научный сотрудник научно-методического отдела
Государственного исторического музея
(г. Москва)

Лаптев Юрий Николаевич,
директор Крымского этнографического музея
(г. Симферополь)

Науменко Людмила Анатольевна,
заместитель директора Крымского этнографического музея
(г. Симферополь)

Петрова Александра Аркадьевна,
ведущий специалист по приему и экскурсионному обслуживанию посетителей, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
(г. Санкт-Петербург)

Прохоров Дмитрий Анатольевич,
доктор исторических наук. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь)

Скрипкина Любовь Ивановна,
заведующая научно-методическим отделом Государственного исторического музея, ответственный секретарь Научного совета исторических и краеведческих музеев
(г. Москва)

Соколова Маргарита Юрьевна,
заведующая отделом «Музей русско-армянской дружбы» ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения».
(г. Ростов-на-Дону)

Стрекалина Елена Анатольевна,
заместитель директора по организационно-массовой работе Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»
(г. Иркутск)

Тихонов Владимир Викторович,
кандидат культурологии, директор Иркутского архитектурно-этнографического музея «Тальцы»
(г. Иркутск)

Шерстенникова Екатерина Сергеевна,
главный администратор (МАЭ (Кунсткамера) РАН)
(г. Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>Скрипкина Любовь Ивановна</i>	3
Уважаемые читатели! <i>Лаптев Юрий Николаевич</i>	5
Справка о деятельности научного совета исторических и краеведческих музеев <i>Скрипкина Любовь Ивановна</i>	8

Часть I.

Научно-исследовательская, научно-экспозиционная и научно-методическая деятельность музеев

<i>Буганов Александр Викторович</i> , Историческая память, национальная идентичность и современная этнология.....	13
<i>Скрипкина Любовь Ивановна</i> , Проблемы создания экспозиций по истории и культуре народов и национальных групп в исторических, краеведческих и этнографических музеях на современном этапе (российский и зарубежный опыт)	22
<i>Баранов Дмитрий Александрович</i> , Анонимное пространство музея: парадоксы этнографического экспоната.....	38
<i>Куликова Галина Николаевна</i> , «Музей русско-армянской дружбы» (отдел ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения») – центр межкультурной коммуникации Ростовской области, пример положительного опыта совместного проживания в мире и согласии на Донской земле русского и армянского народов	52

<i>Готлиб Андрей Иосифович,</i> Создание стационарной этнографической экспозиции «Этнос и природа» в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р. Кызласова	61
<i>Тихонов Владимир Викторович,</i> Историко-культурное наследие татарских переселенцев периода Столыпинской аграрной реформы в Иркутской области и перспектива его актуализации.....	68
<i>Вибе Петр Петрович, Беляева Оксана Геннадьевна</i> Потенциал Этнопарка «Музей сказки “Васин хутор”» как средства популяризации культурных ценностей	75
<i>Галищева Елена Васильевна, Девина Елена Николаевна</i> Музей истории города-курорта Сочи – его роль в формировании и развитии межэтнического и межконфессионального диалога в регионе	84
<i>Воронцов Алексей Михайлович, Воронцова Мария Александровна</i> Музей битвы, а не конфликта – «сказание о Мамаевом побоище: новое прочтение»	92
<i>Прохоров Дмитрий Анатольевич</i> Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов и актуальные вопросы сохранения историко-культурного наследия Республики Крым.....	107
<i>Лаптев Юрий Николаевич</i> Создание музейных экспозиций по этнокультурному наследию в многонациональном регионе (из опыта работы крымского этнографического музея).....	116
<i>Науменко Людмила Анатольевна</i> Этнокультурное наследие украинцев в Крыму: создание музея украинской вышивки им. В.С. Роик	124

Крупницкая Галина Александровна
Использование этнокультурных материалов в экспозиции военно-исторического музея. На примере создания экспозиции «Дон в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» в составе народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной Войны на Самбекских высотах..... 131

Еременко Ирина Владимировна
Размышление о концепции выставки «Хлеб в традиции различных этнических групп, проживающих на территории Абинского района. Проект 2020 года» 148

Кулябина Светлана Юрьевна
Проекты исторического музея по сохранению, изучению и презентации историко-культурного наследия, направленные на повышение квалификации музейных специалистов. Опыт проведения..... 156

Часть II

Культурно-просветительская деятельность в музеях и изучение посетителей

Стрекалина Елена Анатольевна
Актуализация нематериального культурного наследия в музейной деятельности: из опыта архитектурно-этнографического музея «Тальцы» 164

Соколова Маргарита Юрьевна
«Нахичеванские летописи»: из опыта проведения культурно-образовательных программ, направленных на изучение и популяризацию культурного наследия города Нахичевани-на-Дону 169

Шерстенникова Екатерина Сергеевна
Опыт организации работы с посетителями в музее антропологии и этнографии в конце XIX–XXI веках 176

Петрова Александра Аркадьевна
Опыт взаимодействия музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера) РАН с музейной аудиторией в социальных сетях в 2018–2019 гг. 185

Для заметок

Научное издание

А.В. Зубарев,
С.Ю. Кулябина (составитель),
Ю.Н. Лаптев

**РОЛЬ МУЗЕЕВ В ПРЕЗЕНТАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ
ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

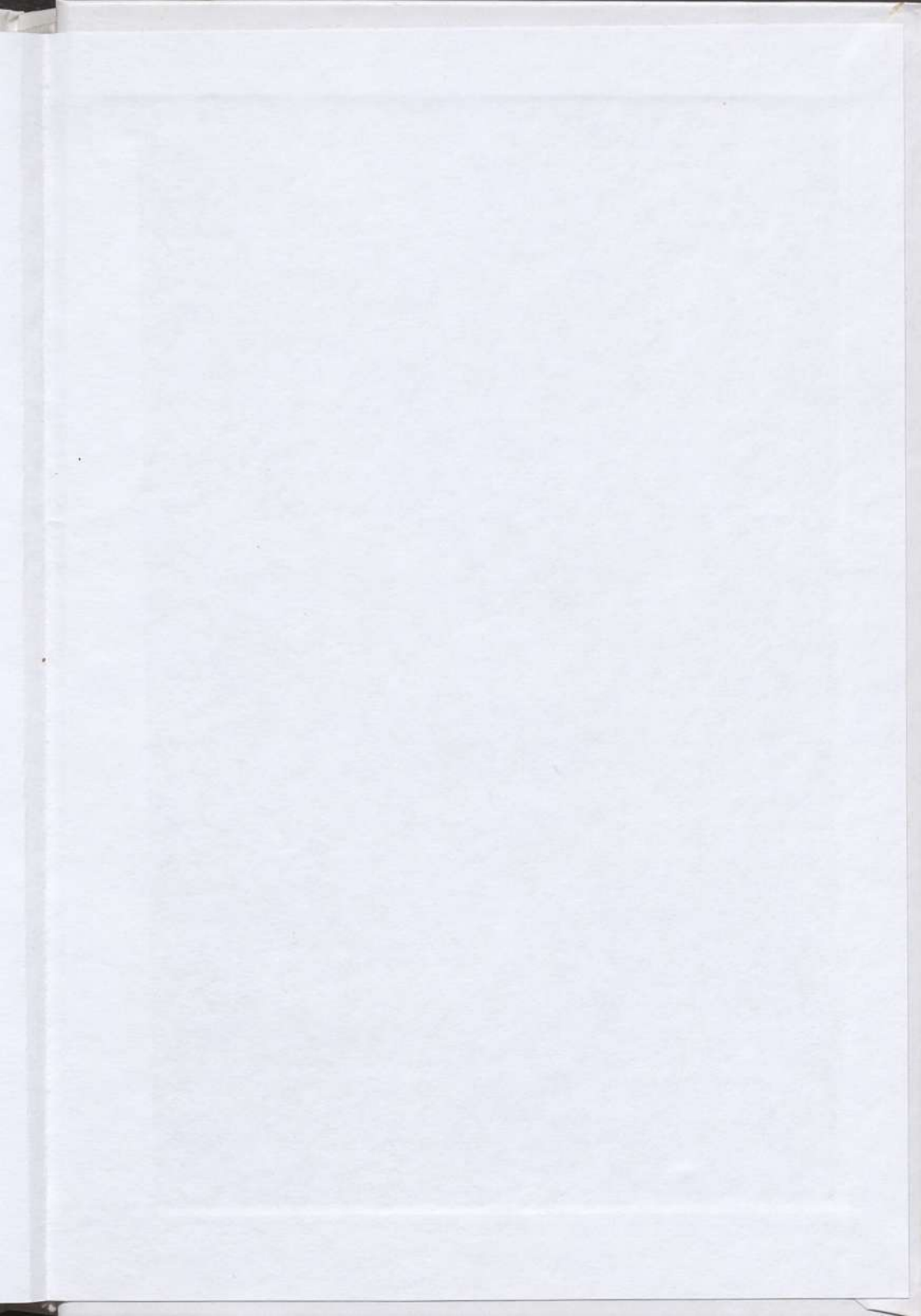
Ответственный редактор
Л.И. Скрипкина

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,63. Тираж 300 экз. Заказ № 12А/04.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

В сборнике замечена ошибка. В статье Д.А. Баранова (стр. 38-51) отсутствует ссылка, относящаяся к заглавию страницы, с текстом: «Данный текст является частично переработанным вариантом статьи, написанной для журнала «Антропологический форум».

ISBN 978-5-907376-70-0

.9 785907 376700